К X Всероссийскому съезду судей

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ В САМАРЕ

Самара, 2022

К X Всероссийскому съезду судей: экономическое правосудие в Самаре. – Самара: ООО «Слово», 2022. – 168 с.

В книге прослеживается история экономического правосудия Самары от момента формирования в Советской России послереволюционного времени органов по разрешению хозяйственных споров до становления современной системы арбитражных судов. Вниманию читателя представлены уникальные архивные материалы и воспоминания действующих судей, судей в отставке и работников аппарата Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. Книга предназначена для юристов, студентов юридических факультетов вузов, а также для всех, кто интересуется отечественной историей.

© Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, 2022

Уважаемые коллеги!

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории.

Истории нашей с вами, судей и работников аппаратов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, той самой истории, которую создавали мы – своим трудом и своим упорством.

Речь идёт об истории экономического правосудия в Самаре, которое в настоящее время стало неотъемлемой составляющей государственной судебной власти.

Все мы знаем, что история экономического правосудия России насчитывает несколько веков. Развиваясь вместе с российским государством, она претерпела множество преобразований, отражая политические и экономические изменения в стране. Переход на рыночную экономику, случившийся в 90-е годы прошлого века, поставил перед арбитражной системой задачу защиты прав и интересов участников новых экономических отношений. При этом современные арбитражные суды были и остаются преемниками государственного арбитража – органа по разрешению хозяйственных споров, существовавшего в советское время. Как происходил этот переход в Самарской области, как менялись время и люди, как создавалось, оформлялось и развивалось экономическое правосудие в условиях исторических перемен – нам это представляется невероятно важным и интересным знанием.

Поэтому, работая над материалами этой книги, мы старались не только изучить и обобщить краеведческий материал, который даёт представление о деятельности органов, осуществлявших экономическое правосудие в Самарской области в XX веке, но и собрать воспоминания реальных участников этой деятельности и последующих событий – воспоминания живые, яркие, очень индивидуальные и потому поистине уникальные.

Уверена, наши старания не останутся незамеченными и читатель с не меньшим интересом, чем авторы, воспримет результат нашей непростой и продолжительной работы.

Приятного чтения!

Н. Р. Сафаева,
председатель Одиннадцатого
арбитражного апелляционного суда

Благодарим Якова Александровича Львова за кропотливую работу с архивными материалами, Петра Петровича Ланга за проведённый исторический экскурс в становление экономического правосудия в России, наших ветеранов, действующих судей и работников аппарата за их воспоминания…

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

История становления и существования коммерческих судов в составе судебной системы России насчитывает более 200 лет. Экономическое правосудие в России прошло четыре периода в своём развитии: первый период – до 1832 года, второй – 1832-1917 годы, третий – 1917-1991 годы, четвёртый – с 1991 года и по настоящее время.

Истоки

Первое известное упоминание об особых судах для разрешения торговых споров встречается в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича, которая датируется 1135 годом. Данное обстоятельство не случайно. Купечество в тот период играло важнейшую роль в общественной жизни на русских землях, простирающихся до берегов Северного Ледовитого океана на севере и до берегов Днепра на юге. На фоне раздробленности русского государства выгодное географическое положение Великого Новгорода, где пересекались важные торговые пути, снискало новгородскому княжеству славу и политическое могущество, сравнимые в то время только со славой и могуществом Венецианской республики. Благодаря этому купечество пользовалось особыми привилегиями, в том числе тем, что разрешение споров между лицами данного сословия осуществлялось специальным судом. В нём правосудие осуществляли уполномоченные от боярского и купеческого сословия, а сам суд возглавлял тысяцкий – должностное лицо княжеской администрации, поэтому и суд часто назывался судом тысяцкого и противопоставлялся суду посадника, ведению которого подлежали дела поземельные. Притом судебная функция не была отделена от административной, так как на суд ты-

сяцкого возлагалась обязанность «управливати всякие дела торговые и гостиные»[1].

Позднее о судах торговых в России говорилось и в Псковской грамоте 1397-1467 годов, в Уставной Белозерской грамоте 1488 года, в Уставной грамоте князя Александра, данной Смоленской земле в 1505 году[2].

В XVII веке в период царствования Алексея Михайловича была предпринята первая попытка создать постоянный суд для купечества, что было одним из факторов, направленных на укрепление экономики и защиту внутренней торговли от иностранной конкуренции, и в конечном итоге способствовало становлению централизованного Московского государства и укреплению самодержавия. Изданный Новоторговый устав 1667 года предписывал «ведать дела купецких людей в одном пристойном приказе, дабы волокитою по разным приказам им, купецким людям, промыслов своих не отбывать»[3]. Этим же документом учреждались особые таможенные суды. Один из них в городе Архангельске, который ведал делами Архангельской и Вологодской таможен.

Дальнейшее развитие коммерческого правосудия связано с периодом царствования Петра I. Указами от 30 января 1699 года были учреждены: в Москве Бурмистерская палата, переименованная потом в Ратушу, а в других городах земские избы для «ведения расправных дел между Гостями и посадскими людьми, для управления казёнными сборами и градскими повинностями»[4]. Таким образом, ведение финансовых и судебных вопросов изымалось из компетенции воевод.

---

[1] Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до Соборного Уложения царя Алексея Михайловича (IX-XVII вв.): Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. / МГИМО МИД России. – Москва: Статут, 2017. С. 191.

[2] Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. Москва: Издательство «Родная страна», 2018. С. 491, 590.

[3] Воропанов В. А. Суд и правосудие в Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири): монография. – Москва: Проспект, 2017. С. 56.

[4] Там же. С. 48.

Учреждённая в 1719 году Коммерц-коллегия, помимо осуществления функций управления и попечения торговыми делами и купечеством, выполняла также судебные обязанности по разрешению споров и тяжб, касающихся взимания налогов, таможенных пошлин, вексельных дел. Особо в статье 24 Регламента (Устава) Коммерц-коллегии отмечено, что процессы и тяжбы людей, которые к купечеству не принадлежат, относятся к компетенции «обыкновенных и определённых судов». В Регламенте Коммерц-коллегии 1724 года сформулировано правило о трёхступенчатой процедуре рассмотрения таможенных дел: первичное разбирательство – в таможенном суде, апелляционный пересмотр – в Коммерц-коллегии, «а ежели и Коммерц-коллегии судом кто будет недоволен, о том бить челом в Сенат»[5].

Для ряда категорий споров, разрешавшихся в таможенных судах, Указом от 26 августа 1727 года установлены правила словесного слушания без подачи письменных челобитных. Целью, которая преследовалась введением таких правил, было то, чтобы купеческие люди «кроме необходимой нужды, не вступали в письменные суды и ответы, тем в купечестве своём время не тратили и в напрасные убытки от того не входили».

Однако повсеместного распространения таможенные суды не получили. С организацией Главного магистрата (1720) вопросы внутренней и внешней торговли из компетенции Ратуши и Коммерц-коллегии отошли в его ведение. Функции Главного магистрата как центрального учреждения заключались в организации развития торговли и промышленности в городах, управлении посадским населением, осуществлении контроля за распределением финансов, сбором и раскладкой податей в городах, а также рассмотрении жалоб на судебные решения по взиманию налогов, таможенных, соловецких, кабацких и прочих пошлин. Позднее к ве-

[5] Система источников русского права X-XVIII вв.: монография / О. Ю. Ельчанинова, Ю. В. Оспенников, Р. А. Ромашов, Л. Е. Ютяева; под общ. ред. Ю. В. Оспенникова. Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2014. С. 250.

домству магистратов были отнесены и торговые споры. Такой же компетенцией были наделены и надворные суды, рассматривавшие гражданские и уголовные дела иногородних и разночинцев. Функции высшей апелляционной инстанции по торговым делам в этот период выполнял IV Департамент Сената.

Следует констатировать, что вплоть до начала XIX века чётко выстроенной системы органов коммерческого правосудия в России, к сожалению, не существовало: специальные суды повсеместного распространения не получили, и коммерческие споры зачастую рассматривались по правилам общего судопроизводства. Пересечение функций по разрешению торговых споров между разными ведомствами также не способствовало эффективному развитию коммерческого судопроизводства.

Новый этап в развитии экономического правосудия в России связан с императором Александром I и герцогом А. Ришельё, который в 1803 году был назначен градоначальником Одессы, а затем, в 1805-1815 годах, генерал-губернатором Новороссийского края. При поддержке императора Ришельё добился снятия с Одессы налогового бремени, доказав целесообразность свободного транзита для всех товаров, привозимых морем в Одессу и даже направляемых в Европу. При нём в Одессе появился первый ломбард, были учреждены две ярмарки и в 1808 году первый в Российской империи коммерческий суд.

По оценке известного профессора Г. Ф. Шершеневича, классика русской цивилистики, «Ришельё… счёл возможным перенести в Россию учреждение, к которому он привык на родине»[6].

Вековая история созданного в Одессе коммерческого суда явилась примером успешной адаптации российского законодательства к европейскому и показала важную роль судопроизводства в регулировании внешнеэкономической торговли

[6] Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2017. С. 107.

и процветании причерноморских регионов Российской империи. Не случайно в награду за заслуги градоначальника благодарные одесситы установили памятник на Приморском бульваре, надпись на котором гласит: «*Герцогу Эммануилу де Ришельё, управляющему съ 1803 по 1814 годъ Новороссийскимъ краемъ и положившему основание благосостоянию Одессы. Благодарные къ незабвеннымъ его трудамъ жители всъхъ сословий сего города и губерний: Екатеринославской, Херсонской и Таврической, воздвигли памятникъ сей въ 1826 годъ при Новороссийскомъ генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ*». По примеру коммерческого суда в Одессе вскоре аналогичные суды были образованы в других центрах международной торговли: Таганроге (1818), Феодосии (1819), Архангельске (1820), Измаиле (1824).

II период. Коммерческие суды

Окончательное становление и автономность отечественных коммерческих судов связаны с именем видного государственного и общественного деятеля М. М. Сперанского. Им была проведена кодификация торгового процесса, инициированы вопросы о его модернизации и создании коммерческих судов. В докладе императору от 30 октября 1830 года Михаил Михайлович отмечал, что коммерческие суды нужны не сами по себе, главная причина заключается в том порядке судопроизводства, который в них применяется. Итогом этой работы стало учреждение коммерческих судов и единого для всей империи Устава их судопроизводства. Именной Указ Николая I от 14 мая 1832 года об учреждении коммерческих судов и сегодня звучит актуально: «*…опыт показал, что в городах, обширную торговлю отправляющих, многосложные торговые споры, возрастая ежегодно по мере её распространения, от слияния их в одних местах со множеством других дел часто подвергались значительным затруднениям. Неудобства, от сего происходящего, часто были отвращаемы учреждением особых судов, под именем коммерческих, в некоторых городах торговых, как то… в Одессе, Таганроге, Архангельске и других. Пользы сего учреждения как в преж-*

нее время, так и вновь удостоверенные опытом, желания, многократно изъявленные от торговых сословий, и Наше намерение твёрдыми установлениями и законами всемерно способствовать успешному движению сей важной части государственного благоустройства представили необходимым учредить коммерческие суды везде, где важность и пространство спорных торговых дел того могут требовать»[7].

После этого коммерческие суды открываются в Санкт-Петербурге (1832), Москве (1833), Архангельске и Новочеркасске (1834), Таганроге (1836), Тифлисе (1853), Кишинёве (1857).

Решения коммерческих судов могли быть обжалованы в апелляционном порядке в IV Департаменте Сената, реорганизованном в 1898 году в Судебный департамент Сената, который выступал в качестве высшей судебной инстанции по торговым спорам. В кассационном порядке решения коммерческих судов не проверялись, а для ряда категорий споров по незначительным суммам решение коммерческого суда было окончательным, без апелляции.

Таким образом, в 30-50-е годы XIX века в России сложилась достаточно стройная система коммерческих судов, опирающаяся на нормы общего законодательства. Коммерческие суды были учреждены только в тех регионах, в которых осуществлялись достаточно крупные торговые сделки и могли возникнуть внешнеэкономические споры. Сфера их деятельности распространялась на тот город или уезд, в котором они были созданы.

В состав коммерческого суда входили председатель и члены, часть которых назначалась правительством, а часть выбиралась от предпринимателей. Председатель и члены от правительства пребывали в своём звании бессрочно; кандидатуры от деловых кругов утверждались на 6 лет. Суды имели канцелярии с деловой отчётностью, а для исполнения решений – присяжных приставов и служителей. При них имелась

[7] Рассказов В. Л. Устав судопроизводства в коммерческих судах 1832 г. и его место в системе экономического правосудия Российской империи // Общество и право. 2021. № 3. С. 128-131.

также особая адвокатура – присяжные стряпчие, а для дел о торговой несостоятельности – присяжные попечители.

К компетенции суда относились дела, возникающие из торговых отношений, независимо от принадлежности лица к торговому или иному сословию. Правила рассмотрения дел в коммерческих судах регулировались Уставом судопроизводства торгового, основными принципами разбирательства в этих судах были устность процесса и быстрота разрешения спора. Заседания проходили публично в соревновательной форме, на основе принципов бессословности и равноправия сторон. В качестве доказательств в суде принимались не только письменные доказательства, но и «свидетельства сведущих людей, поверки счетов, осмотра и оценки товаров, купеческих книг, описи свидетелей, присяги». По ходатайству сторон или по усмотрению суда могло назначаться письменное производство, для которого выделялся один день в неделю. Для разбора неотложных дел чрезвычайные заседания назначались даже в праздничные дни. По широкому кругу споров устанавливались сокращённые сроки обжалования.

Коммерческие суды в России выполняли не только судебные функции, но и, совместно с прокурорским надзором, важные судебно-административные функции, способствующие эффективному регулированию рыночных отношений: надзор за мерами и весами, скрепление торговых и маклерских книг, нотариальные функции, назначение и увольнение биржевых маклеров и аукционистов, надзор за их деятельностью.

В дальнейшем принципы, заложенные в основание коммерческих судов, были распространены на всю судебную систему Российского государства в результате реформ 1864 года и получили развитие в обновлённом Уставе судопроизводства торгового 1903 года. Система коммерческих судов действовала вплоть до 1917 года, несмотря на то, что периодически вставал вопрос об усилении государственного контроля над судами путём сокращения срока полномочий председателя суда, введения прокурорского надзора, а также

полной ликвидации коммерческих судов. Однако эти законопроекты не получали поддержки Второго отделения императорской канцелярии по кодификации законодательства. На защиту торговых судов встала также специально учреждённая комиссия под председательством сенатора Э. В. Фриша, которая признала не только существование коммерческих судов полезным, но и предложила их распространение в качестве обязательных судов на всю Российскую империю по мере развития рыночных отношений[8].

III период. Государственный арбитраж

После Октябрьской революции 1917 года в истории хозяйственных судов начинается новый период. Первоначально в системе органов вновь создаваемого социалистического государства места для суда по разрешению экономических споров не нашлось, и Декретом Советской власти о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 года № 1 коммерческие суды были упразднены.

Однако смена политики «военного коммунизма» новой экономической политикой привела к переводу предприятий на хозрасчёт, признанию за отдельными хозяйственными единицами прав юридического лица, что предопределило возможность возникновения споров между ними. При этом своеобразие социалистической экономики, при котором государство активно вмешивалось в хозяйственную жизнь, обусловило и особенности правоотношений между спорящими сторонами: они не противостояли друг другу, так как спорили не о своём имуществе, а об имуществе, которым они оперативно управляли и которое составляло часть имущества государства. Поиск новой формы урегулирования хозяйственных споров привёл к созданию органа, в компетенцию которого входила ликвидация конфликта не только путём разрешения спора о праве, но и вследствие осуществления

[8] Арбитражное процессуальное право. В 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 22.

организационно-регулирующих функций, выработки путей и способов выполнения планового задания с учётом интересов государства и условий работы обеих сторон. Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 21 сентября 1922 года было утверждено Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями, в соответствии с которым для разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями, а также между государственными предприятиями и кооперативами на местах при Областных Экономических Совещаниях создавались Арбитражные комиссии, в центре – Высшая Арбитражная комиссия при Совете труда и обороны. Именно дату принятия Декрета от 21 сентября 1922 года принято считать днём рождения арбитражной системы в Советской России[9].

Комиссии просуществовали до 4 марта 1931 года и были упразднены в связи с принятием постановления СНК СССР от 20 марта 1931 года № 229 «Об изменениях в системе кредитования и обеспечении хозяйственного расчёта во всех хозяйственных органах», которым устанавливалось, что «все споры, возникающие между хозяйственными органами по заключённым договорам и связанные с материальной ответственностью одного из них перед другим, разрешаются органами государственного арбитража». Соответствующее Положение о государственном арбитраже утверждено 3 мая 1931 года постановлением СНК СССР № 298.

Согласно Положению органы госарбитража учреждались при органах исполнительной власти на всей территории СССР: высший орган – в Москве при Совете труда и обороны СССР, затем в каждой союзной республике, например, Государственный арбитраж РСФСР, и на местах – в областях, краях, автономных республиках. Впоследствии госарбитраж несколько раз менял ведомственную принадлежность:

[9] Арбитражное процессуальное право. В 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Ф. Афанасьева, И. Ю. Захарьящевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 24.

в 1953 году входил в состав Министерства юстиции СССР, с 1954 году выделен из Министерства юстиции СССР и подчинён непосредственно Совету Министров СССР на правах отдельного ведомства.

В задачи госарбитража входило разрешение споров по заключению и исполнению договоров, о качестве продукции, по хозяйственным и имущественным спорам между государственными предприятиями, принадлежащими различным ведомствам, а также предприятиями обобществлённого сектора. Впоследствии на госарбитраж, кроме рассмотрения имущественных споров, было возложено рассмотрение споров, возникающих при заключении договоров между органами различных ведомств и кооперативных систем (1933); затем рассмотрение споров, возникающих при заключении договоров и согласовании основных условий поставки товаров в связи с заключением договоров по поставкам продукции (1939). Одновременно в задачи органов государственного арбитража входила и функция предупреждения хозяйственных правонарушений. Получив в процессе своей деятельности сведения о различного рода хозяйственных нарушениях, органы государственного арбитража должны были сообщать о них прокуратуре, Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и вышестоящим органам.

Различия в деятельности арбитражных комиссий и госарбитража определялись различием двух этапов развития одного и того же метода социалистического хозяйствования – метода хозрасчёта.

Положение о государственном арбитраже, принятое 3 мая 1931 года, просуществовало до 1960 года. Реорганизуя деятельность этих органов, Совет Министров СССР принял Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР. В соответствии с ним советы министров союзных и автономных республик, а также исполкомы краевых, областных и приравненных к ним Советов депутатов трудящихся приняли положения о состоявших при них органах государственного арбитража. Задачи арбитражей оставались в основном прежними, но вышестоящие органы, обобщая

арбитражную практику, определяли направления деятельности нижестоящих. Кроме того, была введена процедура пересмотра решений вышестоящими органами госарбитража. Назначение на должность главного арбитра и его заместителей производил Совет Министров СССР.

Некоторые разночтения в положениях о государственных арбитражах привели к тому, что в 1974 году было принято новое Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР. Для обеспечения единства деятельности он был преобразован в союзно-республиканский орган, представлявший трёхзвенную систему, с чётким разграничением компетенции на каждом уровне. Надзор за нижестоящими арбитражами осуществляли вышестоящие, а местные органы государственного управления были лишены права отменять и изменять решения государственных арбитражей.

Конституционные основы деятельности органы государственного арбитража приобрели с принятием Конституции СССР в 1977 году, статьёй 163 которой было предусмотрено, что разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями осуществляется органами государственного арбитража в пределах их компетенции. Госарбитраж включается в систему органов правосудия наряду с судом. В развитие норм Основного закона Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 года был принят, а с 1 июля 1980 года введён в действие Закон СССР «О государственном арбитраже в СССР». Постановлением Совета Министров СССР от 5 июня 1980 года № 440 утверждены Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 февраля 1987 года № 190 «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов Государственного арбитража» госарбитраж выведен из подчинения органов исполнительной власти, ему придан статус самостоятельного ведомства, деятельностью которого руководит Верховный Совет СССР. С этого времени деятельность государственного арбитража

по разрешению хозяйственных споров стала конституционной функцией, а сам госарбитраж начинает приобретать черты экономического суда[10].

Система органов госарбитража в России просуществовала 70 лет и была упразднена в 1992 году в связи с учреждением арбитражных судов.

IV период. Арбитражные суды

В 1990-е годы известные экономические преобразования в нашем государстве привели к развитию рыночных отношений, формированию законодательства, регламентирующего сферу предпринимательской деятельности, и, как следствие, возникновению новых видов споров между хозяйствующими субъектами, что послужило толчком к судебной реформе. Потребность времени диктовала необходимость повышения эффективности государственного регулирования механизма нового хозяйствования и привела к созданию специальных судов, предназначенных для рассмотрения экономических споров.

В соответствии с Законом РСФСР от 4 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде» на базе ликвидированного государственного арбитража созданы арбитражные суды. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, утверждённый 15 марта 1992 года, установил правила судопроизводства.

Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, арбитражные суды получили статус самостоятельной ветви судебной власти в системе судебных органов страны во главе с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Первым его председателем был назначен В. Ф. Яковлев.

Первоначально система арбитражных судов была двухзвенная, она включала в себя арбитражные суды субъ-

[10] Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. проф. М. К. Треушникова. – Москва: ОАО «ИД «Городец», 2005. С. 21.

ектов федерации и Высший Арбитражный Суд РФ. При этом суды субъектов выступали в качестве судов первой инстанции, а также в них создавались апелляционные коллегии для пересмотра во второй инстанции не вступивших в законную силу судебных актов. Высший Арбитражный Суд РФ выполнял функции кассационной и надзорной инстанций. Затем, после принятия Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» последовательно создаются десять кассационных судов для проверки судебных актов, вступивших в законную силу, разделивших свою юрисдикцию по принципу судебных округов, не совпадающих с административно-территориальным делением страны.

Следующему этапу развития арбитражных судов положил начало Федеральный конституционный закон от 4 июля 2003 года № 4-ФКЗ, которым было предусмотрено создание самостоятельных апелляционных судов, по два в каждом судебном округе. В качестве суда второй инстанции они повторно рассматривали не вступившие в законную силу судебные акты первой инстанции. Практическая реализация этого Закона была осуществлена в 2003-2006 годах. В частности, в Поволжском округе было образовано два арбитражных апелляционных суда: Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд и Двенадцатый арбитражный апелляционный суд.

Новое направление судебной реформы обозначилось в связи с созданием Суда по интеллектуальным правам. Федеральным конституционным законом от 6 декабря 2011 года № 4-ФКЗ этот суд определён как специализированный арбитражный суд узкой компетенции, созданный для рассмотрения споров, связанных с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июля 2013 года № 51 суд начал функционировать с 3 июля 2013 года.

В настоящее время судебная реформа вступила в новый этап развития. В результате внесённых поправок в Конституцию страны 6 августа 2014 года Высший Арбитражный Суд РФ был объединён с Верховным Судом РФ. В составе объединённого Верховного Суда Российской Федерации создана соответствующая экономическая коллегия. Функции по обеспечению деятельности арбитражных судов переданы Судебному департаменту при Верховном Суде РФ. В остальном структура судов общей юрисдикции и арбитражных судов сохранена в прежнем виде.

ГЛАВА 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В САМАРЕ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1931 ГОДЫ.

Формирование органов по разрешению хозяйственных споров между предприятиями, организациями и учреждениями начинается в Советской России сразу же по окончании революционных преобразований, гражданской войны и эпохи военного коммунизма.

В период борьбы молодого советского государства с внешними и внутренними врагами экономическая жизнь страны была строго централизована. «Управление хозяйством было … сосредоточено в главках, сырьё распределялось в плановом порядке, как, впрочем, и готовая продукция, договоры не заключались, никакие денежные расчёты не велись. В таких условиях не было и почвы для споров между государственными предприятиями и организациями, а если какие-либо разногласия и возникали, то они решались в порядке подчинённости»[11]. Кроме того, Декрет о суде № 2 прямо не допускал возможности рассмотрения судебных исков между государственными учреждениями.[12]

Исторический опыт свидетельствует, что формирование органов по разрешению экономических споров напрямую зависит от состояния экономической жизни страны.

В Самарской губернии общее для всей страны тяжёлое экономическое положение осложнялось не только последствиями первой мировой, а затем и гражданской войн, но и засухой 1920 года, продразвёрсткой и голодом 1921 года.

---

[11] Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М. Норма. 2002. С.63.

[12] СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

В течение 1920-1922 годов «Самарская губерния являлась источником сырья и, в частности, хлебных продуктов, для голодающих центров и для фронта. Хлебом Самарской губернии – временами исключительно её хлебом – держался польский и врангелевский фронт, чем и было спасено положение в момент, исключительно трудный для государства. Центральная власть … возложила на Самарскую губернию задание, совершенно непосильное в условиях двухлетнего неурожая. Местные продорганы … поставили дело собирания развёрстки на такую высоту, что местами сбор достиг 120% и выше %% возложенного на губернию количества. Весь урожай 1920 года ушёл на пропитание населения». В результате, в 1921 году Самарская губерния оказалась не в состоянии провести посевную озимых культур. «Таким образом, интересы населения Самарской губернии принесены в жертву общегосударственным интересам». В 1921 году наступили «последствия беспримерного двухлетнего неурожая, вызванного засухой. Акты обследования говорят о выжженных полях, о неслыханном зное, доходящем до того, что на солнце пекутся яйца и свёртываются положенные на землю стёкла»[13]. К февралю 1922 года голодало 93% населения губернии[14].

Масштабы трагедии нашли отражение и в деятельности созданной впоследствии Самарской Районной Арбитражной комиссии. По одному из дел, рассмотренных Арбитражной комиссией, ответчик был освобождён от ответственности, так как «пропажа материала – серошинельного сукна и бязи – произошла не по вине ответчика, Симбирского ГСНХ, а в силу стихийного бедствия – голода»[15].

[13] Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы. Самара, 2003. С. 197. Из очерков истории и деятельности Самарского Губсоюза.

[14] Там же. С. 198. Из доклада Самарского губисполкома 9 созыва на X губернском съезде Советов о голоде.

[15] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 2, ед.хр. 646, ч.1. С. 306.

В 1921 году промышленность губернии фактически являлась лишь продолжением сельского хозяйства. Из 607 предприятий 74% относились к пищевой группе. Причем 95% этих предприятий – мельницы, элеваторы, винокуренные заводы и крупообдирочные предприятия связаны в своей работе с зерновым хозяйством. Однако с переходом промышленных предприятий под управление совнархозов начинается постепенное развитие деревообрабатывающей, кожевенной, металлургической, легкой промышленности, химического производства[16].

К 1922 году широко распространяется потребительская кооперация. 348 организаций открыли в губернии 849 магазинов и лавок[17]. К 15 ноября 1922 года было создано 1907 сельскохозяйственных кооперативов и кустарно-промышленных артелей, в том числе товариществ кредитно-сбытового типа, сельскохозяйственных коммун, садово-огородных артелей и прочего[18].

Годы военного коммунизма и гражданской войны полностью дезорганизовали договорную работу и денежные расчёты между предприятиями и учреждениями. На письмо Московского Центрального бумажного треста в адрес Самарского губисполкома с предложением начать рассчитываться за поставляемые трестом типографские бланки уполномоченный ВЦИК по борьбе с бандитизмом А. Антонов-Овсеенко телеграфирует: «Работа боевая тчк положение военное тчк когда будут средства оплатят нр»[19].

---

[16] Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы. Самара, 2003. С. 204. Отчет Самарского Губернского Экономического Совещания о состоянии промышленности губернии к 1921 году.

[17] Там же. С. 207. Из отчета Самарского Губернского Экономического Совещания о развитии кооперативной торговли.

[18] Там же. С. 208. Из доклада Самарского губисполкома 9-го созыва о состоянии кооперации и её развитии в 1922 году.

[19] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. № 439, с. 637.

С такой платёжной дисциплиной центр не мог и не должен был мириться. При губисполкомах были созданы губернские экономические совещания (Губэкосо), к ведению которых относились основные вопросы советского хозяйства. Так, например, пунктами 2 и 4 «Общих положений о сдаче в аренду предприятий коммунального хозяйства», принятых на совещании с местными работниками Коммунальных Отделов 25 сентября 1922 года и утверждённых Коллегией НКВД, предусмотрено исключительное право Губэкосо на сдачу в аренду крупных (трамвай, водопровод, канализация) и мелких (бани, прачечные, перевозы и т.п.) предприятий общего пользования.

Статья 4 Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1921 года, регулируя порядок возвращения прежним владельцам мелких промышленных предприятий, в том числе мельниц, национализированных властью, создаёт возможность такого возврата «по их просьбе и по постановлению Губэкономсовещания»[20].

Ответственным секретарём Самарского Губэкономсовещания в этот период являлся Александр Градель[21]. Самарское Губэкосо под его руководством активно отстаивает свои права в хозяйственной сфере также и в противостоянии с некоторыми центральными органами власти. Обращаясь в Совет Труда и Обороны по поводу принятия Наркоматом продовольствия инструкции по возвращению сельскохозяйственных мельниц прежним владельцам, Самарское Губэкосо «считает необходимым обратить внимание СТО на несоответствие указанной инструкции с формой, а тем более с духом советского законодательства», поскольку статья 3 названной инструкции подчёркивает, что «никакие другие (кроме Мельничного подотдела Губпродкома) органы местной власти, как то: Губэкосо, ГСНХ и другие – участия в этом не принимают». Инструкция «в явном

[20] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. № 439, с. 447.

[21] Там же, с. 625.

противоречии с декретом» ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1921 года «узурпирует права Губэкономсовещания», «ссылается на нигде не распубликованный закон – Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1922 года», – полагают авторы письма, подписанного Предгубисполкома и Предгубэкосо[22].

Возражения Самарского Губэкосо вызывает тенденция его игнорировать со стороны Наркомпрода «путём директив Губпродкомам не представлять на утверждение Губэкономсовещания договоров, подрядов, поставок»[23].

В другом обращении к Совету Труда и Обороны (далее – СТО) за подписью тех же лиц ставятся вопросы антимонопольного законодательства и разграничения государственной собственности. Протест вызвал договор Наркомпрода с Товариществом «Утильтруд» «на переработку на всей территории республики кишек для экспорта за границу и для внутреннего рынка», утверждённый СТО. Самарское Губэкосо просит пересмотреть этот договор с «точек зрения: а) выгодности его для республики и б) изъятия из его действия Самарской губернии, ввиду предложения Самарским Губсоюзом более выгодных условий по переработке кишек». Товарищество «Утильтруд» «может явиться монопольным владельцем киштовара в России»; кроме того, один из заводов оборудован за счёт средств Губсоюза и «наркомпроду не принадлежит», следовательно, последний не вправе был им распоряжаться[24].

Губэкосо стремится и к тому, чтобы спорные вопросы взаимоотношений между предприятиями и учреждениями урегулировались преимущественно не в административном, а в судебном порядке. Так, в протоколе № 12 Пленума Самарского Губэкосо от 30 июня 1922 года (докладчик – представитель

[22] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. № 439. С. 447.

[23] Там же, с. 448.

[24] Там же, с. 446-446 об.

ГСНХ т. Пяткин)[25] отражены результаты рассмотрения ходатайства Троцкого ВПО (с 1929 года г. Троцк переименован в г. Чапаевск) об изъятии из Самарского губернского суда иска Губпродкома к ВПО на 907 рублей 74 копеек золотом. Ответом на ходатайство послужило разъяснение Троцкому ВПО о том, что «его дело с Губпродкомом представляет собой спор о праве гражданском, который согласно статье 2 Гражданского кодекса должен быть разрешён в судебном порядке, а поэтому просьба об изъятии дела из ведения Самарского губернского суда удовлетворена быть не может… ВПО… никто не препятствует и на суде защищать свои интересы теми же самыми способами, какими оно собиралось защищать их в Губэкосо».

21 сентября 1922 года Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями, в соответствии с которым с указанной целью предусматривалось создание специальных органов – Арбитражных комиссий. В стране были созданы Высшая Арбитражная комиссия при Совете Труда и Обороны, арбитражные комиссии при областных экономических советах и при губернских экономических совещаниях. В дальнейшем с образованием СССР система государственных арбитражных комиссий была изменена. 6 мая 1924 года Постановлением ЦИК и СНК СССР были образованы Высшая Арбитражная комиссия при Совете Труда и Обороны СССР; высшие арбитражные комиссии при экономических совещаниях союзных республик; арбитражные комиссии при СНК АССР, местные (областные, губернские) арбитражные комиссии, организуемые при исполкомах областей и губерний[26].

Таким образом, с 1922 года арбитражная комиссия при Губэкосо в Самаре уже работала. Причём работа арбитражной комиссии началась ещё до утверждения Положения от

[25] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 605, ч.2.

[26] Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М. Норма. 2002. С.64-65.

21 сентября 1922 года. Об этом свидетельствует доклад о её деятельности, утверждённый Протоколом № 12 Пленума Самарского Губэкосо от 30 июня 1922 года (докладчик – представитель ГСНХ т. Пяткин)[27]. Точная дата начала работы комиссии в архивных источниках не обнаружена. Как отмечается в докладе, комиссия имела со дня своего открытия 9 «распорядительных заседаний» и 18 «судебных». Регионом её деятельности были Самарская, Симбирская и Пензенская губернии, причем по Самарской губернии поступило 38 дел, по Симбирской 6 и по Пензенской 8 дел. «Разобрано» 35 дел, из которых 2 «перешли в Высшую Арбитражную комиссию».

«Комиссия главной целью ставит урегулирование взаимоотношений и хозяйственных интересов, отодвигая тяжебную сторону на второй план». Таким виделось предназначение Арбитражной комиссии её создателям.

Пленум Самарского Губэкосо признал работу Арбитражной комиссии в 1922 году «поставленной правильно», отметив, что «авторитет комиссии растёт». Отмечено, что «работу комиссии затрудняет неполучение канцелярией содержания в течение нескольких месяцев вследствие задержки центром кредитов». Не оставлен без внимания тот факт, что большая доля работы падает на Самарскую губернию. «Возможно, что две другие губернии недостаточно осведомлены о существовании Областной Арбитражной комиссии, – говорится в докладе, – поэтому следует «информировать о деятельности последней областное совещание».

По результатам Пленума предложено «пересмотреть технический аппарат комиссии и возбудить ходатайство о сокращении ненужных должностей юрисконсульта и регистраторши», а также «обратить внимание центра на то, что смета комиссии на 1923 год до сих пор не утверждена и что отсутствие средств затрудняет работу и делает невозможными выездные сессии комиссии»[28].

---

[27] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 605, ч.2.

[28] Там же.

Важным источником информации о деятельности Арбитражной комиссии в Самарской области в 1923-1929 годах является «Доклад о работе Арбитражной комиссии по разрешению имущественных споров госорганов – находящейся в г. Самаре»[29].

В связи с проведенной административно-территориальной реформой определённые изменения затронули и деятельность Самарской Арбитражной комиссии. Днём открытия в г. Самаре Районной Арбитражной комиссии по разрешению имущественных споров госучреждений и госпредприятий является 15 февраля 1923 года. В район её деятельности с момента создания входили три губернии: Самарская, Ульяновская и Пензенская, а с 17 декабря 1925 года к ним присоединилась и Оренбургская губерния.

Во исполнение постановления СТО от 2 июня 1923 года «Об образовании губернских Арбитражных комиссий» и во исполнение циркулярного распоряжения Высшей Арбитражной комиссии от 26 июля 1922 года № 3092 были организованы губернские Арбитражные комиссии: 24 сентября 1923 года в г. Пензе и 17 декабря 1923 года в г. Симбирске. В своей деятельности губернские Арбитражные комиссии были подотчётны Районной Арбитражной комиссии.

Губернским Арбитражным комиссиям были подсудны иски госорганов в пределах цены иска до 1000 рублей. Все решения губернских Арбитражных комиссий могли быть обжалованы в Районную Арбитражную комиссию, которая таким образом могла реализовать контроль над губернскими Арбитражными комиссиями, находящимися на территории района. Таким образом, в деятельности Арбитражных комиссий уже в этот период прослеживается региональный территориальный принцип построения, свойственный современной системе арбитражных судов. Кроме того, Районная Арбитражная комиссия выполняла и функции кассационной инстанции по рассмотрению жалоб на решения губернских

[29] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

Арбитражных комиссий. «Ввиду отсутствия кассационных поводов к отмене решения Симбирской Губернской Арбитражной комиссии от 10 января сего года (1924) решение Симбирской Губернской Арбитражной комиссии… утвердить, кассационную жалобу… оставить без уважения», – такое постановление выносила кассационная инстанция в случае оставления обжалуемого решения без изменений[30]. Сторона, обратившаяся с кассационной жалобой, именовалась «кассатором»[31]. Уже в этот период практике Арбитражной комиссии было известно такое процессуальное полномочие, как отмена решения Губернской Арбитражной комиссии и направление дела «для нового рассмотрения в ту же комиссию»[32]. Интересно, что применялось это полномочие, в том числе, в случае неполного исследования обстоятельств дела. При рассмотрении кассационной жалобы по одному из дел было установлено, что спорные лесоматериалы «секвестрованы ответчиком за какой-то долг», однако нижестоящей Арбитражной комиссией этот вопрос не исследован[33].

По другому делу Районная Арбитражная комиссия, установив, что «решение Губернской Арбитражной комиссии вынесено с нарушением процессуальных требований – именно у ГАК не имелись сведения о вручении повестки истцу, а дело было рассмотрено», отменила решение и направила дело на новое рассмотрение в ту же комиссию[34].

Пределы кассационного пересмотра в этот период мы можем обнаружить из мотивировки решения Самарской Арбитражной комиссии, рассмотревшей кассационную жалобу Пензенского Губоно на решение Пензенской Губернской Арбитражной комиссии по иску первого к Губсовнархозу о возврате локомобиля «Клейтон»: «Ввиду того, что оценка представленных истцом документов произведена Пен-

[30] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, часть 2, с. 308.

[31] Там же. С. 310.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Там же. С. 332.

зенской Губернской Арбитражной комиссией правильно, а вновь представленные Губоно при кассационной жалобе документы исковых требований не доказывают и не обнаруживают новых обстоятельств, могущих вызвать необходимость нового рассмотрения дела» в удовлетворении кассационной жалобы было отказано.

В случае пропуска срока на кассационное обжалование он мог быть восстановлен при наличии уважительных причин.

Решение Арбитражной комиссии по первой инстанции на сумму до 1000 рублей считалось окончательным и не могло быть обжаловано в кассационном порядке. Однако статьёй 16 Положения об Арбитражных комиссиях предусматривалось право стороны, не согласной с решением, обратиться в Губисполком с ходатайством о передаче дела на рассмотрение Высшей Арбитражной комиссии при Экономическом Совещании СССР. В этом случае Губисполком приносил протест на решение, и дело передавалось для пересмотра в Высшую Арбитражную комиссию[35].

Протоколом № 4 от 8 февраля 1923 года заседания Самарского Губернского Экономического Совещания утвержден состав Районной Арбитражной комиссии. Председателем её был назначен С.О. Викснин, а членами – Л.А. Лычев, А.И. Балицкий, т. Тюрников[36].

В конце 1926 года губернские Арбитражные комиссии были закрыты на основании циркулярного распоряжения Высшей Арбитражной комиссии от 2 июля 1926 года в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 года.

После закрытия губернских Арбитражных комиссий все имущественные споры госорганов по Самарской, Ульяновской, Пензенской и Оренбургской губерниям подлежали разрешению Арбитражной комиссией в г. Самаре независимо от цены иска. Как отмечается в источнике, «Высшей Арби-

[35] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 1085, часть 1.

[36] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 605, ч.1.

тражной комиссией было указано на необходимость разрешения Арбитражными комиссиями даже самых ничтожных по цене иска споров ввиду того, что незначительные по цене иска споры могут иметь большое значение» при выполнении контролирующих функций Арбитражными комиссиями, «призванными к регулированию хозяйственной деятельности госорганов и к наблюдению за проведением госорганами в своей деятельности указаний планирующих органов»[37].

С 1 октября 1928 года комиссия начинает именоваться Средне-Волжской Областной Арбитражной Комиссией в связи с произведённым районированием и образованием огромной Средне-Волжской области. Последняя была образована в рамках проводимой административной реформы и уже с 11 октября того же года преобразована в Средне-Волжский край. К 1930 году Средне-Волжский край включал в себя территории Самарской, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской губерний и вновь образованной в 1929 году Мордовской автономной области[38].

Отметим, что Арбитражная комиссия была именно переименована, а не реорганизована. Регион её юрисдикции не изменился и фактически никаких изменений в положении Арбитражной комиссии с момента перехода её на положение областной не произошло, за исключением того, что согласно Постановлению Совета народных комиссаров РСФСР от 19 июня 1928 года финансирование Арбитражной комиссии переведено с 1 октября 1928 года на местные средства Средне-Волжской области. До этого времени, то есть с 1 февраля 1923 года, содержание Арбитражной комиссии осуществлялось по смете Управления Делами Совета народных комиссаров РСФСР из государственного бюджета[39].

---

[37] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[38] Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы. Самара, 2003. С. 237.

[39] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

Какие цели и задачи были поставлены Арбитражным комиссиям с самого начала их образования и почему Правительство СССР пришло к выводу о необходимости создания таких особых Арбитражных комиссий для разрешения имущественных споров госорганов при наличии судов общей юрисдикции, в гражданских отделениях которых могли бы разбираться и дела по имущественным спорам госорганов? Источник говорит о том, что «назначение Арбитражных комиссий по разрешению имущественных споров госорганов – регулировать взаимоотношения между госорганами, дополняя собой планирующую и регулирующую деятельность СТО (Совета Труда и Обороны) и ЭКОСО (Экономического Совещания). Указанное назначение Арбитражных комиссий сразу и исчерпывающе определяет, чем отличаются общие суды от Арбитражных комиссий, и почему невозможно слияние Арбитражных комиссий с гражданскими отделениями общих судов» [40], о чём велись оживлённые дискуссии в печати в этот период.

Не произошло такого слияния и в истории арбитражных комиссий. Однако аргументы для этого были совсем другими. В период становления Арбитражных комиссий, когда они уже прошли шестилетнюю апробацию, дискуссии об их месте в системе органов хозяйственной юрисдикции завершились принятием Постановления Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции СССР от 21 ноября 1928 года, которое обозначило прекращение конкуренции их с судами общей юрисдикции. Работа Арбитражных комиссий должна быть «реорганизована в сторону отхода от судебных форм, ставя задачей укрепление договорной и плановой дисциплины и устранение всякого рода недочётов в хозяйственной работе участников гособорота»[41]. В соответствии с указанными выше задачами в положение об Арбитражных комиссиях была включена статья 10, дающая им право в исключитель-

[40] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[41] Там же.

ных случаях освободить ответчика частично или полностью от обязательства или ответственности. Эта норма обеспечивала Арбитражным комиссиям возможность осуществления задачи по регулированию взаимоотношений госорганов в соответствии с указаниями планирующих хозяйственных органов.

Система Арбитражных комиссий была построена таким образом, что деятельность местных Арбитражных комиссий, в том числе и Средне-Волжской, контролировалась Высшей Арбитражной комиссией при ЭКОСО РСФСР, чем обеспечивалось сохранение влияния Экономического Совещания РСФСР на имущественные взаимоотношения госорганов.

Таким образом, через Арбитражные комиссии осуществлялось наблюдение ЭКОСО РСФСР за правильностью проведения госорганами хозяйственной политики Правительства СССР с исправлением при помощи Арбитражных комиссий тех или иных отклонений госорганов от проведения в жизнь указаний планирующих органов.

Можно сказать, что Экономическое совещание осуществляло функции, сходные с положением посредника в современном процессе, и принимало меры по досудебному урегулированию разногласий между предприятиями и учреждениями. Арбитражной комиссии отводилась роль исключительной инстанции, разрешающей возникший спор.

Так, в протоколе № 7 решений, принятых Председателем Губэкосо от имени Губернского экономического совещания, при рассмотрении спора между Комхозом и Управлением Самаро-Златоустовской железной дороги о праве эксплуатации «кирпичного завода б. Каштанова и Ильина» отмечается следующее. «Признавая бесспорность в правовом отношении претензии Комхоза на эксплуатацию завода и учитывая критическую необходимость его для городского строительства с одной стороны и в то же время учитывая необходимость завода для строительных работ железной дороги, признать необходимым предложить обеим организациям войти в переговоры о совместной эксплуатации названного завода. В случае несогласия железной дороги с означенным поста-

новлением ГЭС оставить за последней право обратиться для окончательного разрешения вопроса в Районную Арбитражную комиссию»[42].

Есть свидетельства того, что Губэкосо не вмешивалось в отношения, урегулированные договором между сторонами. Например, ходатайство Балаковского Уэкосо о расторжении договора, заключённого Мельничным подотделом с гр. Батариным на аренду мельницы было оставлено без удовлетворения, а Балаковскому Уэкосо указано на то, что «уничтожение договора в административном порядке невозможно»[43].

В то же время Губернское экономическое совещание непосредственно выполняло функции по рассмотрению обращений, в которых оспаривалась законность нормативного правового акта. В качестве примера можно привести «протест Губфинотдела против постановления Мелекесского ПредУэкосо, обязывающего арендаторов мельниц вносить часть следуемых с них залогов облигациями государственного выигрышного займа и устанавливающего обязанность производства теми же облигациями части расчётов по всем крупным операциям». Указанное постановление было отменено Председателем Губэкосо[44].

Какой объём работы приходилось выполнять Арбитражной комиссии в этот период? На примере статистических данных о работе Районной Арбитражной комиссии в г. Самаре и Средне-Волжской Областной Арбитражной комиссии с 1923 по 1928 год можно увидеть, что постепенный общий рост количества рассмотренных ими дел, классификация «тяжущихся сторон» и заявленных исков свидетельствуют об усложнении хозяйственной деятельности госучреждений

[42] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 605, ч.1.

[43] Протокол № 11 решений, принятых Председателем Губэкосо от имени Губернского экономического совещания. Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 605, ч.1.

[44] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 605, ч.1.

и госпредприятий в связи с общим ростом народного хозяйства.

В 1923 году в производстве Арбитражной комиссии было 99 дел, из которых 76 окончено производством – 46 дел решением и 12 дел прекращено производством в Арбитражной комиссии за передачей по подсудности. Неоконченных на 1924 год оставалось 23 дела.

В 1924 году в производстве Арбитражной комиссии было уже 138 дел – 112 дел в первой инстанции и 26 во второй, из которых 104 дела было окончено решением и прекращено 26 дел. Известно, что в качестве членов Арбитражной комиссии в этот период были дополнительно назначены товарищи Потанин, Трофимов, Шестопал, Степанчиков, А.Д. Мокеев, М. Яшанов (председатель комиссии по борьбе со взяточничеством при Губэкосо), Маркушев, Ефремов, Осокин, Пяткин.

В материалах исторических фондов сохранились протоколы заседаний Районной комиссии при Самгубэкосо для губерний Самарской, Ульяновской и Пензенской, которые являются достаточно показательным источником о её деятельности[45].

Арбитражная комиссия хотя и не относилась к судебным органам, но тем не менее использовала в своей деятельности процессуальную форму, свойственную судебным учреждениям.

Так, протоколы заседаний комиссии прямо именуются протоколами судебных заседаний. Однако протоколы того времени отличались от современного протокола судебного заседания. Понятие «судебное заседание» включало в себя результаты разрешения всех дел, рассмотренных одним составом комиссии в один день заседаний – как правило, от двух до пяти дел. Арбитражной комиссией составлялся один протокол, который содержал сведения о дате заседания и составе, рассматривавшем дело, секретаре судебного заседания, а затем структурно подразделялся на два столбца: стол-

[45] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2.

бец слева озаглавлен «Слушали», а справа – «Постановили». Раздел «Слушали» содержал информацию о том, какое дело рассматривалось, и сведения о явке сторон. После слов «Постановили» комиссия описывала фактические обстоятельства дела так, как они были установлены, и делала окончательный вывод по существу спора.

По сути протокол заседания Арбитражной комиссии был очень близок к современному решению арбитражного суда. Однако структурно в нем выделялись две части. Во-первых, это вводная часть, включавшая дату и раздел «Присутствовали» (состав суда, секретарь судебного заседания, раздел «Слушали»), в которой не указывался номер дела и фамилии лиц, участвовавших в деле. Во-вторых, современная описательная, мотивировочная и резолютивная части были объединены в сжатой форме в разделе «Постановили». Следует отметить, что мотивировочная часть крайне редко содержала ссылки на нормы права, которыми руководствовалась комиссия при разрешении спора, но с достаточной полнотой описывались доказательства, на которых основан вывод суда. Вывод суда об удовлетворении иска или об отказе в его удовлетворении был обстоятелен, в случае удовлетворения иска содержал сведения о размере присужденной суммы, сроке, в течение которого следовало исполнить решение (как правило, от 14 дней до 1 месяца), судебных расходах в связи с ведением дела – «судебной пошлине», гербовом сборе, «вознаграждении за ведение дела». Размер последнего составлял 2% от присужденной в пользу истца суммы.

В случае отказа в удовлетворении части иска использовалась формулировка «остальную часть иска оставить без рассмотрения».

Интересно, что нередко решение комиссии было альтернативным: возвратить ответчику 7000 штук мешков второго сорта, в случае же неимения таковых уплатить за каждый мешок 35 копеек[46].

[46] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2.

Неявка одной из сторон при отсутствии сведений о вручении ей повестки являлось основанием для отложения судебного заседания. Арбитражная комиссия в этом случае определяла «дело слушанием отложить»[47].

Обращение в Арбитражную комиссию осуществлялось в исковой форме; стороны именовались истцом и ответчиком[48].

Обращение истца именовалось «иском», «исковым требованием» или «исковым домогательством»[49]. Использовались формулировки, раскрывающие этимологическое происхождение слова «иск», которые не характерны для современного оборота: «Самарский Уисполком ищет арендную плату за земельные участки»[50].

При рассмотрении споров комиссией применялся Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР. Упоминание об этом существует применительно к вопросу о взыскании судебных издержек со стороны[51].

Наряду со сторонами сохранилось упоминание об участии в деле свидетелей[52]. Причём допрос свидетелей, проживающих в Ульяновской области, Самарской Районной Арбитражной комиссией фактически производился с использованием судебного поручения: «…произвести через Ульяновскую Губернскую Арбитражную комиссию допрос свидетелей… в подтверждение данных, изложенных в акте от 31 марта 1924г., равно допросить всех свидетелей, каковые будут указаны сторонами в Губернской Арбитражной комиссии».

В ряде случаев заседание откладывалось «ввиду неприбытия членов Арбитражной комиссии»[53].

---

[47] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2.

[48] Там же. С. 294.

[49] Там же. С. 306.

[50] Там же.

[51] Там же. С. 331.

[52] Там же. С. 296, 297.

[53] Там же. С. 299.

Арбитражной комиссией по одному из рассмотренных дел по спору, связанному с установлением границ земельного участка, применялся осмотр вещественных доказательств на месте и назначение экспертизы. Как определила комиссия, «для правильного разрешения вопроса необходимо произвести осмотр спорного участка через члена Арбитражной комиссии А.Д. Мокеева, при участии эксперта-землемера для выяснения того, соответствуют ли исковые требования тем границам, которые указаны в исковом заявлении в связи с представленными документами»; для чего «предоставить сторонами двухнедельный с сего числа срок на избрание эксперта по взаимному соглашению, – если же такового не последует, то эксперта назначить по усмотрению Арбитражной комиссии. Издержки по производству осмотра первоначально возложить на истца; назначение срока местного осмотра предоставить усмотрению члена АК А.Д. Мокеева»[54].

В ходе рассмотрения дел Арбитражной комиссией при необходимости привлекался специалист. Например, в деле по иску Объединенного Торгово-Коммерческого отдела при Окружной комиссии помощи инвалидам Приво к Пензторгу о взыскании 600 рублей золотом, излишне уплаченных за стекло, участие специалиста – «маклера Самарской Товарной биржи» – оказалось необходимым для установления качества поставленного стекла, которое оказалось 3-го сорта, тогда как по условиям договора покупателю должно было быть передано стекло 2-го сорта[55].

Можно убедительно говорить о том, что при рассмотрении дел в Арбитражной комиссии соблюдался принцип состязательности. Об этом свидетельствует, например, то, что комиссия откладывала рассмотрение дела по ходатайству истца для ознакомления с представленными ответчиком расчетами, а также для представления дополнительных документальных доказательств[56].

[54] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2.

[55] Там же. С. 338.

[56] Там же. С. 320.

Особенностью деятельности Арбитражной комиссии как судебно-административного органа являлось то, что в своей деятельности она могла руководствоваться принципом «хозяйственной целесообразности». Например, основанием для отказа в иске Горкомхоза к Самарскому отделению издательства «Известия ЦИК СССР», послужило то, что основываясь на данном принципе и учитывая общественно-политическое значение функций издательств «Известия ЦИК СССР, «Правды», «Бедноты» и других. Арбитражная комиссия признала необоснованным увеличение арендной платы за занимаемые издательствами «торгово-складочные помещения», поскольку эти учреждения не преследуют цели осуществления таких видов деятельности[57].

Что касается категорий дел, которые рассматривались Арбитражной комиссией в этот период, то к ним относились:

1). Иски о взыскании, являвшиеся наиболее распространённой группой предъявленных исков. В их числе значились иски о взыскании убытков, неустойки, пени, арендной платы («аренды»)[58]; «об уплате прокатных денег за пользование роялем»[59]. В некоторых случаях такие иски заявлялись как иски о возврате (излишне полученной по договору суммы), или иски о возмещении (расходов по переработке, стоимости произведенного ремонта)[60].

В части вопроса о взыскании пени можно говорить о наличии определённой практики Арбитражной комиссии, которая заключалась в том, что сам факт наличия спорной ситуации расценивался как основание для освобождения от взыскания пеней: «Требование же наложения пеней удовлетворению не подлежит, так как неплатеж происходил из юридического основания, хотя и неправильно понимаемого

[57] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 1085, ч. 1.

[58] Там же. С. 295, 296, 297, 298, 306.

[59] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 2, ед.хр. 646, ч. 1, с. 307.

[60] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2. С. 294, 299.

ответчиком, а не из нежелания платить», – отмечается в решении Арбитражной комиссии[61].

2). Иски о возврате имущества: взятых во временное пользование мешков[62]; моторов, салазок и реостатов[63]; «1200 пудов взятой взаимообразно ржи»[64], построек[65], 400 пудов бензина[66].

3). Иски о расторжении договора (аренды садового участка) [67].

4). Иски об обязании заключить договор, примером которых является дело по иску Самарского Губернского отдела Местного хозяйства к Управлению Самаро-Златоустовской железной дороги, по результатам рассмотрения которого Арбитражная комиссия обязала дорогу заключить с ОМХом арендный договор на пользование домами «бывш. Челышева по Красноармейской ул. № 56-58 и бывш. Филимонова на углу Крестьянской и Льва Толстого улиц». Интересно, что встречный иск дороги оставлен Арбитражной комиссией без рассмотрения, «как потерявший предмет спора»[68]. Такое же процессуальное последствие применяла комиссия и в случае частичного удовлетворения иска, не отказывая в остальной части заявленных требований, как это свойственно современному арбитражному процессу.

5). Иные иски, например, «о предоставлении четырёх коек с месячным курсом лечения или о возмещении стоимости излишне отпущенных материалов»[69]; «о замене 650 пар обуви»[70].

---

[61] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2. С.354.

[62] Там же. С. 297об.

[63] Там же. С. 304.

[64] Там же. С. 313.

[65] Там же. С. 317.

[66] Там же. С. 316.

[67] Там же. С. 297, 314.

[68] Там же. С. 335.

[69] Там же. С. 297.

[70] Там же. С. 323.

Обращение с требованием о взыскании вознаграждения за ведение дела и судебных издержек в случае, если этот вопрос не был разрешен в решении Арбитражной комиссии, рассматривалось не в рамках рассмотренного дела, а как самостоятельный иск[71].

В одном из архивных материалов встречается даже упоминание о регрессном иске, предъявленном Самарской конторой «Мосторг» к Самарскому Губсоюзу, о взыскании убытков в сумме 5400 рублей, взысканных с «Мосторга» в пользу Тверского Губсоюза по Постановлению Арбитражной комиссии при Тверской Товарной Бирже. Самарская Районная Арбитражная комиссия установила, что убытки были понесены «Мосторгом» по вине Самарского Губсоюза, не производившего поставки ржи в срок в соответствии с условиями договора от 10 января 1924 года, и взыскала эту сумму с ответчика[72].

Применялся при рассмотрении дел в Арбитражной комиссии также институт встречного иска. В этом случае иск, заявленный истцом, назывался первоначальным[73].

Впервые в материалах Арбитражной комиссии за этот год встречаются вопросы исполнительного производства. После вынесения решения ответчику предоставлялся срок для добровольного исполнения, по истечении которого «Арбитражная комиссия согласно ходатайства истца обращается к принудительному приведению в исполнение решения АК от 10/1». В случае недостаточности денежных средств ответчика предлагается «обратить внимание на наличие кассы при самом заводе и на продукцию по существующей рыночной цене, установленной Вирхо»[74].

---

[71] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2. С. 315. Дело по иску Самарского отделения «Волго-Каспий-Лес» к Совету по постройке Семиреченской железной дороги.

[72] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2. С. 295.

[73] Там же. С. 319.

[74] Там же. С. 305.

Вопросам реальной исполнимости принимаемых решений Арбитражной комиссией, по-видимому, в этот период уделялось большое внимание. Об этом свидетельствует, например, установление порядка исполнения решения комиссии в необходимых случаях: «ввиду того, что самым безболезненным способом уплаты присуждённой суммы является уплата деньгами из ежедневной выручки дороги, а также и из предполагаемого получения дотации из НКПС – взыскать с ответчика, Управления Ташкентской железной дороги, сумму, указанную в решении Арбитражной комиссии от 10 января 1924 года в месячный от сего числа срок из ежедневных выручек Управления железной дороги и предполагаемых дотаций»[75]; «присуждённая сумма может быть уплачена ответчиком безболезненно в два срока»[76].

Неисполнение в полном объёме решения Арбитражной комиссии не всегда заканчивалось принудительным его исполнением. Так, в деле по иску Самарской конторы Правления Асфальто-Шиферного объединения к Управлению Ташкентской железной дороги об уплате за проданный цемент арбитражная комиссия, рассмотрев в судебном заседании вопрос об исполнении своего решения, приняла во внимание намерение ответчика добровольно уплатить задолженность «в течение 10-15 дней от сего числа» и ограничилась предложением ответчику «уплатить недостающую сумму к четырнадцатому августа с/г»[77].

В отдельных случаях Арбитражная комиссия прямо отмечала в своем решении, что его не следует «подвергать предварительному исполнению»[78].

Рассматривались Арбитражной комиссией и вопросы отсрочки исполнения решения, которая, например, была предоставлена Сельскохозяйственному Управлению ПРИВО

[75] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2. С. 308об.

[76] Там же. С. 305.

[77] Там же. С. 340.

[78] Там же. С. 312.

«до сбора урожая 1924 года» с обязанием «возвратить истцу 1200 пудов ржи к 1 сентября 1924 года»[79].

В деятельности Арбитражной комиссии в 1924 году продолжали возникать и вопросы подведомственности ей некоторых споров, как, например, по иску Симбирского Губернского Продовольственного комитета к Симбирскому Мельничному Подотделу «об уплате за взятую взаимообразно рожь в количестве 2000 пудов». Комиссия установила, что обе стороны «являются учреждениями Наркомата Продовольствия, почему все возникающие между ними недоразумения и споры должны разрешаться в ведомственном порядке» и прекратила дело по неподведомственности[80].

По спору между Мельничным подотделом Пензенской губернии к Пензенскому Губкоммунотделу «о признании домов принадлежностью мельниц» Арбитражная комиссия отметила, что «исковые требования… сводятся к пересмотру… постановления Пензенского Губисполкома о муниципализации домов при мельнице; рассмотрение же вопросов о правильности муниципализации и национализации не входит в компетенцию Арбитражной комиссии», в связи с чем прекратила дело производством[81].

Начинает формироваться компетенция Арбитражной комиссии как органа, рассматривающего споры строго между государственными предприятиями и учреждениями. В связи с этим интересный пример кассационной практики комиссии представляет дело по кассационной жалобе Татарского Паевого Торгово-Промышленного Товарищества «Татторг» на решение Арбитражной комиссии при Симбирской Товарной бирже от 23 ноября 1923 года по иску Симбирского Губсельпромхоза к Казанскому Татторгу о взыскании убытков. Как указала комиссия, «ввиду того, что Симбирский Губсельпромхоз является частноправовой организацией, а это обстоятельство, в силу примечания к 1 статье постановления

[79] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2. С. 313.

[80] Там же. С. 310.

[81] Там же. С. 312.

СТО при отсутствии согласия сторон на подсудность АК не дает основания Арбитражной комиссии приступить к рассмотрению кассационной жалобы – настоящее дело производством в Арбитражной комиссии прекратить и передать кассационной коллегии Симбирского губсуда»[82].

Окончание дела миром «ввиду состоявшегося соглашения» и прекращение производства по делу свидетельствует об использовании примирительных процедур в Арбитражной комиссии[83].

За рассмотрение дел Арбитражной комиссией взималась судебная пошлина. Так, например, в 1927 году оплачено судебной пошлиной было 135 дел на сумму 675 887 рублей 62 копеек, по которым внесено 7076 рублей 66 копеек судебной пошлины за календарный год.

Судебная пошлина оплачивалась в форме приобретения гербовой марки гербового сбора, которая наклеивалась истцом на исковое заявление. Марка погашалась органом, рассматривавшим спор, путем её перечеркивания[84].

В 1927 году в состав Самарской Районной Арбитражной комиссии входили уже 23 человека, в том числе председатель-хозяйственник (т. Мундецем), один заместитель председателя – юрист (т. А.И. Балицкий) и 21 член комиссии из состава хозяйственных работников.

Такое количество членов Арбитражной комиссии объяснялось, с одной стороны, необходимостью обеспечения возможности замены вызванных в заседания членов, а с другой стороны – намерением Арбитражной комиссии путём привлечения большого числа хозяйственников расширить и углубить хозяйственный кругозор Арбитражной комиссии через опыт специалистов, представителей разных отраслей хозяйственной жизни города и губернии. Участие в работе арбитражной комиссии являлось чрезвычайно важным для

[82] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед. хр. 646, ч. 2. С. 319об.

[83] Там же. С. 320.

[84] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

самих хозяйственников, так как при рассмотрении дел перед ними проходил целый ряд ошибок, допущенных госорганами, и выявлялись дефекты в той или иной постановке работы или какой-либо части работы госорганов, что давало возможность предотвратить повторение этих ошибок в своей работе.

Несмотря на значительное число членов комиссии отмечено два случая срыва судебных заседаний из-за отсутствия состава в связи с отказом находившихся в г. Самаре членов принять участие в заседании Арбитражной комиссии.

Бюджет Самарской Районной Арбитражной комиссии определялся «исключительно ассигнуемым Высшей Арбитражной комиссией кредитом, никаких других источников средств на содержание Арбитражной комиссии не выделялось». В частности, в бюджетном 1926-1927 году было израсходовано 6932 рубля 27 копеек на её нужды[85].

Во взаимоотношениях с «местными советскими и партийными органами» у Арбитражной комиссии, как и в предыдущие годы, «не было ни одного конфликта ни с одним из указанных органов»[86]. Районная Арбитражная комиссия пользовалась уважением и престижем, о чём свидетельствует, например, то, что некоторые из местных госорганов, не возбуждая судебных дел, обращались к Арбитражной комиссии за разъяснениями по возникшим у них спорным вопросам и, получив необходимые указания, разрешали свои конфликты без предъявления исков.

Другим примером, который приводится в архивных источниках в качестве свидетельства высокого авторитета комиссии, является интересный порядок подачи надзорной жалобы в Высшую Арбитражную комиссию на решение Районной Арбитражной комиссии, который использован в 1927 году в трёх случаях. Поскольку Арбитражная комиссия находилась в ведении Самарского Губисполкома, то местные

[85] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 1034.

[86] Там же.

госорганы направили адресованные Высшей Арбитражной комиссии жалобы сначала на заключение Губисполкома о том, передавать ли таковые Высшей Арбитражной комиссии «как заслуживающие уважения или нет». Все эти жалобы были признаны Самарским Губисполкомом «не заслуживающими уважения»[87]. Отметим, что с позиции современных принципов осуществления правосудия это, напротив, негативный пример зависимости судебного органа от государства.

Анализ дел, проводимый Арбитражной комиссией, свидетельствовал о том, что небрежность госорганов при заключении договоров являлась причиной появления отдельных исков. Например, 16 августа 1927 года Самарский завод № 15 Патронно-Трубочного Треста возбудил дело о расторжении его соглашения с Самарским Трестом Коммунальных предприятий от 21 мая 1927 года. При рассмотрении дела выяснилось, что проект оспариваемого истцом соглашения, при заключении которого истец будто бы был введён ответчиком в заблуждение, был послан ответчиком истцу на подпись. Последний имел возможность и обязан был проверить содержание соглашения перед подписанием, но администрация завода не ознакомилась с присланным ей на подпись проектом и подписала его, не читая. В проекте Трестом было изменено условие об оплате услуг, которые стороны обязаны были оказывать друг другу. Районная Арбитражная комиссия признала, что допущенная истцом небрежность при подписании договора не может иметь своим последствием расторжения соглашения. Кроме того, стоимость услуг повышена Трестом на основании утверждённого Горсоветом тарифа, почему и было изменено условие договора.

Как отмечается в архивных источниках, «яркую картину небрежности при выполнении сделки рисует» дело по иску Средне-Волжской Конторы Кожсиндиката к Оренбургско-

[87] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 1034.

му Городскому Отделу Коммунального Хозяйства о взыскании 2666 рублей 29 копеек, по которому истец претендовал на возмещение ответчиком убытка, понесённого Кожсиндикатом вследствие того, что купленное им у ответчика по сделке от 3 февраля 1927 года говяжье сало, отправленное покупателем в г. Москву, оказалось неподходящим для нужд химического производства, так как имело большую примесь шквары, было разнородно, почему нуждалось в перетопке, а последнее грозило значительной потерей в весе. При рассмотрении дела было выяснено, что означенное сало было передано по акту приёма-передачи со склада Оренбургской городской бойни. Покупатель не осмотрел подлежащего приёмке товара, а отправил его в г. Москву через посредство транспортной организации, не потребовав даже анализа купленного товара.

Арбитражная комиссия отказала в иске Кожсиндикату, отметив, что недостатки товара могли быть обнаружены при приёмке сала путём его наружного осмотра и даже без производства специального анализа. Кроме того, истцу «хорошо была известна маломощность Салотопенного завода Оренбургского Горкоммунотдела, обслуживающего и удовлетворяющего нужды лишь местного рынка»[88].

Арбитражная комиссия на данном примере отмечала, что аналогичных дел в её производстве за 1927 год было столько, что «категорически можно заявить – в хозяйственной деятельности госорганов преимущественно хозрасчётных предприятий небрежность является одной из характерных черт»[89].

Как совершенно недопустимое явление в работе предприятий отмечаются Арбитражной комиссией два примера обращения с исками. Один иск был предъявлен Транспортной конторой Самарского Горкомхоза к Самарской Конторе АО «Хлебопродукт», а другой иск – Средне-Волжским отде-

[88] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 1034.

[89] Там же.

лением АО «Совкино» к Бузулукскому Уполитпросвету. По первому иску, предъявленному в сентябре 1927 года, «отыскивавшаяся» Транспортной конторой сумма была внесена ответчиком полностью ещё в июле этого года. А второй иск был заявлен о той же сумме, которая была присуждена в пользу АО «Совкино» с того же ответчика – Бузулукского Уполитпросвета ещё решением РАК от 10 ноября 1925 года.

При рассмотрении некоторых дел Арбитражной комиссией отмечается, что причиной их является «запутанная бухгалтерия некоторых госорганов». Самарская контора «Волго-Каспий-Лес» обратилась с иском к Правлению Самаро-Златоустовской железной дороги о взыскании 1681 рублей 25 копек. При рассмотрении дела выяснилось, что Самарский Горкомхоз, привлечённый в качестве третьего лица на стороне ответчика, дважды взыскал плату за один и тот же береговой земельный участок – и с истца, и с ответчика, почему признал себя обязанным возвратить Самарской конторе «Волго-Каспий-Лес» неправильно взысканную плату.

Районной Арбитражной комиссией также проводились выездные сессии, организованные во исполнение циркулярного распоряжения Высшей Арбитражной комиссии. Такая сессия была проведена, например, в г. Ульяновске 14 и 15 июля 1927 года.

В этот период проведение выездных заседаний комиссии было целесообразно, поскольку устанавливалась более тесная связь с местными предприятиями и учреждениями; к рассмотрению дел привлекались местные хозяйственники; уменьшалось число дел, по которым необходимо было откладывать судебное заседание. При производстве выездных заседаний обстоятельства, вызвавшие отложение дела (допрос свидетелей, представление дополнительных документов), устранялись очень оперативно – не позднее следующего дня.

Под заседания Районной Арбитражной комиссии в г. Ульяновске было предоставлено помещение в здании Делового клуба. Опыт проведения выездных сессий был воспринят положительно, поступали просьбы о проведении новых

сессий в Пензенской, Ульяновской и Оренбургской областях по мере накопления более или менее значительного числа дел.

Члены Арбитражной комиссии выполняли свои функции «на общественных началах», поскольку состояли на оплачиваемых должностях в государственных предприятиях и учреждениях. К 1928 году оплачиваемый штат работников состоял из пяти единиц: заместителя председателя, секретаря, делопроизводителя, машинистки и курьера. Причем в связи с переводом на местное финансирование с 1 октября 1928 года штат комиссии был сокращён на две единицы – машинистки и курьера. Только после многократных обращений в Штатную комиссию Рабоче-Крестьянской Инспекции 21 января 1929 года состоялось Постановление Президиума Областной Контрольной комиссии ВКП (б) Средне-Волжской области о сохранении требуемого штата сотрудников.

В архивных фондах сохранилось несколько подлинных экземпляров дел, рассмотренных Арбитражной комиссией в 1928 году, из материалов которых мы можем увидеть, какими были в этот период состояние делопроизводства и круг рассматриваемых дел.

Одним из таких судебных дел является дело по иску Балаковского Горкомхоза к Вольскому отделению Госсельхозсклада о взыскании 1990 рублей 87 копеек на 27 листах[90].

Ознакомление с его материалами говорит о том, что у Арбитражной комиссии тогда не было собственной канцелярии. Отправка корреспонденции производилась через общий подотдел и отдел делопроизводства Губисполкома. Стороны извещались о времени и месте рассмотрения дела повестками.

Повестка состояла из двух одинаковых частей, напечатанных на листе бумаги. Нижняя часть – второй экземпляр повестки – была отрывной и подлежала возвращению в комиссию с отметкой о получении её адресатом. Текст повестки,

[90] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 1085.

направленной Балаковскому Горкомхозу, гласил: «Самарская Районная Арбитражная комиссия предлагает Вам явиться в помещение Комиссии по адресу: Советская, 153, 3 этаж, комн. № 22, в судебное заседание РАК июня 6 1928 года в 11 час. дня в качестве истца по делу по иску Балаковского Горкомхоза к Вольскому отделению Госсельхозсклада о взыскании 1990 руб. 87 коп.»

Таким образом, мы можем установить, что в 1928 году Арбитражная комиссия располагалась на современной улице им. В.В. Куйбышева, в честь которого позднее была переименована улица Советская.

На оборотной стороне повестки была выписка из правил производства дел в Арбитражной комиссии, разъяснявшая сторонам, что представители учреждений и предприятий должны быть снабжены на ведение дела полномочием или доверенностью. Полномочия представителей, если они являются сотрудниками данного учреждения и если указанное учреждение или предприятие освобождены от промыслового налога, должны быть изложены в письменной форме за подписью начальника учреждения или руководителя предприятия и снабжены надлежащей печатью.

В остальных случаях полномочия представителей должны быть выражены в доверенности, засвидетельствованной в письменном порядке. Подробного перечисления прав представителей в выдаваемых им полномочиях и доверенностях не требуется. Представитель, снабжённый полномочием и доверенностью на ведение дела, признаётся обладающим всей полнотой прав участвующей в деле стороны, в том числе правом отказа от требований и признания прав противной стороны. Неявка сторон не останавливает рассмотрения дела. Арбитражная комиссия может признать явку сторон обязательной.

Обращение в Арбитражную комиссию стороны называлось «отношением», а доводы ответчика – «контробъяснениями на отношение»[91].

[91] Государственный архив Самарской области. Фонд № 81, опись № 1, ед.хр. 1085. С. 14.

Более содержательную характеристику работы Арбитражной комиссии за период 1923-1929 годов дают не только статистические данные, но и конкретные примеры наиболее сложных рассмотренных ею дел.

В 1923 году это дело по иску Саратовского губсоюза к Пензторгу о взыскании 3500 рублей золотом за проданную, но не поставленную бумагу.

При рассмотрении данного дела Арбитражной комиссией установлено, что Пензторг продал Саратовскому губсоюзу по маклерской записке, совершённой на Нижегородской ярмарке 12 сентября 1922 года, 750 пудов бумаги, подлежащей сдаче франко ст. Пенза не позднее 15 октября. Губсоюз уплатил Пензторгу 250 тысяч рублей векселями через Отдел взаимных расчётов. По состоянию на 19 ноября 1922 года Пензторг сдал Губсоюзу лишь 165 пудов бумаги на сумму 247 500 рублей, а от сдачи остальной бумаги отказался. Губсоюз обратился в Арбитражную комиссию с иском об обязании Пензторга «досдать» ему во исполнение договора 585 пудов бумаги, а в случае «несдачи» – взыскать с него стоимость бумаги в валюте на день платежа[92].

Арбитражная комиссия иск Саргубсоюза удовлетворила, так как «ссылка ответчика на то, что выполнение договора было невозможно вследствие подъёма цен на сырьё не заслуживает уважения по тем соображениям, что падение рубля произошло более или менее постепенно, поэтому ответчик имел возможность своевременно учесть это обстоятельство, войти в какое-либо соглашение с Саргубсоюзом до истечения срока поставки бумаги или же послать Губсоюзу категорическое заявление о невозможности исполнения договора. Это последнее обстоятельство, именно – отказ от выполнения договора уже после истечения срока такового, обнаруживает явно небрежное отношение Пензторга к принятым на себя обязательствам, что недопустимо, как подрывающее

[92] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

начинания советской политики в торговле, дискредитирующее учреждения, и, наконец, наносящее убытки»[93].

В качестве примеров дел, рассмотренных Арбитражной комиссией в 1924 году, можно привести следующие.

Дело по иску Правления Московско-Казанской железной дороги к Алатырскому Уездному Отделу Комхоза «о полосе земли в 430 кв. саж. вниз по течению реки Суры»[94]. Суть дела заключалась в том, что в 1902 году при проведении Сурской ветки в районе станции Алатырь при постройке Рязано-Казанской железной дороги были отчуждены в собственность дороги земли вдоль реки Суры, в числе которых спорный участок «протяжённостью от оси Сурского моста вниз по течению реки Суры в 430 саж.»[95] В 1905 году вся полоса отчуждения была проверена и нанесена на план.

С течением времени вследствие изменения береговой черты образовалась песчаная отмель, примыкающая к указанному участку и составляющая с ним единое целое.

Алатырский Коммунотдел, основываясь на циркуляре НКВД № 292 от 18 сентября 1922 года, посчитал полосу отчуждения вместе с отмелью принадлежащей городу Алатырю и начал сдавать её в аренду частным лицам за плату.

Правление Московско-Казанской железной дороги «опротестовало» действия Алатырского Коммунотдела в «отношении» от 22 октября 1923 года за № 12/4066, адресованном Коммунотделу, но протест был оставлен «без внимания»[96].

Считая действия Алатырского Коммунотдела незаконными, так как земли железнодорожного отчуждения находятся в исключительном обладании органов транспорта, почему под действие циркуляра НКВД № 292 не подходят, Правление Московско-Казанской железной дороги просило признать полосой железнодорожного отчуждения участок земли, на-

[93] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[94] Там же.

[95] Там же.

[96] Там же.

ходящийся в границах Сурской железнодорожной ветки и реки Суры вниз по течению на 40 саженей вместе с песчаной отмелью, а также взыскать с Алатырского Коммунотдела всю сумму арендной платы, полученной с арендаторов земельного участка; арендные же договоры на сдачу такового Коммунотделом признать недействительными.

По определению Арбитражной комиссии от 7 марта 1924 года был произведён местный осмотр спорного участка при участии члена Арбитражной комиссии т. Степанчикова (управляющего Мосторга), эксперта-землемера и представителей сторон.

Арбитражная комиссия удовлетворила исковые требования Правления Московско-Казанской железной дороги ввиду того, что актом национализации все земли в пределах полосы отчуждения были переданы в непосредственное распоряжение железных дорог и составляют неотъемлемую часть железнодорожного транспорта; указываемый истцом и оспариваемый ответчиком участок полосы отчуждения должен быть признан принадлежащим дороге, так как истцом доказано право собственности его на этот участок, купленный железной дорогой еще в 1902 году, в подтверждение чего представлена «выпись из актовой книги на недвижимые имения на 1902 год». В момент национализации все земли, составлявшие собственность национализируемого предприятия, были национализированы, почему у ОМХа нет прав на этот участок. Что касается отмели на берегу реки Суры, то в силу статьи 145 Земельного кодекса она также должна быть отнесена к национализированным землям национализированного предприятия – железной дороги, так как в силу указанной статьи Земельного кодекса к числу городских земель отнесены лишь земли, состоявшие в ведении Городского Совета к 1 августа 1922 года. Спорная же полоса земли по берегу реки Суры к 1 августа 1922 года находилась в распоряжении железной дороги, предприятия национализированного, и эксплуатировалась частью для нужд дороги, частью путём сдачи в аренду, что подтверждается имеющимися в деле письменными

показаниями сторон. Потребность железной дороги в этом участке доказывается тем, что на нём проложена специальная ветка железной дороги, а береговая полоса используется непосредственно для выгрузки лесных материалов. Так как полоса отчуждения по берегу реки Суры приобреталась со специальной целью эксплуатации берега реки Суры для сортировки и выгрузки лесоматериалов, сплавляемых по реке Суре, то и после возникновения отмели положение не должно измениться. Поскольку береговая полоса отчуждалась для нужд железной дороги, то и отмель должна считаться частью полосы отчуждения.

Дело по иску Окружного Военно-Инженерного Управления ПРИВО к Самарскому Губсоюзу Потребительских обществ о взыскании 1553 рублей 9 копеек в возмещение убытков от того, что в купленном истцом у ответчика стекле, перевезённом самим истцом-покупателем со станции Самара на свои склады, оказалось до 30% боя. Арбитражная комиссия, установив, что стекло не было принято истцом от ответчика на станции Самара и не было осмотрено, а со станции Самара перевозилось истцом на свои склады на простых телегах по булыжной мостовой без принятия необходимых мер предосторожности при перевозке такого хрупкого груза, как стекло, почему повышенный бой стекла и мог получиться именно во время перевозки стекла истцом, в иске отказала.

Дело по иску Пензенского Агентства Тамбовской конторы «Госторга» к Пензенскому Губсельхозтресту о возврате излишне полученной по договору от 13 ноября 1923 года суммы и о возмещении расходов в сумме 2069 рублей 14 копеек по переработке овса. По установлению факта доставки ответчиком истцу овса некондиционного качества Арбитражная комиссия обязала ответчика возместить истцу расходы по доведению качества овса до стандартного.

В 1925 году Арбитражной комиссией отмечается появление споров, возникающих из договоров комиссии в торговом обороте госорганов.

В этом же году рассмотрена группа аналогичных дел, которые, как отмечается в источнике, «характеризуют прорыв в хозяйственной деятельности госорганов»[97]. Примером таких дел служит дело по иску Управления Самарским районом Нефтесиндиката СССР к Управлению Самаро-Златоустовской железной дороги об уплате 10880 рублей «в возврат произведённого железной дорогой перебора за пользование окружными подъездными путями к складам Нефтесиндиката»[98]. Указанные дела явились следствием отсутствия договора сторон на пользование подъездными путями и твёрдых ставок платы за такое пользование. Железной дорогой плата за указанную услугу определяется расходом по содержанию путей плюс некоторая надбавка, которая и оспаривалась истцом.

Прошедшие через Арбитражную комиссию в 1926 году дела явились, как и в предыдущие годы, следствием «опрометчивого заключения договоров без достаточного наличия обеспечивающей выполнение договора возможности или следствием неправильного определения стоимости работы»[99], как это имело место между Самарским заводом им. ЦК Металлистов и Самарским отделением Госсельсклада по поводу изготовления 2500 штук веялок, когда обнаружилось, что себестоимость принятого заказа превышает обусловленную за заказ плату, что делает его убыточным.

Дела 1927, 1928 и 1929 годов, в основном, являлись возникшими из тех же оснований, что и дела предыдущих лет, то есть из нарушений договоров (в отношении невыполнения поставки или подряда в целом или частично; в отношении просрочки выполнения договоров, в отношении сдачи некондиционного товара и т.п.), а также из причинения убытков, из требований о возврате имущества, из требований производства перерасчёта по расчётам, возникшим из внедоговорных отношений.

---

[97] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[98] Там же.

[99] Там же.

Однако в 1927 году появляются дела, отражающие проведение планового начала в хозяйственной деятельности государства. Примерами последних могут служить дела: 1) по иску «Масложирсиндиката» к Зилаирскому «Сельпромсоюзу» о взыскании 8155 рублей 90 копеек; 2) по иску Средне-Волжского Отделения Госторга к Оренбургскому животноводсоюзу о взыскании 3020 рублей неустойки; 3) по иску Средне-Волжского Отделения Госторга к Средне-Волжскому Облсельсоюзу о взыскании 5400 рублей неустойки.

Все три дела возникли из невыполнения ответчиками договоров о заготовках для истцов на комиссионных началах в первом случае маслосемян, во втором случае топлёного коровьего масла и в третьем пеньки, подлежавших заготовке истцами во исполнение плановых заданий центра.

Районной Арбитражной комиссией при анализе оснований предъявленных исков отмечалась в первую очередь небрежность в ведении лицевых счетов и контокоррентных записей, в результате запутанности которых возникали споры, вызывающие предъявление исков.

В качестве «недопустимых явлений» в деятельности госорганов, замеченных Арбитражной комиссией при рассмотрении в 1928 году дел, ею отмечаются «обнаруженные в нескольких случаях захватнические и спекулятивные тенденции»[100]. Например, Самарский городской отдел коммунального хозяйства самовольно захватил в июле 1925 года два береговых участка, принадлежавших «Волго-Каспий-Лесу» и включённых в уставный капитал последнего, и эксплуатировал их до принятия решения Арбитражной комиссии от 16 марта 1928 года, утверждённого Высшей Арбитражной комиссией 18 июня 1928 года. Нарушенное право «Волго-Каспий-Леса» было восстановлено и с Горкомхоза взыскана сумма, «в каковой, по расчётам истца, выразилось извлечённая ответчиком из неправомерного пользования чужими участками сумма».

[100] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

При ликвидации Совхоза «Красная Заря», ввиду передачи его Государственной заводской конюшне, Самарский губсоюз вывез из совхоза электрическое оборудование и арматуру, чем разрушил электрическое оборудование хозяйства. Решением Арбитражной комиссии от 28 февраля 1928 года, утверждённым Высшей Арбитражной комиссией 4 сентября 1928 года, Самарский губсоюз был обязан возвратить изъятое оборудование завода.

Самарский городской отдел коммунального хозяйства предъявил к Управлению Самаро-Златоустовской железной дороги заведомо завышенное требование об уплате задолженности с процентами за пользование береговыми участками. При рассмотрении же дела выяснилось, что Горкомхозу причиталась меньшая сумма, которая и была взыскана с ответчика решением Арбитражной комиссии от 27 марта 1928 года, утверждённым Высшей Арбитражной комиссией 22 июня 1928 года.

Арбитражная комиссия крайне негативно отнеслась к предъявлению подобных исков: «Кроме того, что предъявление заведомо преувеличенных требований влечёт за собой создание волокиты и задержку в производстве расчётов, которые в случае предъявления преувеличенных требований производятся только по разрешению дела в судебном порядке, преувеличение требований влечёт и другие недопустимые последствия: хозяйственным органом, каким является Городской отдел коммунального хозяйства, заносится на свой актив заведомо преувеличенные суммы, а это, в свою очередь, создает дутую смету хозяйствующего органа»[101].

При переработке сибирского зерна на мельницах Самарской конторы «Хлебопродукт» по договору последнего с Самарской конторой МСПО от 26 ноября 1927 года получилась продукция с повышенной зольностью, почему МСПО предъявило иск к «Хлебопродукту» об уплате за дефектность выработанной муки, причем размера «отыскиваемой» сум-

[101] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

мы не указало, несмотря на то, что в обоснование своего иска ссылалось на убытки, якобы понесенные МСПО при реализации выработанной ответчиком муки. Так как в процессе рассмотрения дела выяснилось, что вся полученная МСПО от Хлебопродукта мука с повышенной зольностью была реализована МСПО без каких-либо скидок на зольность, что никаких данных о понесённых убытках истец не представил, а повышение зольности обусловливалось низким качеством сданного в переработку зерна, Арбитражная комиссия решением от 22 августа 1928 года, утверждённым Высшей Арбитражной комиссией 23 ноября 1928 года, в иске МСПО отказала[102].

«Неосновательность в предъявлении иска к контрагенту и даже непонимание принципа торговли» проявлено Оренбургским отделением Госторга, который продал Оренбургскому Государственному торговому предприятию «Книга» пишущие машинки и разные канцелярские принадлежности по трём биржевым сделкам по установленным сделками ориентировочным ценам. Причём при сдаче товара предприятию «Книга» никаких счетов не представлял, несмотря на требование покупателя, а предъявил требование о производстве расчёта по «твёрдым ценам», превышавшим ориентировочные на 50-100 и даже 125 рублей. При этом товар уже был реализован предприятием «Книга», уплатившим Госторгу по обусловленным по сделкам ориентировочным ценам, с учётом этих ориентировочных цен, на что Госторг заявил, будто бы ответчик не должен был продавать купленный товар до получения счетов Госторга – и это при том условии, что товар был сдан в ноябре 1926 года, а счета на таковой предъявлены только 7 и 22 февраля 1927 года. Арбитражная комиссия решением от 29 мая 1928 года, утверждённым Высшей Арбитражной комиссией 7 сентября 1928 года, в иске Оренбургскому отделению Госторга отказала[103].

[102] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[103] Там же.

«Как нежелательный уклон в деятельности госоргана» отмечала Районная Арбитражная комиссия следующий факт, установленный при рассмотрении одного из дел[104]. Средне-Волжская контора Госторга, являющаяся мощной организацией, имеющей широкую сеть заготовительной агентуры и контор на местах заготовок, заключила с Самарским Селькредсоюзом, кооперативной организацией, договор на заготовку последним для Госторга пеньки в Самарской губернии в 1928 году. Причём одновременно со своим контрагентом начала заготовку в тех же районах, которые отводились для деятельности Селькредсоюза. В итоге Селькредсоюз не смог выполнить условия договора, а Госторг, сорвав заготовку у Селькредсоюза, предъявил к нему иск об уплате 5400 рублей неустойки за невыполнение договора, и это при том условии, что от неисполнения договора Селькредсоюзом в целом (частично поставка произведена) никаких убытков не понёс. Арбитражная комиссия, рассмотрев данное дело, указала Госторгу на то, что он является госорганом и «должен работать в контакте с другим госорганом, а не как какая-либо спекулирующая организация конкурировать с другими предприятиями, и при сдаче заготовок Селькредсоюзу Госторг ни в коем случае не должен был производить параллельные заготовки там, где заготавливалась для него пенька Селькредсоюзом». Предъявление иска о взыскании неустойки, основанного только на «формальном моменте», по мнению Арбитражной комиссии, «указывает на стремление Госторга сорвать с контрагента некоторую сумму при удобном случае, а со стороны госоргана такие действия недопустимы»[105]. Аналогичный случай, связанный с деятельностью Госторга, имел место в 1925 году, когда схема параллельной заготовки сусликов в тех же регионах, что и контрагент, с последующим предъявлением иска о взыскании неустойки в размере более 3000 рублей в связи с неисполнением договора, была реа-

[104] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[105] Там же.

лизована в отношении Государственного Заготовительного Управления.

Как «недопустимое явление в деятельности госорганов» Арбитражной комиссией отмечен факт заключения акционерным обществом «Овцевод» договора с акционерным обществом «Мясо» на продажу последнему крупного рогатого скота, которого у продавца ещё не было и который он намеревался получить от предполагавшихся к открытию в Оренбургской губернии животноводческих хозяйств. Поскольку указанные хозяйства так и не были созданы, договор остался неисполненным акционерным обществом «Овцевод»[106].

Особый интерес представляет вопрос исполнения решений Арбитражной комиссии, который возник ещё в 1928 году и актуален по настоящее время. Так, Арбитражной комиссией отмечалось, что «одним из трудных моментов в работе… является приведение в исполнение решений Арбитражной комиссии в тех случаях, когда ответчиками являются учреждения, распоряжающиеся только теми средствами, которые отпускаются им по смете… В большинстве таких случаев единственным способом исполнения решения Арбитражной комиссии являлось включение ответчиками присуждённых с них сумм в сметы, но в последнее время этот способ не приводит к необходимым результатам, так как в нескольких случаях включённые ответчиками в сметы суммы были вычеркнуты при утверждении смет в финорганах. Обращение же взыскания на ассигнованные ответчикам по сметам кредиты на административно-хозяйственные расходы не всегда представляется возможным из-за чрезвычайной ограниченности ассигнований»[107].

В таких случаях Арбитражная комиссия применяла свои дискреционные полномочия. Так, по одному делу, в котором решение комиссии не было приведено ответчиком в исполнение из-за отсутствия средств, определением Арбитражной

[106] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[107] Там же.

комиссии ответчик был обязан включить присуждённую с него сумму в смету на следующий бюджетный год.

Споры разрешались Арбитражной комиссией в достаточно короткие сроки: например, в 1929 году 104 дела разрешено в срок до 1 месяца, 32 дела – в срок до двух месяцев, 27 дел – в срок до трёх месяцев, и только 5 дел – в срок более трёх месяцев. Таким образом, споры разрешались быстрее, чем в современных арбитражных судах.

Именно эти моменты – короткие сроки прохождения дел, сравнительно небольшой процент обжалованных решений и низкий процент удовлетворённых Высшей Арбитражной комиссией жалоб – были отмечены в Постановлении Самарского Крайисполкома по докладу Краевой Арбитражной комиссии за 1929 год в качестве положительно характеризующих её деятельность[108].

Арбитражная комиссия не только разрешала достаточно сложные хозяйственные споры между госпредприятиями и госучреждениями, но и проводила при этом определённую политику в отношении спорящих сторон.

В первые годы своей деятельности Арбитражной комиссии приходилось обращать особое внимание «на утверждение договорной дисциплины и на усвоение госорганами того, что договор является одним из важнейших факторов народного хозяйства как в производственно-промышленной, так и в коммерческой отрасли, а равно является регулятором хозяйственных взаимоотношений госорганов, без чего невозможно правильное функционирование каждого отдельного учреждения или предприятия, являющихся органами одного организма – государства». В связи с этим Арбитражной комиссии приходилось «приучать госорганы к осторожному и внимательному отношению при заключении договоров, чтобы избегать возможности заключения невыполнимых или явно невыгодных договоров, а также к аккуратному и добро-

[108] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

совестному выполнению принимаемых на себя по договорам обязательств».

При проведении принципа строгого соблюдения договорной дисциплины Арбитражной комиссии приходилось приучать госорганы также к соблюдению требуемых законом формальностей как в отношении оформления прав юридического лица, так и в отношении соблюдения формы заключения договоров и засвидетельствования последних.

При разрешении дел по договорам, являвшимся формально не заключёнными, так как таковые не были удостоверены в нотариальном порядке, Арбитражная комиссия принимала во внимание, являлся ли договор фактически принятым к исполнению, и в последнем случае обязывала стороны к выполнению договора независимо от несоблюдения требуемой законом формы. Однако в каждом отдельном случае Арбитражная комиссия «ставила сторонам на вид несоблюдение ими требований закона с обязанием их в дальнейшем изжить отмеченный недочёт»[109].

«Охарактеризованная политика Арбитражной комиссии, проводившаяся с учётом в каждом отдельном случае: 1) условий, при которых был заключён договор; 2) значения договора для каждой из сторон; 3) хозяйственной целесообразности такового как с точки зрения интересов каждой из сторон, так и с общегосударственной точки зрения, – являлась отвечавшей требованиям момента и вызывалась необходимостью налаживания правильной работы госорганов, возникновение конфликта между которыми свидетельствовало о неполной налаженности работы таковых, и необходимостью осознания госорганами того, что они являются частью одного аппарата – государства»[110].

Этот период в работе Арбитражной комиссии, как и в хозяйственной жизни государства в целом, рассматривался как подготовительный период к переходу на проведение

[109] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1.

[110] Там же.

планового начала в хозяйственной деятельности госорганов и государства в целом. «С проведением планового начала внимание Арбитражной комиссии направляется в сторону утверждения и проведения плановой дисциплины и сочетания с таковой выполнения договоров каждой из сторон. Причем роль договора как главного фактора урегулирования взаимоотношений госорганов постепенно отпадает, поскольку теряют значение интересы того или иного госоргана перед значением осуществления планового начала в жизни и деятельности государства»[111].

При рассмотрении дел Арбитражной комиссии предписывалось «помимо разрешения существа спора обобщать выявленные характерные дефекты как в работе тех или иных организаций, так и в одних и тех же областях работы разных организаций, анализируя причины дефектов и сообщая о них заинтересованным организациям и в необходимых случаях в Рабоче-крестьянскую инспекцию. Особое внимание Арбитражной комиссии должны занимать случаи нарушения организациями общих политически-хозяйственных установок правительства, наркоматов и краевых руководящих органов, нарушения договорной дисциплины, отражающиеся в невыполнении плановых заданий, волоките и т.д.».

Замечания о недочётах в работе госорганов делались Арбитражной комиссией не в форме частных определений, а в форме «замечаний и указаний в мотивах решений Арбитражной комиссии». Например, Самарскому маслобойному заводу № 3 было «поставлено на вид пренебрежительное отношение к договорам и договорённости».

Илецкому изолятору «поставлена на вид допущенная им халатность и бесхозяйственность при получении им дров от «Юж-Урал-Леса», так как, закупив у «Юж-Урал-Леса» 971 куб.м. дров, Илецкий изолятор не озаботился ни наблюдением за доставкой дров возчиками, ни заключением с «Юж-Урал-Лесом» условия о принятии последним этой обя-

[111] Государственный архив Самарской области. Фонд № 779, опись № 2, ед.хр. 605, ч.1

занности на себя». Средне-Волжскому Облпотребсоюзу «поставлена на вид допущенная им без уважительных причин просрочка на 38 дней сдачи макарон, тогда как по договору Обспотребсоюз обязался сдать макароны в месячный срок».

Махоросиндикату «поставлено на вид небрежное ведение бухгалтерии, вследствие чего внесённая одним покупателем денежная сумма оказалась внесённой на кредит счета другого покупателя, а к уплатившему деньги был вчинён иск на якобы не уплаченную им сумму».

«Волго-Каспий-Лесу» «поставлен на вид произведённый им отпуск госоргану товара низшего качества, чем было обусловлено по договору, и притом без предварительного предупреждения о том покупателя и без получения от последнего согласия принять товар низшего качества». Волжскому Государственному Речному Пароходству «поставлена на вид небрежная зачистка барж после парафинистого мазута, вследствие чего постоянно перевозится в баржах от 5 до 18 тысяч пудов мёртвого груза, и это при условии острого недостатка в тоннаже».

Ульяновскому Лесзагу «поставлена на вид проявленная им бесхозяйственность, выразившаяся в том, что при наличии задолженности за Комбинатом полиграфической и писчебумажной промышленности, не погашавшейся должником в течение почти трёх лет, Лесзаг производил отпуск дров означенному должнику по новым договорам, не касаясь вопроса о непогашенной задолженности».

Приволжскому Военному Округу «поставлено на вид неосновательно произведённое им 1 декабря 1925 года отстранение Ульяновского Губсторя от строительных работ после того, как большая часть работ была уже выполнена последним».

Интересная профилактическая роль отводилась Арбитражной комиссии и в деле укрепления законности и правопорядка в целом. Для «достижения наилучшей постановки работы юрисконсультов, могущей оказать влияние на возникновение конфликтов и споров между государственными и кооперативными организациями – усилить участие

представителя Арбитражной комиссии в работе Бюро юрисконсультов при Крайпрокуратуре постановкой регулярных обследований юридических частей этих организаций с обсуждением на общих собраниях юрисконсультов дефектов и достижений их работы и встречающихся затруднений в применении законов и подзаконных распоряжений».

Выполнение такой политики в деятельности Арбитражной комиссии возможно было только благодаря особому её комплектованию. Руководящий состав Арбитражной комиссии, разрешающий поступавшие в комиссию дела, представлял собой, за исключением одного специалиста-юриста, ответственных партийных работников-хозяйственников.

Вопросы ротации кадров Арбитражной комиссии разрешались в 20-е и 30-е годы прошлого века Президиумом Областного исполнительного комитета и Президиумом Средне-Волжского Крайисполкома. Исключение из состава Арбитражной комиссии и включение в её состав новых членов производилось им по представлению Арбитражной комиссии.

В Постановлении Самарского Крайисполкома по докладу Краевой Арбитражной комиссии за 1929 год давались конкретные рекомендации по поводу комплектования кадров Арбитражной комиссии. «Исходя из задач Арбитражной комиссии в настоящий период социалистического строительства Союза – по внедрению элементов планового регулирования в работу и взаимоотношения государственных и кооперативных учреждений и предприятий к устранению дефектов, выявленных при разрешении дел, считать необходимым ввести в состав Арбитражной комиссии не менее 6 выдвиженцев, работающих на хозяйственных должностях, и обеспечить участие окружных работников в разрешении дел включением в состав Арбитражной комиссии не менее 5 работников Самарского округа». В последнем случае, видимо, имелось в виду повышение участия представителей рабочего класса в деятельности комиссии, поскольку Крайпрофсоветом были выделены в Арбитражную комиссию т.т. Ковалев (рабочий Жигулевского завода), Балябин И. (Кондитерская

фабрика), Куранов (типография издательства «Коммуна»), Панкратов Н. и Песков И. (Средне-Волжский завод).

Необходимость в этом была вызвана «слабым участием членов Арбитражной комиссии в практическом разрешении дел вследствие загруженности работой по занимаемым должностям, а частично ввиду небрежного отношения к данной работе», что отмечается в Выписке из протокола № 69 Исполкома Советов Средне-Волжского края от 09 ноября 1929 года.

Председателем Арбитражной комиссии в 1930 г. являлся В. Ляхов. Технический же состав Арбитражной комиссии включал в себя лишь четыре штатные единицы: секретаря, делопроизводителя, машинистку и курьера.

Представляется, что такой порядок формирования арбитражных комиссий перестал отвечать требованиям государства и общества к органу по разрешению хозяйственных споров и во многом обусловил упразднение арбитражных комиссий и передачу их функций органам государственного арбитража.

ГЛАВА 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА В ПЕРИОД С 1931 ПО 1991 ГОД

4 марта 1931 года постановлением Центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) СССР и Совета народных комиссаров (далее – СНК) СССР были упразднены государственные арбитражные комиссии. Постановлением СНК СССР от 20 марта 1931 года все споры, возникающие между хозяйственными органами по заключённым договорам и связанные с материальной ответственностью одного из них перед другим, были переданы на разрешение органов государственного арбитража. Положение о Госарбитраже утверждено постановлением ЦИК и СНК СССР 3 мая 1931 года[112].

В Самарской области на организацию деятельности органов Госарбитража в конце 20-х – 30-е годы прошлого века оказали существенное влияние не только изменения в законодательстве, но и преобразование административно-территориального устройства СССР, что затронуло подсудность споров местным органам по рассмотрению хозяйственных споров.

К 1930 году Самарская область входила в состав Средне-Волжского края, переименованного из Средне-Волжской области 20 октября 1929 года, который включал в себя также территории Оренбургской, Пензенской, Ульяновской губерний и Мордовской автономной области, образованной в 1929 году. 7 декабря 1934 года из Средне-Волжского края выделена Оренбургская область. 27 января 1935 года г. Самара переименован в г. Куйбышев, а Средне-Волжский край – в Куйбышевский край. По Конституции СССР 1936 года наша область существовала уже как Куйбышевская область. 7 фев-

[112] См. Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М. Норма. 2002. С. 84-85.

раля 1939 года семь районов Куйбышевской области переданы вновь организованной Пензенской области. Наконец, последние территориальные изменения в области произошли в 1943 году и были связаны с выделением из ее состава Ульяновской области. С этого момента границы области уже не менялись[113].

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Куйбышевская область превратилась в важнейший промышленный район страны[114].

После перехода к мирной жизни в 1950-70 годах были построены крупнейшие предприятия области – Волжская ГЭС, Волжский автомобильный завод, металлургический комбинат, предприятия нефтехимии. Стали активно развиваться оборонная, авиационная и аэрокосмическая промышленности. По темпам промышленного роста в этот период Куйбышевская область занимала одно из ведущих мест в СССР[115].

К началу 80-х годов прошлого века Куйбышевская область была одним из наиболее развитых экономически регионов страны. Однако в результате проводимых в 1985-1991 годах реформ в области, как и в стране в целом, наступил глубокий системный кризис, вызвавший падение объёмов промышленного производства и сокращение эффективности сельского хозяйства. Для нашей области этот сложный период запомнился ещё и тем, что областному городу и области Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 января 1991 года было возвращено историческое название – город Самара и Самарская область[116].

Известно, что в 1936-1937 годах функции инстанции по пересмотру актов Куйбышевского Госарбитража исполняли Главный арбитр Госарбитража и Президиум Куйбышевского облисполкома. Госарбитраж выносил два вида актов – решения и определения. Решение по делу принимал государ-

[113] См. Наш край. Хрестоматия для преподавателей Отечественной истории и учащихся средней школы. Самара, 2003. С. 237-241.

[114] Там же. С. 286, 291.

[115] Там же С. 311-312.

[116] Там же. С. 350-351, 378.

ственный арбитр. Определениями назывались акты, принимавшиеся Главным арбитром, возглавлявшим Госарбитраж, при исполнении им функций по пересмотру решений.

В 1936 году Главным арбитром Куйбышевского Госарбитража являлся т. Шведов. В этом же году был отстранён от должности консультанта Госарбитража бывший заместитель Председателя Самарской районной Арбитражной комиссии А.И. Балицкий.

Жалоба Главному арбитру могла быть принесена в месячный срок. Определения Главарбитра обжаловались в Президиум Куйбышевского облисполкома. Обжалование решений Главному арбитру не являлось обязательной стадией, сторона имела право обратиться непосредственно в Президиум облисполкома после истечения данного месячного срока. Однако в постановлении по делу № 516-ПК Президиум Куйбышевского облисполкома в качестве недостатка в работе указывает начальнику Госпароходства на то, что оно систематически пропускает месячный срок на принесение жалоб Главному арбитру, обращаясь затем непосредственно в Президиум. Таким образом, дело, как правило, должно было проходить пересмотр Главным арбитром Госарбитража.

Президиум облисполкома по результатам рассмотрения жалобы выносил постановление, которым мог отменить решение или определение полностью или в части; изменить, или, как говорилось в постановлении, «дополнить» его; «оставить жалобу без последствий»; передать дело на новое рассмотрение в Госарбитраж; отменить определение Главарбитра с оставлением в силе решения Госарбитра; поручить Госарбитру вынести дополнительное решение. Президиум обладал полномочиями «исключить из решения Госарбитра неправильную мотивировку» даже при оставлении данного решения в силе[117].

Из постановлений Президиума облисполкома явно прослеживается руководящий, патерналистский стиль его отношений с Госарбитражем. «Госарбитр совершенно неоснова-

[117] Государственный архив Самарской области. Фонд №, опись № 2, ед.хр. 507.

тельно отказал в данном иске», «Главный арбитр неправильно взыскал 1798 рублей 90 копеек», «Госарбитраж неправильно мотивировал отказ в иске», «Госарбитраж не выяснил два основные момента по делу», «Госарбитр и Главный арбитр неправильно разрешили данный спор», – мог отметить Президиум. Известна и такая резолюция Президиума: «Указать Пензенскому Госарбитражу на допущенную им неряшливость и невнимательность в рассмотрении дела (отсутствие в деле данных об истребовании объяснений от райпотребсоюза, отсутствие в решении указания о присутствии или отсутствии сторон, пометок о сообщении сторонам копии решения и т.д.».

В то же время Президиум облисполкома не оставлял без внимания и процессуальные нарушения, допущенные сторонами: «Поручить нач. Госпароходства тов. Владимирову наложить взыскание на конкретных виновников неявки в заседание Госарбитража представителя Госпароходства», – отмечается в Постановлении № 1502[118].

В одном из случаев Президиум установил, что Госарбитраж неправильно определил ответчика по делу. При этом он самостоятельно отказал в иске к ненадлежащему ответчику и поручил Госарбитражу привлечь к участию в деле надлежащих ответчиков и вынести «соответствующее решение»[119].

Дела, рассматриваемые Госарбитражем, получают нумерацию, которая состоит из порядкового номера дела и шифра (СК, ТК, П).

Известно, что и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов органы Госарбитража в Куйбышевской области продолжали свою деятельность. Госарбитражи провели в это время большую работу по рассмотрению имущественных споров, значительная часть которых была связана со снабжением фронта.

Руководителем Куйбышевского городского Госарбитража, находившегося в здании Куйбышевского горисполкома

[118] Государственный архив Самарской области. Фонд №, опись № 2, ед.хр. 507.

[119] Там же.

по адресу: г. Куйбышев, ул. Куйбышева, 135, – в этот период был т. Александров В.А., а Главным арбитром Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме т. Смекалин И.С.[120] Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме по состоянию на 1951 год находился по адресу: г. Куйбышев, ул. Молодогвардейская, д. 67.

Должность Госарбитра в 1948 году занимал Вершинин Ф.М.

Штат Госарбитража состоял из Главного арбитра, Госарбитра и делопроизводителя-машинистки[121]. По состоянию на 30 августа 1950 года в штате Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме состояли: Главный арбитр т. Смекалин И.С., арбитр т. Васильев, секретарь т. Рыбина, секретарь-счетовод т. Комолкина.

Штатная численность арбитров и работников аппарата была недостаточной для выполнения поставленных задач. В письме от 28 июля 1950 года Главный арбитр при Куйбышевском облисполкоме И.С. Смекалин писал: «Госарбитраж имеет всего 5 человек работников. В связи с поступлением большого количества исковых материалов и преддоговорных споров, поступление которых в этом году увеличилось в три раза, мы поэтому всё время находимся в глубоком прорыве. Дела назначались к слушанию сроком почти до 3 месяцев с момента поступления. В целях ликвидации прорыва, как мы его называем, и сокращения сроков назначения дел к слушанию, Главный арбитр наравне с арбитром помимо преддоговорных споров рассматривает по первой инстанции. Рассматривая дела через день иногда по 60-65 дел, аппарат не успевает и не в состоянии обрабатывать их, образовывается затор в оформлении дел, доходящих до 200 дел, и через каждые почти 1,5-2 недели проводим штурмовщину с привлечением посторонних лиц из разных организаций, изъявивших желание помочь нам в ликвидации нашего прорыва. Но по-

[120] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 148.

[121] Там же. С. 164.

скольку ликвидация прорыва вошла уже в систему, в помощи нам организации за последнее время стали отказывать. Ещё больше усугубляется наша работа в связи с болезнью отдельных работников».

В целях повышения квалификации работников Госарбитражей главные арбитры, арбитры и консультанты направлялись на прохождение производственной практики в Госарбитраж при Совете Министров СССР, которое включало в себя обучение в 2-3 отделах по рассмотрению споров, в отделе надзора, организационно-инструкторском отделе и канцелярии[122]. Интересно, что при прохождении практики в отделах по рассмотрению споров практикант был обязан до заседания изучить подлежащие рассмотрению дела, составить краткую справку по каждому делу и доложить дела в арбитражном заседании. После заседания практикант составлял проекты решений и представлял их госарбитру для утверждения. При прохождении практики в отделе надзора практикант должен был изучить 8-10 надзорных дел, составить справку по каждой жалобе, обсудить с начальником отдела надзора свои заключения по жалобам и доложить дела Главному арбитру или его заместителю.

В постановлении совещания у заместителя Главного Госарбитра при СНК РСФСР от 5 июня 1945 года в качестве положительных черт в работе Куйбышевского городского Госарбитража отмечаются правильное, в основном, рассмотрение споров; рассмотрение дел в сжатые сроки; возбуждение дел по собственной инициативе Госарбитража[123].

В то же время Госарбитраж при СНК РСФСР в качестве недостатка в работе Куйбышевского городского Госарбитра-

[122] См. Инструкция о прохождении работниками республиканских и местных Госарбитражей производственной практики в Госарбитраже при Совете Министров СССР / Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1950 год.

[123] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 2.

жа отмечал отсутствие систематической борьбы с недостатками в деятельности хозорганизаций: «В 1944 году было послано Госарбитражем лишь 5 сигнализаций, а в 1-м квартале 1945 года не было послано ни одной сигнализации. С августа 1944 года Госарбитраж перестал ставить вопросы перед Горисполкомом и его отделами на основании материалов арбитражных дел»[124].

Обязанности Госарбитража не ограничивались только лишь рассмотрением спорных дел. В уже упоминавшемся постановлении от 5 июня 1945 года Куйбышевскому городскому Госарбитражу предложено:

1) при рассмотрении исковых и преддоговорных споров проводить борьбу за плановую, договорную, финансовую дисциплину, хозрасчёт, режим экономии, за качество продукции, борьбу с недочётами, дебиторской задолженностью, за сокращение и правильное использование жилфонда местного совета;

2) на основе материалов арбитражных дел сообщать о недостатках в работе хозорганизаций, внося предложения Горисполкому, его отделам, вышестоящим хозорганизациям, а в надлежащих случаях прокуратуре, систематически проверять эффективность своих сообщений, обобщать опыт своей работы;

3) привлекать к участию в рассмотрении важных дел руководителей хозорганизаций, проводить совещания хозяйственников по вопросам, возникающим при рассмотрении арбитражных дел; для дальнейшего развития деятельности по возбуждению исков по собственной инициативе Госарбитражу брать на учёт решения и распоряжения Горисполкома, из которых вытекает обязанность хозорганизаций заключать договоры; включиться по согласованию с вышестоящими организациями в работу по проверке состояния дебиторской задолженности и т.д.;

---

[124] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 2.

4) после принятия Горисполкомом решения о заключении договоров проводить совещания хозяйственников о заключении договоров.

Кроме того, в качестве совершенствования процессуальной деятельности Госарбитражем при СНК РСФСР предлагалось проводить по всем делам предварительную подготовку дел, а также практиковать выдачу приказов одновременно с высылкой копий решения.

В письменном докладе о работе за 1944 год, прилагавшемся к статистическому отчету Куйбышевского городского и областного Госарбитражей за 1944 год, предлагалось особое внимание уделить «анализу отдельных категорий споров, рассмотренных арбитражем (в частности, споров, наиболее часто поступающих на рассмотрение данного арбитража), обобщению практики их разрешения и работе арбитража по борьбе с недочётами в деятельности хозорганов, выявленными при рассмотрении споров (с указанием результатов этой работы); показать, «как арбитраж боролся за укрепление хозрасчёта, за усиление планово-договорной дисциплины, за выполнение хозяйственными организациями лежащих на них обязанностях по бесперебойному снабжению фронта и тыла всем необходимым»; «подробно осветить, какую помощь они оказывают органам власти, при которых они состоят, и какое руководство эти органы осуществляют состоящими при них Госарбитражами»; «осветить материальные условия работников арбитража (снабжение, питание) и сопоставить их материальное обеспечение и заработную плату с положением соответствующих работников других органов (прокуратуры, суда, отделов исполкома)»[125].

Доклад о деятельности Госарбитража носил очень подробный и всесторонний характер и состоял из 4 разделов: объём работы арбитража, основные показатели работы, анализ этих показателей; анализ практики арбитража; участие арбитра-

[125] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. Письмо Госарбитража при СНК СССР от 05.12.1944г. № И-1-42. С. 10-11.

жа в организации заключения договоров; организационные вопросы. Интересно, что объектом пристального внимания Госарбитража при СНК СССР были такие вопросы, как причины непринятия исковых заявлений к производству («отсев»); организация подготовки дел к слушанию и её результаты; сроки рассмотрения дел; участие представителей сторон; причины отложения дел и «меры борьбы с этим явлением»; сроки рассылки решений; общая оценка качества решений: «их правильность по существу, редакция, оформление», примеры «высококачественных решений», а также «неправильных или неудачно оформленных решений»; основания отмены или изменения решений, в том числе «повторяемость мотивов обжалования, не было ли разнобоя в практике разрешения определенных категорий дел»; «использование данных надзорной практики для повышения качества решений и установления единства практики».

Госарбитраж при Совете Министров РСФСР неоднократно указывал местным Госарбитражам на «необходимость улучшения мотивировки принимаемых решений, так как очень часто правильные по существу решения обжалуются только потому, что они недостаточно мотивированы, неубедительны для стороны, против которой вынесено решение»[126]. В частности, в Постановлении совещания главных арбитров государственных и центральных ведомственных арбитражей РСФСР, состоявшегося в г. Москве 20-23 апреля 1951 года, в том числе и Госарбитраж при Куйбышевском горисполкоме критиковался за низкое качество решений[127].

Критиковались решения не только ошибочные по содержанию, но и «неточные, небрежно отредактированные». Решения арбитража должны быть «убедительно мотивированы, тщательно отредактированы, культурно оформлены»[128].

---

[126] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 193.

[127] Там же.

[128] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за

Кроме того, арбитраж должен был не только правильно разрешить дело, но и проконтролировать вопросы исполнения решения, немедленно выдав приказ на принудительное взыскание присуждённых сумм.

Таким образом, отложение дела уже в этот период рассматривалось как исключение из общего правила о необходимости рассмотрения дела в установленный срок, а такие проблемы, как подготовка дела к судебному разбирательству, содержание решения суда до настоящего времени остаются актуальными и являются объектом пристального внимания Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, формирование единообразия судебной практики является сегодня одной из приоритетных задач, которая и реализуется, в том числе, через работу над судебными ошибками путём выявления различной практики рассмотрения дел на территории России.

Госарбитраж при СНК СССР занимался изучением характера и основного содержания рассмотренных дел, изменениями в характере и содержании дел, происшедшими в текущем году; участием арбитража в заключении договоров на 1944 и 1945 год[129].

Веяние времени – социалистические соревнования между коллективами Госарбитражей, практика которых активно вводилась Госарбитражем при СНК СССР. Например, Госарбитраж при СНК РСФСР был подвергнут критике за то, что «несмотря на вызов коллектива Госарбитража при СНК УССР отказался от заключения договора соцсоревнования, хотя коллективы этих Госарбитражей соревновались между собой до войны». Госарбитраж при СНК СССР настоятельно рекомендовал коллективам местных арбитражей вступать в

1949 год. С. 38.

[129] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. Примерное содержание письменного доклада органов арбитража за 1944 год. Приложение к письму отдела инструктирования Госарбитража при СНК СССР от 05.12.1944г. № И-1-42.

соцсоревнование между собой[130]. В частности, Госарбитражу при Куйбышевском горисполкоме было дано указание продолжить соцсоревнование с Госарбитражем Куйбышевской области[131].

Например, 29 марта 1951 года коллектив Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме вызвал на социалистическое соревнование в 1951 году Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме, направив ему договор соцсоревнования для утверждения. В данном договоре коллектив обязался: «повысить качество решений… и добиться такого положения, чтобы отмена решений в порядке надзора являлась бы исключением»; «рассматривать имущественные споры в возможно короткие сроки, не допуская без уважительных причин случаев рассмотрения дел в сроки свыше месяца и неосновательного отложения дел»; «в целях ускорения разрешения арбитражных споров не менее 50% дел разрешать в сроки до 10 дней»; «сдавать досрочно статотчёт и объяснительную записку к статотчёту о работе Госарбитража» и т.п.[132].

Для сравнения можно привести обязательство «в деле борьбы за ускорение оборачиваемости оборотных средств» коллективов работников Госарбитражей при исполкомах Моссовета и Мособлсовета в 1949 году, в рамках которого эти Госарбитражи обязались:

«1. Повысить качество рассмотрения споров, памятуя, что каждая обоснованная жалоба, а тем более отмена вынесенных решений удлиняет срок взыскания задолженности.

---

[130] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. Протокол № 4 совещания в Госарбитраже при СНК СССР 25.02.-01.03.1946 года. С. 26.

[131] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 129.

[132] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1951 год. С. 217.

2. Значительно сократить… сроки рассмотрения споров.

3. Шире применять выдачу приказов одновременно с вынесением решений о взыскании денежных сумм.

4. При рассмотрении споров:

а) … не допускать амнистирования поставщиков, в частности в форме снижения санкций ниже установленных договором при недопоставке товаров, при нарушении сроков поставки и т.д., а также применять имущественные санкции к покупателям, нарушающим платёжную дисциплину;

б) повышать размер штрафов при систематическом нарушении договора, и особенно при систематической поставке товаров ненадлежащего качества и ассортимента;

в) во всех случаях просроченной задолженности взыскивать установленные законом и договором проценты и пени на сумму задолженности»[133].

В первые послевоенные годы Госарбитражам предписывалось, кроме своих основных функций, «усилить борьбу с недостатками в работе хозорганов, выявляемыми при рассмотрении споров, проявляя большевистскую непримиримость ко всем получающим отражение в материалах арбитражных дел фактам бесхозяйственности, недисциплинированности, невыполнения хозорганами возложенных на них обязательств, выпуска брака, нерационального использования государственных материальных и денежных ценностей»[134].

В послевоенные годы основной задачей Госарбитража было разрешение имущественных споров в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины, хозяйственного расчёта. «Государственный арбитраж, разрешая преддоговорные и имущественные споры между социалистическими предприятиями, учреждения-

[133] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1949 год. С. 45-46.

[134] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. Протокол № 4 совещания в Госарбитраже при СНК СССР 25.02.-01.03.1946 года. С. 27.

ми и организациями, должен способствовать укреплению хозяйственного расчёта – одного из шести исторических условий товарища И.В. Сталина, укреплению договорной, плановой и финансовой дисциплины и тем самым активно содействовать успешному выполнению народнохозяйственного плана», – отмечалось в Постановлении союзного совещания главных арбитров при советах министров союзных и автономных республик, при исполкомах краевых, областных и городских советов депутатов трудящихся, состоявшегося в г. Москве 16-20 августа 1949 года[135].

Указанная задача, в основном, была реализована Куйбышевским городским и областным Госарбитражами в своей работе. В письме Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 5 февраля 1948 года по результатам работы в 1947 году отмечалось, что Госарбитраж при Куйбышевском горисполкоме «сохранил хорошие сроки рассмотрения дел и удовлетворительные показатели качества решений (в срок до 15 дней решено 98,8% всех дел и в срок свыше месяца 0,5% дел; обжаловано 7,5% решений, а отменено или изменено 0,7% решений»[136].

Вместе с тем подвергалась критике со стороны вышестоящих органов недостаточная работа Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме по заключению хозорганизациями договоров на 1948 год и неподведению итогов заключения этих договоров; отсутствию внимания вопросам выполнения предприятиями и хозорганизациями заказов для сельского хозяйства, обобщению материалов арбитражных дел и внесению на основе этого предложений Горисполкому, а также неудовлетворительная «сигнализационная работа».

В работе Куйбышевского городского и областного Госарбитражей иногда возникали случаи искусственного измене-

[135] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1949 год. С. 100.

[136] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 129.

ния подсудности. В частности, в письме Госарбитража при Совете Министров СССР от 12 января 1948 года № 11-7 областной Госарбитраж критиковался за передачу дел на рассмотрение городского Госарбитража «в порядке оказания помощи»[137].

В 1948 году Госарбитражем при Совете Министров СССР были проанализированы случаи назначения экспертиз по делам, которые могли быть разрешены и без участия экспертов, с привлечением специалистов, работающих в спорных организациях или в их вышестоящих органах.

Так, например, по одному из дел, рассмотренных Госарбитражем при Ростовском облисполкоме, была проведена экспертиза. При этом первая экспертиза для определения стоимости текущего ремонта здания была произведена по инициативе истца до предъявления иска, и вознаграждение, уплаченное эксперту, включено в цену иска. Дело рассматривалось шесть месяцев, а решение суда было отменено Главным арбитром за пропуском срока исковой давности.

Госарбитражу при Воронежском облисполкоме потребовалось заключение эксперта при наличии письма ответчика, подтвердившего свою задолженность истцу. После получения заключения эксперта арбитраж направил дело по подсудности в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР, которым иск был удовлетворён вопреки заключению эксперта, признавшего, что иск удовлетворению не подлежит.

Госарбитражем при Ростовском облисполкоме эксперту дано поручение общего характера: проверить правильность предъявленного иска и установить точный размер его. Госарбитражем при Харьковском облисполкоме предлагалось эксперту проверить основательность требований истца и установить действительное состояние расчётов между сторонами по данной претензии.

[137] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 122.

Госарбитражу при Куйбышевском облисполкоме поставлено на вид отсутствие достаточного контроля за своевременным окончанием экспертиз, а также выплату вознаграждения в завышенных размерах.

Впрочем, последнее замечание особенно касалось Госарбитража при Одесском облисполкоме, который выплатил в первой половине 1948 года эксперту Кравец свыше 20 тысяч рублей. А размер вознаграждения эксперта, установленный Госарбитражем при Львовском облисполкоме, находился по ряду дел в явном несоответствии с ценой иска.

В результате Госарбитражам были даны рекомендации не назначать экспертизы по тем делам, которые могут быть решены без участия экспертов, и до точного выяснения наличия и характера спорных вопросов, и выносить определения о назначении экспертизы лишь в тех случаях, когда для разрешения спора необходимо получить ответы на вопросы, требующие специальных познаний[138].

В этот период наряду с государственными арбитражами начинают формироваться и ведомственные арбитражи. Например, 19 июля 1948 года образован Арбитраж Министерства чёрной металлургии СССР, который был поделён по территориальности на Центральный, Восточный и Южный арбитражи. Куйбышевская область входила в состав Центрального арбитража, расположенного в г. Москве по адресу: Лялин переулок, 5, вход с М. Казённого[139].

В 1948 году на разрешение государственных и центральных ведомственных арбитражей поступило более полумиллиона дел на общую сумму свыше 9 миллиардов рублей. Дела стали более сложными.

В результате денежной реформы, отмены карточной системы, последовательного снижения розничных цен повысилась ценность советского рубля.

---

[138] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР с 1945 по 1948 годы. С. 200-204.

[139] Там же. С. 173.

В связи с увеличением заинтересованности предприятий и организаций в финансовых результатах своей деятельности существенно возросла и их заинтересованность в результатах рассмотрения имущественных споров. Иски стали предъявляться в более короткие сроки, предприятия и организации стали более активно защищать свои хозрасчётные интересы, увеличилась явка представителей хозорганов в заседания арбитража.

Повысилось значение решений арбитража для предприятий и организаций. Решения арбитражей уже оказывают влияние на деятельность предприятий, на выполнение ими обязательств, на их снабжение, на быстроту оборачиваемости средств[140].

В качестве важнейших категорий дел для Госарбитражей были названы дела, связанные с качеством, комплектностью и ассортиментом поставленной продукции, которые органы арбитража не только должны были рассмотреть, но и направить сообщения прокуратуре, вышестоящим органам, партийным организациям производственных предприятий, органам министерства государственного контроля.

1949 год был ознаменован также борьбой за повышение качества рассмотрения дел путём более активного привлечения к участию в них ответственных представителей спорящих сторон (руководителей или их заместителей). Практика разрешения споров с участием «второстепенных работников» – «товароведов, бухгалтеров, экономистов, юрисконсультов и даже адвокатов» – была прямо признана «порочной», поскольку решение спора фактически «подменялось единоличным разбором дела госарбитром». «Руководители предприятий стояли в стороне от решения спорных хозяйственных дел, направляли их автоматически в Госарбитраж и сами в разборе не участвовали. Это значительно увеличи-

[140] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1949 год. С. 37-38.

вало число дел, поступающих в Госарбитраж, часть которых могла быть разрешена самими хозяйственниками».

Архивные материалы свидетельствуют, что в 1949 году «36 Госарбитражей рассматривали в срок до 1 месяца не менее 99% всех дел. Из них 23 лучших по темпам работы Госарбитража рассматривали в срок до 15 дней от 95% до 100% всех дел»[141]. Куйбышевский Госарбитраж в этот период сталкивался с определёнными трудностями в части соблюдения процессуальных сроков и даже был назван в числе худших по темпам работы, рассмотрев «в срок до 15 дней всего 13,8% и в срок свыше месяца – 56,4% дел»[142]. При этом обжаловано 13,6% решений, что было признано большим процентом в докладе «О работе местных государственных арбитражей РСФСР в 1949 году» от 4 мая 1950 года[143]. Такая же динамика сохранилась в первом полугодии 1950 года, когда Госарбитражем при Куйбышевском облисполкоме было рассмотрено в срок свыше 1 месяца 41,4% общего количества дел[144].

Между тем вопросы соблюдения сроков рассмотрения арбитражных дел имели и свою оборотную сторону. Как отмечалось в письме главного арбитра Госарбитража при Совете Министров СССР от 5 мая 1950 года № 1-11, «отдельные Госарбитражи в борьбе за ускорение сроков разрешения дел, вместо того, чтобы устанавливать обоснованный срок рассмотрения каждого отдельного дела, стали на путь механического назначения к слушанию всех без исключения дел

---

[141] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1950 год. С. 30.

[142] Там же. С. 31.

[143] Там же. С. 33.

[144] О борьбе с фактами волокиты в органах государственного арбитража. Письмо Госарбитража при Совете Министров СССР от 16.08.1950 года № И-1-31. Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1950 год.

через 10-15 дней по их поступлении»[145]. В качестве примера приводился Госарбитраж при Ленинградском горисполкоме, который «в погоне за краткими сроками разрешения дел не посылал повесток иногородним истцам, нарушая их законные права». «Борьба за сокращение сроков рассмотрения дел должна вестись отнюдь не путём механического назначения всех дел к рассмотрению в 10-15-дневный срок, а путём назначения срока рассмотрения дел с учетом в каждом отдельном случае: места нахождения сторон, средств сообщения, проверенных сроков оборота почты, обязанности ответчика (соответчика) представить Госарбитражу письменные объяснения по делу и обязанности сторон обеспечить участие своих ответственных представителей в рассмотрении спора… и не должна нарушать законного права каждой стороны участвовать в рассмотрении спора»[146].

Основную массу арбитражных дел, рассмотренных в этот период, составляли так называемые «расчётные дела», то есть иски о взыскании платежей за поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги.

Статья 15 Правил рассмотрения имущественных споров органами Госарбитража предусматривала, что распределение дел между арбитрами устанавливалось по отраслям народного хозяйства. Причём за отход от такого порядка – отсутствие определённых признаков для распределения дел; распределение дел поровну между всеми арбитрами арбитражи подвергались обоснованной критике со стороны Госарбитража РСФСР. Отмечалось, что механическое деление количества поступающих дел не приводит к равномерной загрузке арбитров. «Трудоёмкость арбитражной работы зависит не только от количества дел, но и от их сложности, от опыта, приобретаемого арбитром». Специализация по отраслям народного хозяйства «больше обеспечивает накопление арбитрами опыта в определённых вопросах и поэтому не

[145] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1950 год. С. 34.

[146] Там же. С. 36.

только содействует повышению квалификации рассмотрения споров, но и облегчает работу арбитра, ускоряет разрешение спора»[147]. Таким образом, в этот период зарождается специализация арбитров.

В 1950-1951 годах в Госарбитражах произошли кадровые изменения: в качестве арбитра в областной Госарбитраж была принята на работу Давыдова К.И.; Главным арбитром Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме 13 сентября 1950 года был назначен Кольцов Николай Иванович, Госарбитром Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме 13 апреля 1950 года – Брук Яков Михайлович. На должность делопроизводителя-машинистки была принята Тихомирова Мария Владимировна. При этом только Главный арбитр имел высшее юридическое образование. Госарбитр Брук Я.М. был назначен на должность при наличии общего образования и специального юридического образования не имел. В объяснительной записке к статотчёту о работе за первое полугодие Главный арбитр прямо писал о своих сотрудниках: «Госарбитр Брук Я.М., член ВКП (б) с 1904 года, с низшим образованием, малограмотный, юридического образования не имеет, 1888 года рождения, ранее работал в органах юстиции с большими перерывами. Делопроизводитель-машинистка Тихомирова М.В., 1896 года рождения, беспартийная, с низшим образованием, малограмотная, в арбитраже работает с апреля 1950 года. При зарплате в сумме 290 рублей в месяц подобрать хорошего грамотного работника на эту должность невозможно»[148]. Утверждённый штат, таким образом, составил три человека.

Существенную информацию о работе Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме в 1950 году дает Акт его про-

[147] «О работе местных государственных арбитражей РСФСР в 1949 году» от 04 мая 1950 года. Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1950 год. С.ч39).

[148] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1951 год. С. 194.

верки от 11 июня 1951 года, проведённой старшим консультантом инструкторского отдела Госарбитража при Совете Министров РСФСР Шумовым А.Н. В этом году в Госарбитраж поступило 1017 споров, из которых наибольшее количество составляют споры по расчётам и споры о нарушениях договорных сроков и количеств – по 39,7%. Некоторое количество дел, подсудных Госарбитражу при Куйбышевском облисполкоме, было рассмотрено Госарбитражем при Куйбышевском горисполкоме «ввиду длительной болезни Главного арбитра областного Госарбитража Смекалина И.С. с ноября 1950 года по 15 мая 1951 года». В этот период в соответствии с Положением о Госарбитраже подсудность определялась тремя признаками: подчинённостью сторон, суммой иска и территориальным признаком (место нахождения ответчика или место получения товара). Причём территориальная подсудность могла быть изменена по соглашению сторон в соответствии с примечанием к статье 8 Положения о Госарбитраже РСФСР, за исключением случаев, когда на территории одного города находились два Госарбитража, как, например, при Куйбышевском областном и Куйбышевском городском исполкомах[149].

Поэтому Постановлением Совета Министров РСФСР от 1 марта 1952 года № 258 была уточнена подсудность Куйбышевского областного и Куйбышевского городского исполкомов. Так, к ведению Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме были отнесены: 1) все споры на сумму не ниже 1000 рублей между учреждениями, предприятиями и организациями г. Куйбышева; 2) споры на сумму от 1000 рублей до 25000 рублей, в которых истцами являются учреждения, предприятия и организации союзного, республиканского и местного значения, а ответчиками – учреждения, предприятия и организации городского значения г. Куйбышева; истцами являются учреждения, предприятия и организации

[149] Выписка из протокола межобластного совещания главных арбитров местных Госарбитражей от 25-27 сентября 1951 года в г. Ленинграде. Архив Арбитражного суда Самарской области. Инструктивные письма Госарбитража СССР за 1952 год.

городского значения г. Куйбышева, а ответчиками – учреждения, предприятия и организации союзного и республиканского значения, находящиеся на территории г. Куйбышева. Жалобы на решения рассматривались Главным арбитром своевременно, постановления и письма по жалобам достаточно мотивированны и обоснованны. В срок до 15 дней Госарбитражем рассмотрено 90% споров.

Все документы, поступающие почтой и телеграфом, принимал непосредственно Главный арбитр, он же проводил подготовку всех дел к слушанию, рассматривал по первой инстанции наиболее сложные дела, секретные дела и часть преддоговорных споров. На один и тот же час назначалось от 2 до 5 дел, то есть дела рассматривались с промежутком от 10 до 30 минут.

Заседания Госарбитража проводились два раза в неделю по понедельникам и четвергам, рассмотрение преддоговорных споров назначалось на другие дни недели. В дни слушания дел в помещении Госарбитража вывешивались списки.

Штат Госарбитража был утверждён в составе Главного арбитра (оклад 880 рублей), Госарбитра (оклад 730 рублей) и делопроизводителя-машинистки (оклад 290 рублей).

Госарбитраж был обеспечен надлежащим помещением – двумя комнатами в здании горисполкома, инвентарём и необходимыми средствами на канцелярские и хозяйственные расходы. Бухгалтерию вёл бухгалтер общего отдела Горисполкома.

О состоянии документооборота в объяснительной записке к статотчёту о работе за первое полугодие 1950 года Главный арбитр отмечает: «В 1950 году в делопроизводстве Госарбитража царил хаос… Госарбитр и делопроизводитель-машинистка недостаточно грамотны и аккуратны, вследствие чего за их работой необходим повседневный контроль»[150].

[150] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1951 год. С. 194.

В обязанности Госарбитража, помимо своих основных функций, входил также контроль за работой ведомственных арбитражей, находившихся на территории данного региона. Так, Главным арбитром Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме Кольцовым Н.И. проводилось обследование работы Ведомственного арбитража при Куйбышевском горпромсовете за период с 1 января 1950 года по 18 июня 1951 года. Из Акта обследования следует, что данный Арбитраж Совета Промысловой кооперации был организован в 1944 году. Его главным арбитром являлись Горохов В.Ф. – с момента основания, а затем Лукин Николай Тимофеевич. В течение 1950 года арбитражем рассмотрено 18 исковых дел, в том числе о количественных недостачах, по расчётам, о нарушении договорных сроков и количеств[151].

По состоянию на 15 мая 1952 года в штат Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме из шести единиц входили: Главный арбитр Смекалин Иван Сергеевич; два арбитра Давыдова Клавдия Ивановна и Кириллова Анна Анисимовна; консультант Пайкина Палина Марковна; секретарь-счетовод Рыбина Антонина Михайловна; секретарь Нестерова Людмила Яковлевна.

Решением Облисполкома от 1 апреля 1953 года Кириллова А.А. была освобождена от должности арбитра с формулировкой «за использование служебного положения, выразившегося в незаконном рассмотрении арбитражных дел хозяйственных организаций, юрисконсультами в которых работали её родственники»[152].

9 января 1952 года в Куйбышевский горисполком поступило письмо Госарбитража при Совете Министров РСФСР от 4 января 1952 года № 17/2, в котором указывалось, что «Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме ввиду несоответствия его штата объёму работы находится в тяжёлом

[151] Архив Арбитражного суда Самарской области. Руководящие разъяснения Госарбитражей при Советах Министров СССР и РСФСР за 1951 год. С. 236.

[152] Архив Арбитражного суда Самарской области. Инструктивные письма Госарбитража СССР за 1953 год. С. 41.

положении. В Госарбитраже накопилось более тысячи нерассмотренных исковых заявлений; поступавшие в декабре споры назначались к рассмотрению на май месяц 1952 года. Одной из временных мер до разрешения вопроса об увеличении штата Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме явилась бы помощь со стороны Госарбитража при Куйбышевском горисполкоме, имеющего небольшой объём работы». В письме содержалась просьба направить госарбитра при Куйбышевском горисполкоме «временно в Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме для оказания практической помощи в разрешении остатка нерассмотренных дел».

Таким образом, в городском арбитраже оставался один Главный арбитр, на которого и приходилась вся нагрузка по рассмотрению дел, а штат арбитража во втором квартале 1952 года состоял из 2 человек – Главного арбитра и делопроизводителя-машинистки[153].

Постановлением Совета Министров СССР от 15 марта 1953 года № 768 Государственный арбитраж СССР был передан в состав Министерства юстиции СССР. Решением № 944 от 8 июля 1953 года Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме был передан с 1 июля 1953 года в штат Управления Министерства юстиции РСФСР при облисполкоме. Поэтому с 1953 по 1962 годы областной Госарбитраж начинает именоваться «Государственный арбитраж Куйбышевского областного управления Министерства юстиции РСФСР».

С 16 июля 1953 года произошло объединение областного и городского арбитражей с переходом в ведение Министерства юстиции РСФСР. Работой Госарбитража руководил Начальник областного управления Министерства юстиции РСФСР.

Приказом Начальника Управления Министерства юстиции по Куйбышевской области № 102 от 10 июля 1953 года аппарат Госарбитражей при Куйбышевском областном и городском исполкомах принят в Управление Министерства юстиции РСФСР при Куйбышевском облисполкоме на пра-

[153] Архив Арбитражного суда Самарской области. Директивы Госарбитража СССР и РСФСР за 1952 год. С. 1.

вах отдела. И.о. Главного арбитра назначен Кольцов Н.И., и.о. заместителя Главного арбитра – Давыдова К.И. Бывший Главный арбитр областного Госарбитража Смекалин И.С. был освобожден от работы.

С 16 июля 1953 года на протяжении десяти лет работой Госарбитража руководил Николай Иванович Кольцов, работавший в органах юстиции с 1935 года, в Госарбитраже – с 1950 года. Из биографических данных о нём известно, что он был 1900 года рождения, в 1939 году закончил Всесоюзный юридический заочный институт (далее – ВЮЗИ), в 1953 году – Вечерний университет марксизма-ленинизма[154].

Из воспоминаний госарбитра Н.Н. Монаховой, пришедшей на работу в Куйбышевский Госарбитраж в марте 1963 года на должность старшего юрисконсульта в тот период, когда Главным арбитром был Н.И. Кольцов: «Он был профессиональный юрист с опытом работы в судебных органах и умудренный жизненным опытом. Документы, которые выходили из его рук, – постановления по кассационным жалобам, письма были обстоятельно аргументированы. В работе был требовательным к себе и другим. Так что было чему поучиться».

Несмотря на увеличившийся объём работы, после объединения с городским арбитражем общее число сотрудников не было увеличено. В штате Госарбитража состояли Главный арбитр, заместитель Главного арбитра, два арбитра, консультант и секретарь. Наличие одного секретаря на четырёх арбитров при большом объёме работы не обеспечивало нормальной работы арбитража. В связи с этим дела не подшивались и не нумеровались, за исключением направляемых в Госарбитраж СССР и РСФСР или Облисполком. Решения и приказы зачастую (до 1953 года) не высылались сторонам или направлялись несвоевременно. Вследствие отсутствия обложек для дел и невозможности заказать их пришлось в

[154] Здесь и далее о работе Госарбитража в 1953 году источник – Государственный архив Самарской области. Фонд № 4332, опись № 1, ед.хр. 1-10.

течение всего первого квартала 1955 года заводить новые дела в старые, уже использованные обложки.

Для работы Госарбитража была характерна высокая нагрузка на арбитров (5300-5500 дел в год на двух арбитров) при недостатке аппаратных работников, в связи с чем технической работой были вынуждены заниматься все сотрудники. С увеличением количества арбитров до 3 единиц нагрузка на каждого составила 248 дел в месяц. Систематически нарушался режим рабочего времени вследствие переработки. Так, в обязанности Главного арбитра входили приём посетителей и консультации, рассмотрение жалоб на решения арбитража, споров по «закрытым» делам и оформление их. Главный арбитр также самостоятельно вынужден был проверять поступающую почту, количество которой в отдельные дни доходило до 60 пакетов, и проверять полноту исковых материалов. Вследствие отсутствия в штате бухгалтера ведением бухгалтерского учёта и отчётности также вынужден был заниматься Главный арбитр. Только с 1 января 1961 года ведение бухгалтерской отчётности Госарбитража было передано бухгалтерии Облисполкома.

Обязанности секретаря включали в себя регистрацию исковых заявлений и жалоб, заведение обложек дел, заполнение статистических карточек, выписка повесток по делам и приказов арбитража, рассылка почты, выдача справок по делам, хранение архива и подборка из него дел по запросам и жалобам, ведение учёта отправляемой почты и составление отчётов, получение и выдача зарплаты, хозяйственные поручения и т.п. С таким объёмом работы вынуждены были справляться один или два сотрудника в разные периоды.

При общем количестве рассмотренных в 1958 году 6108 дел была предусмотрена одна машинистка, в обязанности которой входило печатание не только решений, но и приказов, постановлений Главного арбитра и различной переписки.

И без того высокая нагрузка ещё более увеличилась после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1959 года, передавшего на рассмотрение органов Госарбитража с 1 января 1960 года споры между государ-

ственными, кооперативными (кроме колхозов) и другими общественными организациями, предприятиями и учреждениями, ранее рассматриваемые судебными органами. В частности, в 1960 году это вызвало увеличение объёма работы на 44,3%.

В результате Куйбышевский арбитраж в эти годы оказался в числе отстающих и не справлялся с объёмом работы. И если по отдельным показателям работы Госарбитраж и добился несколько лучших результатов, то это следует отнести на счёт всего коллектива.

Как вспоминает госарбитр Н.Н. Монахова, «нагрузка в работе в то время и до конца моей трудовой деятельности была колоссальной. Рассматривали 15-18 споров в день. Это 180-200 дел в месяц при отсутствии элементарных условий. В кабинетах работали по два-три арбитра. Кодификации никакой, весь нормативный материал в голове. Для работы с цифрами дополнительные канцелярские деревянные счеты».

Только Постановлением № 63 от 11 января 1960 года Совет Министров РСФСР утвердил типовые штаты Госарбитражей, в соответствии с которыми Госарбитраж Куйбышевской области был отнесен к 4-й группе со штатом в составе 13-15 человек.

Госарбитраж продолжал находиться в здании горисполкома, а с 1953 года размещался в отдельном от Управления Министерства Юстиции помещении – в здании Облпотребсоюза по адресу: ул. Молодогвардейская, 67, – на четвёртом этаже, занимая две комнаты площадью 41 кв. метр. Указанные комнаты находились в той части здания, которая закреплена квартирно-эксплуатационной частью Приволжского военного округа за редакцией газеты ПРИВО «За Родину!», поэтому к арбитражу не раз предъявлялись требования об освобождении помещения. Само помещение «давно не ремонтировалось, штукатурка от стен местами отпала», «в общем… выглядит далеко неприглядно» и по своим размерам явно недостаточно для нормальной работы. В одной комнате размещались Главный арбитр, его заместитель и консультант, а в другой – два арбитра, секретарь и машинистка. В

этой же комнате находилось пять столов и три шкафа, поэтому «в дни заседаний, когда являются представители сторон, создаются невозможные теснота и шум», «нередко споры протекают в бурной форме». Из-за недостатка помещений часть архива (четыре шкафа) хранится в коридоре, против чего возражает пожарный надзор и требует убрать шкафы в комнаты. Курьера-уборщицы по штату также не предусмотрено. «В результате всего изложенного трудно сказать, что Госарбитраж пользуется вниманием к себе», – отмечает Н.И. Кольцов. В связи с неоднократными обращениями Куйбышевского Госарбитража Главный арбитр при Совете Министров СССР письмом от 17 ноября 1956 года вынужден был просить Куйбышевский облисполком создать нормальные условия для работы Госарбитража – предоставить более удобное помещение и увеличить штат.

С 21 декабря 1961 года Госарбитражу предоставлено другое помещение – в Доме сельского хозяйства, на 5 этаже, в количестве четырёх комнат площадью 100 кв. метров, ранее занимаемое жильцами, в том числе квартира № 548. Помещение «было кое-как отремонтировано, рамы в некоторых комнатах прогнили, разбитые стёкла заменены не были и остеклением рам пришлось заниматься самим, – отмечает Н.И. Кольцов. – Мебель ветхая и в большинстве своём требует замены. Пишущие машинки старых конструкций систематически выходят из строя и так же нуждаются в замене новыми». При этом для нормальной работы Госарбитражу необходимо было ещё не менее двух комнат. В 1962 году Госарбитражу была выделена пятая комната площадью 14 кв. метров. «Условия работы арбитража неудовлетворительные. Комнаты, занимаемые арбитражем в Доме сельского хозяйства, требуют ремонта; рамы неисправны, особенно в кабинете Главного арбитра. Из пяти комнат две отгорожены от коридора фанерной перегородкой. Одну из этих комнат занимает Главный арбитр, а другая не может быть использована: рамы не закрываются, стёкла в них отсутствуют. Арбитраж остро нуждается в шкафах, столах и стульях. Вся мебель неисправна, обветшала. Представители сторон, яв-

ляющиеся в заседание, не имеют возможности из-за отсутствия в арбитраже места, столов и стульев подготовиться к рассмотрению дел, вынуждены находиться в тёмном коридоре», – отмечается в Акте проверки работы Госарбитража Куйбышевской области за 1962 год, составленном старшими консультантами Госарбитража при Совете Министров РСФСР В. Лапекиным и И. Шабсоном[155].

Даже в выписке газет для арбитража на 1954 год было отказано, а из-за отсутствия средств в Управлении Минюста к концу года арбитраж был лишён возможности отправить с 27 декабря 1953 года почту, и она была задержана до нового бюджетного года. В 1955 году сокращены ассигнования на хозяйственно-канцелярские расходы без учёта действительной потребности. По причине отсутствия средств на почтовые расходы Госарбитраж во избежание задержки отправления почты вынужден был прибегать к займу почтовых марок у хозяйственных организаций. У Госарбитража постоянно возникали сложности с заказом бланков вследствие незначительного количества бумаги, выделяемого Облисполкомом.

Должностные оклады работников Госарбитража были значительно ниже окладов, получаемых судебными работниками, что вызывало несогласие арбитров – ведь работа и тех, и других являлась однородной. В частности, утверждённые оклады составляли: Главного арбитра – 880 рублей, арбитра – 730 рублей, старшего консультанта – 730 рублей, консультанта – 550 рублей, секретаря – 410 рублей и машинистки – 300 рублей. Должностные ставки были низки, что вызывало трудности в комплектовании Госарбитража квалифицированными кадрами. Для сравнения, в Куйбышевском облсуде оклад консультанта составлял 1050 рублей.

В состав Госарбитража входили, кроме Главного арбитра, его заместитель (впоследствии – арбитр) Давыдова Клавдия Ивановна, 1923 года рождения, в арбитраже работала с 1946 года; госарбитр Клепинин Николай Семенович, в арби-

[155] Государственный архив Самарской области. Фонд № 4332, опись № 1, ед.хр. 10-а.

траже работал с июня 1953 года; госарбитр Никитин Валентин Семёнович, в арбитраже работал с августа 1953 года; консультант Гальчинская (Колесник) Зинаида Ивановна, в арбитраже работала с августа 1952 года; секретарь (референт) Торкина Вера Ивановна, 1914 года рождения, в арбитраже работала с 16 марта 1954 года; машинистка Ершова Тамара Георгиевна, 1937 года рождения, в арбитраже работала с апреля 1954 года; машинистка Воробьёва Вера Павловна, 1913 года рождения, в арбитраже работала с января 1955 года; арбитр Михайлов Георгий Сергеевич, 1923 года рождения, в арбитраже работал с мая 1957 года; машинистка (консультант) Шилова Мария Ивановна, 1908 года рождения, в арбитраже работала с августа 1956 года; машинистка (референт) Бочкова Валентина Еремеевна, 1910 года рождения, в арбитраже работала с августа 1959 года; арбитр Королева Нина Петровна, 1923 года рождения, в арбитраже работала с апреля 1960 года; старший консультант Ржанова Анна Ивановна, 1923 года рождения, в арбитраже работала с июля 1960 года; референт Иванкова Антонина Фёдоровна, 1923 года рождения, в арбитраже работала с апреля 1960 года; референт Колесникова Тамара Петровна, 1935 года рождения, в арбитраже работала с июля 1960 года; секретарь-машинистка Степанова Маргарита Николаевна, 1936 года рождения, в арбитраже работала с августа 1959 года; стенографистка-машинистка Александрова Нина Васильевна, 1930 года рождения, в арбитраже работала с сентября 1960 года; арбитр Королёва Нина Петровна, 1923 года рождения, в арбитраже работала с апреля 1960 года; арбитр Каптель Юлия Владимировна, 1915 года рождения, в арбитраже работала с июля 1961 года; старший консультант Кустурова Людмила Алексеевна, 1939 года рождения, в арбитраже работала с октября 1961 года; референт Камскова Александра Николаевна; референт Загоскина Зинаида Петровна; машинистка Конычева Любовь Алексеевна в арбитраже работали с 1961 года; старший консультант Юдашкина Цилина Гиршевна, 1931 года рождения, в арбитраже работала с сентября 1962 года.

Постановлением Совета Министров СССР от 10 июня 1954 года № 1153 Государственный арбитраж был выделен из состава Министерства юстиции СССР с подчинением его непосредственно Совету Министров СССР. В дальнейшем – с января 1963 по декабрь 1964 года – он получает наименование «Государственный арбитраж при исполкоме Куйбышевского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся», а с января 1965 года – «Государственный арбитраж при исполкоме Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся».

Приказом № 168 от 10 июля 1954 года штат Госарбитража передан Куйбышевскому облисполкому.

В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 11 января 1960 года № 63 «Об утверждении типовых штатов государственных арбитражей» Куйбышевский областной Госарбитраж отнесен к 4-й группе со штатом: Главный арбитр; 4-5 Госарбитров, 1 старший консультант, 1 консультант, 4-5 референтов, 1 секретарь-машинистка, 1 стенографистка-машинистка, всего – 13-15 штатных единиц.

Деление арбитражей на группы проводилось в зависимости от количества рассматриваемых дел. Так, арбитражи, отнесенные к 4-й группе, рассматривали от 5250 до 8500 дел, а Госарбитражи самой большой 5-й группы от 8500 до 15300 дел. Госарбитражи 1-4 групп обслуживались бухгалтерией соответствующего облисполкома, при котором они находились.

Решением Куйбышевского облисполкома № 289 от 18 апреля 1960 года арбитром Госарбитража назначена Королева Нина Петровна.

В 1963 году «в связи с низкой зарплатой» уволились два арбитра из четырех: Королева Н.П. (1 марта) и Юдашкина Ц.Г. (1 июня). В марте 1963 года арбитром назначена Монахова Н.Н.

На основании решения Куйбышевского облисполкома № 58 от 18 января 1965 года Главным арбитром Госарбитража назначена Морозова Ольга Васильевна, 1922 года рождения, член КПСС с 1945 года, окончила ВЮЗИ в 1954 году. Она работала в должности Главного арбитра до 1989 года.

Бывший Главный арбитр Кольцов Н.И. был освобождён от должности в связи с уходом на пенсию.

В 1966 году Госарбитром была утверждена Савельева Л.Н.

По состоянию на 1 января 1969 года в штате Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме состояли: Главный арбитр Морозова О.В., госарбитры Каптель Ю.В., Монахова Н.Н., Савельева Л.А., Михайлов Г.С., старший консультант Сандовин Е.И., консультант Иванкова А.Ф., референты Торкина В.И., Миронова Т.П., Дубовченко Н.И., Прохорова Л.Г., машинистка-стенографистка Кучерова З.А., машинистка Беляева А.С.

Как вспоминает госарбитр Н.Н. Монахова, «Давыдова К.И. рассматривала в качестве основной категории дел споры, вытекающие из договора поставки товаров народного потребления. Трагически погибла в 1965 году. Михайлов Ю.С. рассматривал споры, вытекающие из договоров подряда, капитального строительства. Рассматривал самое большое количество споров. Юдашкина Ц.Г. с июня 1963 года рассматривала споры, связанные с поставкой продукции производственно-технического назначения. Каптель Ю.В. – все виды перевозок. Имея большой опыт юрисконсультской работы и заместителя народного судьи, по эрудиции и своим природным данным была ценным работником. В 1970 году после ухода Каптель Ю.В. на пенсию была назначена на должность госарбитра Тимофеева В.В., окончившая юридический факультет Ленинградского университета, с опытом работы в адвокатуре, юрисконсульта на предприятии и общественного арбитра. Векапина Владимировна была человеком исключительной порядочности, честности, трудолюбия, выдержки, замечательным товарищем».

Должности государственных арбитров занимали не только лица, имеющие высшее юридическое образование, но сотрудники, получившие среднее юридическое образование и обучающиеся в ВЮЗИ.

Организация делопроизводства в то время выглядела следующим образом. Приём дел к производству вел Главный арбитр. На исковых заявлениях проставлялся штамп и ука-

зывалась дата поступления искового заявления. После проверки полноты материалов заявления передавались для регистрации в журнале, а затем поступали к арбитру соответствующей группы. Госарбитр назначал дела к рассмотрению, заносил их в свой журнал-график и передавал секретарю для оформления, то есть для заведения обложки, заполнения статистической карточки и выписки повесток. При наличии одного секретаря по штату это оформление дел нередко приходилось производить самому арбитру.

В случае неполноты материалов от сторон истребовались дополнительные материалы.

Основаниями для отказа в принятии искового заявления были: несоблюдение порядка расчётов через банк; пропуск срока исковой давности; неподсудность; несоблюдение претензионного порядка урегулирования спора; ненадлежащее оформление. Непринятые за неподсудностью дела направлялись соответствующему государственному или ведомственному арбитражу. При отказе в приёме исковых заявлений за пропуском срока исковой давности с 1953 года стали выноситься определения, копии которых высылались в финансовый отдел исполкома и одновременно сообщалось руководителям вышестоящих организаций о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, допустивших пропуск срока исковой давности.

Дела, как правило, рассматривались с участием представителей – хозяйственников, юристов или бухгалтеров. Инстанционный порядок рассмотрения жалоб на решения Госарбитража выглядел следующим образом: 1) Главный арбитр; 2) Куйбышевский облисполком; 3) Госарбитраж РСФСР; 4) Госарбитраж СССР. Основное количество жалоб рассматривалось Главным арбитром, который, в том числе, имел право по собственной инициативе рассмотреть дело в порядке надзора. Часть жалоб рассматривалась в сокращённые сроки – от 3 до 10 дней, основная часть – свыше 10-дневного срока. Жалобы по делам, поднадзорным вышестоящим Госарбитражам или Облисполкому, направлялись по принадлежности с заключением Главного арбитра. Не рассматривались жало-

бы в период составления полугодовых и годовых отчётов и пояснительных записок к ним. В качестве общего правила предусматривалось рассмотрение жалоб без вызова сторон, и лишь по усмотрению Главного арбитра стороны вызывались для пересмотра дела с их участием.

Например, Куйбышевским облисполкомом за 11 месяцев 1965 года было рассмотрено в порядке надзора 149 дел. Решений по указанным делам облисполком не выносил, а письмом за подписью секретаря облисполкома, курирующего Госарбитраж, предлагал пересмотреть решения Госарбитража. Процедура рассмотрения дел в порядке надзора облисполкомом была следующая. Юрисконсульт облисполкома изучал поступившие жалобы и арбитражные дела. Если у него не было сомнений в правильности решения Госарбитража, он готовил заявителю и Госарбитражу ответ об отказе в изменении или отмене решения за отсутствием оснований, докладывал дело секретарю облисполкома, который при согласии с ответом по жалобе его подписывал.

Как писала Главный арбитр О.В. Морозова, «если у юрисконсульта возникают какие-то сомнения, мы с ним встречаемся, вместе оцениваем все доказательства по делу. Как правило, мы находим общий язык: или убеждаем в правильности своего решения, или соглашаемся на изменение или отмену своего решения. Решающее слово за секретарем облисполкома»[156].

Главный арбитр по результатам рассмотрения жалобы в случае отказа в её удовлетворении направлял заявителю жалобы письмо, которое содержало краткую мотивировку и сообщение о том, что оснований к отмене решения не имеется. В случае удовлетворения жалобы Главный арбитр выносил постановление в порядке надзора[157].

В качестве форм контроля за судебными ошибками в работе использовались инструктивные совещания по отдель-

[156] Архив Арбитражного суда Самарской области. Инструктивные письма Госарбитража РСФСР за 1965 год.

[157] Там же.

ным категориям дел и обсуждения допущенных ошибок по конкретным делам. При анализе причин отмены или изменения решений отдельно учитывались случаи пересмотра актов арбитража по причинам, зависящим от сторон, когда они не представили арбитру при рассмотрении дела необходимых данных или обоснованных возражений против иска; и случаи отмены или изменения решений по причинам, зависящим от арбитров (недостаточно глубокое и внимательное изучение материалов дела и нормативных актов).

Сроки рассмотрения споров были короче, чем в современном арбитражном процессе. Нормативный срок рассмотрения дел арбитражем составлял один месяц. Известны и сокращённые 15-дневные сроки. Дела, рассмотренные за пределами месячного срока, считались разрешёнными с нарушенным сроком. Заседания Госарбитража проводились три раза в неделю, причём в заседании каждый арбитр рассматривал от 15 до 20 дел. Копии решений направлялись сторонам в срок до 48 часов.

Госарбитраж проводил регулярные изучения практики рассмотрения отдельных категорий дел, которые могли носить более общий (практика рассмотрения споров, связанных с поставкой недоброкачественной продукции) или частный характер (дела, связанные с недопоставкой важнейших видов продукции: угля, нефтепродуктов, металлопродукции и т.д.).

Применялись также и такие формы работы со сторонами, как проведение совещаний с руководителями хозяйственных органов о недостатках в деле заключения и исполнения договоров; организация повседневных консультаций для хозяйственников и юристов; рассмотрение дел, связанных с поставкой продукции и товаров ненадлежащего качества непосредственно на предприятиях с участием общественности; выступления в печати по вопросам, связанным с усилением борьбы за качество продукции и товаров[158].

[158] Архив Арбитражного суда Самарской области. Инструктивные письма Госарбитражей при Советах министров СССР и РСФСР за 1962 год. С. 17.

Так, например, в письме Госарбитража РСФСР от 29 октября 1963 года № И-14 в адрес Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме было обращено внимание на следующие обстоятельства. Из материалов ряда рассмотренных дел по искам Куйбышевского гормолкомбината к Куйбышевскому облавтотресту о взыскании убытков следовало, что в результате поступления на молкомбинат с периферийных заводов скисшего молока и его переработки на творог государству причиняется значительный материальный ущерб. В связи с этим Госарбитражу при Куйбышевском облисполкоме предлагалось сообщить, предпринимались ли им какие-либо меры по выявлению причин поступления скисшего молока и устранению недостатков в работе предприятий и организаций, по вине которых государству причиняется ущерб. Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме сообщил, что на основе данного материала в газете «Волжская Коммуна» был помещён фельетон под названием «Липовая тяжба». Данный ответ был признан Госарбитражем РСФСР неудовлетворительным. Госарбитраж РСФСР в повторном письме предложил Госарбитражу при Куйбышевском облисполкоме обобщить материалы всех дел по спорам между указанными сторонами и поставить вопрос по этим делам в надлежащих организациях с конкретными предложениями о принятии необходимых мер по устранению недостатков в работе поставщиков или облавтотреста в зависимости от того, по чьей вине происходит порча молока[159].

В 1963 году отмечается расширение привлечения общественности к деятельности Госарбитражей. По инициативе последних создавались общественные советы юрисконсультов, которые утверждались исполкомами и совместно с Госарбитражами принимали активное участие в проверке исполнения договоров и постановке претензионной работы на предприятиях. Работа общественных советов проводилась, в основном, в трёх направлениях: 1) оказание помощи в ре-

[159] Архив Арбитражного суда Самарской области. Инструктивные письма Госарбитража при Совете министров РСФСР за 1963 год. С. 89-91.

шении задач, стоящих перед Госарбитражем, и участие в его работе на общественных началах; 2) оказание помощи предприятиям и организациям в улучшении договорно-правовой работы и содействие улучшению договорной дисциплины и хозяйственного расчёта; 3) пропаганда правовых знаний.

Кроме того, ряд Госарбитражей привлекали к своей работе арбитров на общественных началах, которые также утверждались исполкомами из числа пенсионеров-юристов, квалифицированных юрисконсультов, опытных хозяйственников. Они привлекались, в том числе, для доклада жалоб и подготовки обобщений.

По воспоминаниям госарбитра Монаховой Н.Н., «в связи с увеличением объёма работы и отсутствия возможностей увеличения штата государственных арбитров, по рекомендации Республиканского арбитража был создан институт общественных арбитров – общественный совет, который был утверждён Исполкомом облсовета, и общественные арбитры работали на правах госарбитров. Рассматривали споры, помогали в работе по обобщению практики. Общественными арбитрами были: Тимофеева В.В. – ст. консультант конторы «Цветметснабсбыт», Федоров В.Л. – начальник юр.отдела пароходства «Волготанкер», Клепинин Н.С. – бывший госарбитр, Гузман М.С. – ст.юрисконсульт универмага «Юность», Гузман – юрисконсульт пивоваренного завода, Жевлакова Т.Г. – ст. юрисконсульт строительного треста.

Входили в состав общественного Совета научные работники: доктор наук Тарконовский, зав. кафедрой гражданского права Планового института и кандидат наук, Юдашкина Ц.Г., преподаватель Планового института. Здесь у нас был взаимный интерес. Мы в результате общения восполняли пробелы в теории, а научные работники, изучая наши дела, увязывали теорию с практикой и использовали материал в научной работе».

В ряде Госарбитражей хозяйственные споры рассматривались арбитражными комиссиями в составе арбитра и двух специалистов, привлекаемых из числа лиц, список которых утверждался руководством совнархоза из числа начальни-

ков управлений совнархозов и их заместителей, специалистов-строителей, металлургов, химиков, экономистов.

Применялись в работе Госарбитража и формы прямого инструктирования со стороны вышестоящих Госарбитражей по существу рассматриваемого дела. Так, например, в письме заместителя начальника отдела обобщения практики и инструктирования Госарбитража при Совете Министров СССР от 10 декабря 1965 года № И-7-27 по делу № 3898/4 указывалось на отсутствие «оснований для удовлетворения иска Астраханского управления Главнефтеснаба».

В постановлении совещания главных арбитров, состоявшегося в г. Москве 22-24 марта 1961 года, Госарбитражам предлагалось применять новые формы работы – рассмотрение споров с выездом на места, возбуждение дел по собственной инициативе, проведение совещаний с работниками предприятий и организаций для обсуждения вопросов об устранении выявленных недостатков, чаще выступать в печати. Госарбитражам предписывалось глубже знакомиться с деятельностью предприятий и хозяйственных организаций, устанавливать тесный деловой контакт с совнархозами, министерствами, ведомствами и планирующими органами, широко пропагандировать рассмотрение споров в третейском порядке, оказывать третейским судам необходимую помощь в работе.

На контроле у Госарбитража РСФСР всегда находился вопрос о качестве выносимых арбитражами решений. Так, критикуя Куйбышевский областной Госарбитраж за высокий процент отмены (4%) в 1961 году, Госарбитраж РСФСР отмечал, что причинами вынесения неправильных решений, в основном, являются плохая предварительная подготовка дел к слушанию, рассмотрение споров при отсутствии ряда необходимых документов, недостаточно тщательное изучение материалов дел и, как результат, – неправильная оценка доказательств[160].

[160] Архив Арбитражного суда Самарской области. Инструктивные письма Госарбитражей при Советах министров СССР и РСФСР за 1962 год. С. 205.

Являлся проблемным также и вопрос о соблюдении сроков рассмотрения дел и жалоб на решения госарбитров. В Госарбитраже при Куйбышевском облисполкоме в 1961 году более 60% жалоб и 37,1% дел было рассмотрено с нарушением нормативного месячного срока.

Как вспоминает судья Арбитражного суда Самарской области в отставке Б.А. Корнилов, он «был принят на работу в качестве старшего консультанта Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме в 1969 году. Главным арбитром в этот период работала О.В. Морозова, участник Великой Отечественной войны; заместителем Главного арбитра – Верёвкин Ю.В. Арбитр Михайлов Г.С. рассматривал споры из договоров строительного подряда; Савельева Л.А. – дела, возникающие из договоров поставки товаров народного потребления; Монахова Н.Н. – дела, вытекающие из договоров перевозки; Каптель Ю.В. – дела, вытекающие из договоров поставки продукции производственно-технического назначения.

В 1970 году перешёл на работу госарбитром.

Госарбитраж в это время занимал четыре комнаты на 5-м этаже Дома сельского хозяйства.

Жалобы на решения арбитров рассматривались Главным арбитром, постановления которого, в свою очередь, могли быть обжалованы в Куйбышевский облисполком. Решения по этим жалобам принимались ответственным секретарём облисполкома и могли быть обжалованы в Госарбитраж при Совете Министров РСФСР и СССР».

Из воспоминаний Л.А. Финогентовой, пришедшей на работу в Госарбитраж в январе 1980 года: Главным арбитром в это время был Верёвкин Ю.В. – «высокий профессионал, глубоко разбирающийся в работе арбитража, и неравнодушный человек. Он сумел и всем нам привить понимание, насколько важна роль Госарбитража в развитии экономических отношений. Его заместителем была Тимофеева В.В. – доброжелательная, всегда готовая поделиться своими знаниями, неутомимая в работе.

Одним из видов споров, рассматриваемых Госарбитражем, были споры, возникающие при поставке продукции

производственно-технического назначения. Количество их было значительным, особенно в период заключения договоров, и включало в себя споры об объёме поставки, качестве продукции, транспортировке, видах тары, недостачах, расчётах и т.д.

Особое внимание уделялось рассмотрению преддоговорных споров, поскольку от этого зависела работа многих отраслей промышленности. При разрешении преддоговорных споров арбитрам часто приходилось самим вырабатывать условия поставки, когда стороны не приходили к соглашению.

Для того, чтобы правильно решить преддоговорный спор, надо было знать не только законы, регулирующие правоотношения, нормативные акты, особые условия поставки каждого вида продукции, но и специфику её производства. Арбитрам приходилось выезжать на предприятия области, знакомиться с технологическим процессом, особенностями производства. Госарбитраж в своей деятельности не ограничивался только разрешением спора, но и стремился предотвратить дальнейшие аналогичные нарушения в будущем. Об этом свидетельствует и деятельность других арбитражей СССР. В частности, госарбитр при Совете Министров Киргизской ССР т. Кислый, ознакомившись с порядком отгрузки угля и изучив причины недостачи, установил, что рудоуправление при отгрузке угля допускает неправильное определение веса. В результате контрольной перевески выявлена недостача угля в пределах до полутонны в каждом вагоне. В результате рудоуправление приняло меры к упорядочению отгрузки угля.

Проводились выездные заседания, дела рассматривались непосредственно на предприятиях.

Если в ходе рассмотрения спора выяснялась вина должностного лица в нарушении условий поставки, арбитр обязан был направить сообщение о необходимости принятия соответствующих мер к этому лицу. О результатах рассмотрения сообщений предприятия ставили в известность арбитраж.

Кроме рассмотрения споров, арбитр анализировал свою работу, о чём составлялись справки; делал обобщения по категориям споров, по которым вносились предложения об устранении тех или иных нарушений законодательства; читал лекции на предприятиях; проводил консультации и ежемесячно отчитывался о проделанной работе.

В обязанности арбитра впоследствии было вменено ознакомление с производственной деятельностью предприятий области и работой юридических отделов.

По результатам таких проверок вырабатывались конкретные предложения, направленные на предотвращение нарушений законодательства и выполнения договоров поставки.

Арбитры участвовали в совместных с правоохранительными органами СССР и РСФСР проверках выполнения условий поставки. Неоднократно такие проверки проводились на АвтоВАЗе. Вызваны они были поступлением комплектующих изделий с заводов-смежников с недостачей. Именно Госарбитраж Самарской области разработал инструкцию по приёмке комплектующих по количеству. Также были разработаны условия возврата тары для Завода клапанов.

Выполнение этого большого объёма работы зависело и от добросовестного отношения к своим обязанностям консультанта. И хотя его работа носила чисто технический характер, тем не менее, своевременное направление определений о назначении дел к слушанию, вызов сторон, рассылка решений, контроль за сообщениями – всё это во многом способствовало рассмотрению дел качественно и в срок.

Работал Госарбитраж слаженно, интересно, проявляя инициативу, с пониманием ответственности за происходящее».

К 1984 году штат Госарбитража увеличился до 30 арбитров. Госарбитрами работали: Сумбурова Л.Г., Бредихина Т.А., Корнилов Б.А., Тимофеева В.В., Финогентова Л.А., Шадрина О.Е., Шашков В.А., Шерман Р.И., Кожухова Л.Н., Черкасова О.В.

В 1987 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 февраля 1987 года Госарбитраж при исполкоме област-

ного Совета народных депутатов был преобразован в Госарбитраж Куйбышевской области.

С 1989 года на должности Главного государственного арбитра Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме Морозову О.В. сменил Верёвкин Юрий Васильевич (1943-1991), окончивший Московский государственный университет. Он работал в Госарбитраже с 1974 года в должности заместителя Главного арбитра Госарбитража при Куйбышевском облисполкоме. В 1991 году полномочия прекращены в связи со смертью.

Госарбитр Н.Н. Монахова, вспоминая период своей работы в Куйбышевском Госарбитраже, отмечает отсутствие текучести кадров, доброжелательную атмосферу в коллективе и энтузиазм сотрудников. Со стороны главных арбитров отношение было уважительным: «Никаких сплетен и интриг. Споры и конфликты были, но проходили безболезненно, как обычные рабочие моменты». В этом, как пишет Н.Н. Монахова, надо отдать должное нашим главным арбитрам: Морозовой О.В., Верёвкину Ю.В., они умели ладить с коллективом и пользовались авторитетом».

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что органы государственного арбитража в целом выполнили задачу по разрешению хозяйственных споров между государственными предприятиями, учреждениями и организациями. В то же время реформа органов Госарбитража была необходима, поскольку в стране происходил переход к рыночной экономике, появлению новых форм собственности, в том числе на средства производства, разгосударствлению экономики, представлению возможности гражданам создавать коммерческие организации и осуществлять предпринимательскую деятельность лично в качестве индивидуальных предпринимателей. Эти и другие факторы предопределили необходимость формирования арбитражных судов как органов судебной власти, независимых от исполнительной власти.

ГЛАВА 4

СОВРЕМЕННЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ САМАРЫ

Как следует из содержания предыдущих глав, со дня создания государственного арбитража и по сегодняшний день арбитражные суды России прошли большой путь развития.

Организационно арбитражные суды созданы на кадровой и материальной базе бывших арбитражей, но коренным образом отличаются от них. Арбитражи представляли собой государственно-властные органы, действующие в совершенно ином экономико-правовом пространстве и на принципиально иной процессуально-правовой основе. Главной целью создания арбитражных судов являлось обеспечение в равной степени полноценной судебной защитой прав всех хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности.

4 июля 1991 года был принят Закон РСФСР № 1543-I «Об арбитражном суде». Статья 1 этого Закона устанавливала, что арбитражный суд осуществляет судебную власть при разрешении споров, возникающих из гражданских правоотношений (экономические споры) и из правоотношений в сфере управления (споры в сфере управления). Согласно пункту 2 постановления Верховного Совета РСФСР «О введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» с 1 октября 1991 года Госарбитражи и арбитражи различных ведомств упразднялись. Вместо них была создана двухзвенная система арбитражных судов: Высший Арбитражный Суд и арбитражные суды субъектов Российской Федерации.

5 марта 1992 года принят первый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, который был введён в действие с 15 апреля 1992 года, что является фактическим началом деятельности системы арбитражных судов России.

В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, было закреплено самостоятельное место арби-

тражных судов в системе органов судебной власти Российской Федерации.

Первые годы функционирования арбитражной системы показали, что она востребована обществом в новых экономических условиях. Несмотря на системный экономический кризис и низкий уровень правовой культуры зарождающегося класса предпринимателей, наблюдался постоянный рост обращений в арбитражные суды за защитой нарушенных и оспоренных прав.

Развивалось законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность, приватизацию государственного и муниципального имущества. В 1994 году была принята первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации. Все эти факторы вызвали необходимость дальнейшего развития системы арбитражных судов и арбитражного процессуального законодательства.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации были подготовлены и приняты Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года «Об арбитражных судах в Российской Федерации», ставший правовой основой действующей системы арбитражного судоустройства, и новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 года, который действовал до 1 сентября 2002 года. В последующем был принят Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации». Этими законами на конституционном уровне была закреплена система арбитражных судов. Чрезвычайно важно, что арбитражные суды были отнесены к судам федеральным, ибо этого требовал предмет их деятельности, характер и масштабы рассматриваемых споров, участниками которых зачастую выступают стороны, расположенные в разных субъектах Федерации. Федеральный статус арбитражных судов стал важным фактором их независимости в отправлении правосудия.

Согласно Федеральному конституционному закону от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» судебная система стала трёхзвенной.

Помимо арбитражных судов субъектов Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации были созданы десять арбитражных судов, осуществляющих проверку судебных актов в кассационном порядке.

Границы судебных округов совпали с делением основных экономических районов России, что подчеркнуло статус арбитражных судов как специализированных – рассматривающих споры, возникающие в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражным процессуальным кодексом 1995 года был возрождён институт апелляции. В апелляционной инстанции дела рассматривались арбитражными судами субъектов Российской Федерации, в которых создавались специализированные апелляционные составы либо устанавливалась так называемая «плавающая апелляция»: поочередное рассмотрение апелляционных жалоб всеми судьями арбитражного суда.

Дальнейшее развитие законодательства, стабилизация экономического положения в стране и активное участие России в международном экономическом сотрудничестве привели к очередной модернизации системы арбитражных судов и совершенствованию процессуального законодательства.

В 2002 году был принят очередной Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором получила развитие и детальную регламентацию процессуальная деятельность арбитражных судов. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года чётко дифференцировал исковое производство и производство по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений. Произошло выделение в отдельный раздел положений об особенностях производства по отдельным категориям дел (дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, о несостоятельности и другие). Была расширена компетенция арбитражных судов за счёт отнесения к специальной подведомственности корпоративных споров.

Кроме этого, более детально были урегулированы процедуры пересмотра судебных актов арбитражных судов.

Федеральным конституционным законом от 4 июля 2003 года № 4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» было предусмотрено поэтапное создание двадцати арбитражных апелляционных судов: по два в каждом судебном округе.

Арбитражные апелляционные суды, повторно рассматривая дело, проверяют законность и обоснованность судебных актов арбитражных судов субъектов Российской Федерации, принятых по первой инстанции, осуществляют пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам принятых ими судебных актов. Таким образом, была сформирована четырёхзвенная система арбитражных судов, особенность которой заключалась в том, что суд каждого звена выполняет присущие исключительно ему процессуальные полномочия.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует 21 арбитражный апелляционный суд. Двадцать первый арбитражный апелляционный суд был образован в связи с включением в 2014 году в состав России двух новых субъектов: Республики Крым и города Севастополя.

Определённость и стабильность правоприменения, а также укрепление судебной системы и повышение доступности правосудия стали главными причинами нового этапа судебной реформы – объединения двух высших судебных инстанций, Высшего Арбитражного и Верховного судов РФ, которое состоялось в августе 2014 года. «Все эти годы система арбитражных судов динамично реагировала на изменение законодательства, обеспечивала стабильность гражданского оборота, защиту прав и законных интересов участников споров, – сказал В.М. Лебедев, председатель Верховного Суда РФ. – Стремление к правовой определённости в применении судами законодательства и единства судебной практики явилось одной из причин объединения Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда России. В результате реализованных законодательных инициатив Верховного суда РФ в ГПК,

АПК и Кодекс административного судопроизводства внесены изменения, устанавливающие для судов общей юрисдикции и арбитражных судов сходные судебные процедуры»[161].

Арбитражный суд Самарской области

Днём образования Самарского областного арбитражного суда принято считать 16 июля 1992 года, когда первый председатель суда П.А. Васильев издал приказ о преобразовании государственного арбитража Самарской области в Самарский областной арбитражный суд. К этому времени уже была проведена определенная подготовительная работа, направленная на формирование кадрового состава вновь образованного суда. Постановлением Верховного Совета РФ от 20 марта 1992 года № 2559-1 председателем суда был избран Пётр Алексеевич Васильев, а Постановлением Верховного Совета РФ от 4 июня 1992 года № 2924-1 «Об избрании Самарского областного арбитражного суда» из числа государственных арбитров Самарской области были избраны первые тринадцать судей, в том числе первым заместителем председателя суда Губанов В.А., заместителями председателя – председателями коллегий арбитражного суда: Сумбурова Л.Г., Шашков В.А.; судьями Самарского областного арбитражного суда: Баландин В.Н., Бредихина Т.А., Кожухова Л.Н., Мехедова В.В., Пономарева О.Н., Савельева Л.Н., Тимофеева В.В., Финогентова Л.А., Шадрина О.Е., Шерман Р.И..

Самарский областной арбитражный суд расположился в трёхэтажном здании на улице Авроры, 148, где просуществовал до ноября 2020 года.

С ноября 2020 года Самарский арбитражный суд располагается в историческом центре города на Самарской площади в здании, являющемся объектом культурного наследия регионального значения, по адресу: г. Самара, ул. Самарская, 203 Б.

Председателем Арбитражного суда Самарской области является Каплин Сергей Юрьевич.

[161] Российская газета – Федеральный выпуск №7446 (280)

В соответствии со штатным расписанием в суде работает 66 судей.

В 1992 году нагрузка на судей составляла в среднем 69,7 дел в месяц на одного судью, на сегодняшний день нагрузка составляет 173,7 дел в месяц.

За период с 1992 по настоящее время Арбитражный суд Самарской области рассмотрел более 1 миллиона дел и заявлений.

Сергей Юрьевич КАПЛИН, председатель Арбитражного суда Самарской области:

– Экономическая сфера жизни всегда имела большое значение для общества, именно процессами в этой области определяется направление развития как общества, так и государства в целом. Осуществление экономической деятельности неизбежно ведёт к столкновению интересов субъектов хозяйственной деятельности, при этом часто нарушаются права и законные интересы граждан и юридических лиц. Поэтому при активном развитии экономики требовалось создание эффективной системы разрешения различного рода споров между участниками экономических правоотношений. Одним из способов обеспечения государственной защиты в экономической сфере является отправление экономического правосудия.

Создание арбитражных судов в 1992 году в нашей стране стало закономерным явлением совершенствования всех ветвей власти в период формирования собственной государственности . Можно с уверенностью сказать, что за 30 лет своего существования арбитражные суды заняли достойное место в судебной системе Российской Федерации, обеспечивая эффективную защиту прав и законных интересов субъектов и участников экономических правоотношений.

В частности, важная роль Арбитражного суда Самарской области в судебной системе Российской Федерации обусловлена не только сложностью и количеством рассматриваемых дел, а достаточно сказать, что за период с 1992 года арбитражным судом рассмотрено около 1 млн. экономических

споров, но и его местонахождением в одном из крупнейших и высокоразвитых регионов страны. Промышленность, сельское хозяйство, бизнес-сферы всегда находились в приоритетном развитии Самарской области. Это же обусловливает многогранность экономических отношений и разрешение неизбежно возникающих споров между субъектами экономической деятельности. Так, например, только за три предыдущих года Арбитражным судом Самарской области рассмотрено требований на общую сумму около четверти 1 триллиона рублей.

На протяжении многих лет арбитражный суд проделал большой путь и накопил колоссальный опыт разрешения экономических споров, эффективно выполняя возложенные на него задачи, помогая социально – экономическому укреплению нашего региона. Это институт, который непосредственно влияет на инвестиционную привлекательность субъекта и на уровень экономического потенциала территории. Независимая, современная, эффективно работающая судебная система является неотъемлемым условием для развития сильной экономики и конкурентного делового климата в Самарском регионе.

Нужно отметить, что как в своё время для создания кадровой базы Арбитражного суда Самарской области был использован Самарский государственный арбитраж, так и основу кадрового состава Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда спустя четырнадцать лет составили судьи Арбитражного суда Самарской области.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд

Одиннадцатый арбитражный суд апелляционный суд был создан в исполнение Федерального конституционного закона от 4 июля 2003 года №4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской федерации» и начал свою деятельность 6 октября 2006 года. Эта дата была определена

постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 7 сентября 2006 года.

Своей деятельностью Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд охватывает четыре субъекта Российской Федерации: Республику Татарстан, Пензенскую, Самарскую и Ульяновскую области.

Место постоянного пребывания суда в г. Самаре было определено постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 7 от 29 апреля 2004 года. Суд располагается по адресу: г. Самара, ул. Аэродромная, 11А.

На момент начала деятельности суда правосудие осуществляли 14 судей, председателем суда был назначен Ефанов Александр Алексеевич.

В настоящее время штатная численность судей составляет 37 человек, суд возглавляет Сафаева Наиля Равильевна.

Судебная нагрузка в 2007 году составляла 28 дел на одного судью в месяц, сейчас этот показатель вырос до 60 дел. Увеличение нагрузки обусловлено развитием экономических и предпринимательских отношений в России, а также повышением уровня доверия к судебной власти со стороны граждан.

С начала деятельности в 2006 году по настоящее время Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд рассмотрел более 226 тысяч дел.

В процентном соотношении количество рассмотренных апелляционных жалоб на судебные акты Арбитражного суда Самарской области составляет 39,9% от общего количества рассмотренных апелляционным судом дел; Арбитражного суда Республики Татарстан – 39,2%; Арбитражного суда Ульяновской области – 12,3%; Арбитражного суда Пензенской области – 8,6%.

Наиля Равильевна САФАЕВА, председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда:

– Создание апелляционных судов по принципу «одна инстанция – один суд» оказалось важным и своевременным этапом становления арбитражного правосудия в стране, по-

скольку позволило исключить из процесса судопроизводства и человеческий фактор, и внешнее влияние. Проверяя законность и обоснованность судебных актов, принятых судами первой инстанции, апелляция была призвана исправлять судебные ошибки и тем самым реализовывать право граждан на качественное и независимое правосудие. В настоящее время апелляционный суд является единственной проверочной инстанцией, которая, повторно рассматривая дело, уполномочена проверять полноту установления обстоятельств, имеющих значение для дела, доказанность этих обстоятельств, правильность оценки каждого доказательства и всех доказательств в совокупности, а также соответствие выводов, указанных в решении, обстоятельствам, которые суд счёл установленными. Кроме того, выводы апелляционного суда по фактическим обстоятельствам и доказательственной базе являются окончательными. Всё это делает апелляцию важнейшим звеном судебной системы и тем самым налагает на нас, судей апелляционной инстанции, огромную ответственность.

Поскольку Одиннадцатый апелляционный округ составляют в том числе суды других регионов, было бы несправедливо не сказать о них, тем более что благодаря слаженной совместной работе этих судов в апелляционном округе формируется стабильная судебная практика, вырабатываются новые правовые позиции, повышается авторитет судебной власти и доверие общества к экономическому правосудию в целом.

Арбитражный суд Республики Татарстан

Постановлением Верховного Совета Республики Татарстан от 22 мая 1992 года № 1506-ХП путём преобразования Государственного арбитража Республики Татарстан в городе Казани был создан Высший Арбитражный суд Республики Татарстан, ставший конституционным органом республики. В этот же день был избран первый состав Высшего Арбитражного суда Республики Татарстан, в который вошли 14 судей. Первым председателем суда стал Сунгатуллин Фарук Фатыхович.

25 октября 2001 года в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» Высший Арбитражный суд Республики Татарстан был преобразован в Арбитражный суд Республики Татарстан.

В настоящее время штатная численность судей составляет 71 человек, председателем Арбитражного суда Республики Татарстан является Боровков Максим Сергеевич.

Суд расположен по адресу: г. Казань, ул. Ново-Песочная, 40.

В 1992 году средняя нагрузка на судью составляла 71 дело в месяц, в 2022 году этот показатель вырос до 125 дел.

Всего с 1992 года по настоящее время Арбитражным судом Республики Татарстан рассмотрено 672 768 дел (без учёта требований и заявлений в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) и прочих заявлений).

Максим Сергеевич БОРОВКОВ, председатель Арбитражного суда Республики Татарстан:

– История Арбитражного суда Республики Татарстан насыщена значительными событиями, связанными с утверждением целого ряда новых институтов, обеспечивающих условия построения и развития правового государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. На протяжении 30 лет суд осуществляет свою деятельность, способствуя повышению авторитета судебной власти и доверия граждан к судебной системе. Высокие показатели организации судопроизводства и качества рассмотрения арбитражных дел позволяют суду занимать достойное место в системе российского правосудия.

Арбитражный суд Ульяновской области

Ульяновский областной арбитражный суд был создан 20 марта 1992 года, когда постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 марта 1992 года № 2559-1 первым председателем была избрана Любовь Владимировна Трошина.

На момент основания арбитражный суд располагался в десяти кабинетах здания администрации Ульяновской области.

25 октября 1995 года Ульяновский областной арбитражный суд был преобразован в Арбитражный суд Ульяновской области. В 2003 году Арбитражный суд Ульяновской области занял первое в своей истории автономное здание по адресу: г. Ульяновск, ул. Железнодорожная, 14.

Председателем Арбитражного суда Ульяновской области является Топоров Андрей Викторович.

Штатная численность судей насчитывает 36 человек.

Судебная нагрузка в 1992 году составила 33 дела на одного судью в месяц, в 2022 году – 152 дела в месяц. Таким образом, за 30 лет нагрузка на одного судью выросла почти в 5 раз.

За период с 1992 года по текущий момент Арбитражным судом Ульяновской области рассмотрено 306 295 дел.

Андрей Викторович ТОПОРОВ, председатель Арбитражного суда Ульяновской области:

– Арбитражные суды в Российской Федерации являются одним из ключевых механизмов по обеспечению защиты прав и законных интересов участников экономических отношений.

За 30 лет судьи Арбитражного суда Ульяновской области наработали огромную практику в решении споров хозяйствующих субъектов, в рассмотрении административных дел, неизменно занимая активную позицию в вопросах открытости и доступности правосудия.

За годы своей деятельности Арбитражный суд Ульяновской области, обеспечивая качественное разрешение экономических споров, заслужил доверие делового сообщества региона и вносит достойный вклад в дело укрепления законности и правопорядка.

Арбитражный суд Пензенской области

Арбитражный суд Пензенской области исчисляет свою историю с момента, когда в соответствии с Законом РСФСР от 4 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде» и Постановлением Верховного Совета РФ от 2 апреля 1992 года

№ 2642-1 в Пензенской области был образован арбитражный суд под руководством первого председателя суда Инны Владимировны Фоминой.

В настоящее время суд располагается по адресу: г. Пенза, ул. Кирова, 35/39.

Председателем Арбитражного суда Пензенской области является Радин Станислав Юрьевич.

Численность судей согласно штатному расписанию в 1992 году насчитывала 13 судей. В 2022 году правосудие осуществляют 35 судей.

Нагрузка на судей в 1992 году составила 2,9 дела на судью в месяц, в 2022 году – 38,1 дел в месяц.

С 1992 года по настоящее время Арбитражным судом Пензенской области было рассмотрено всего 254 441 дело.

Станислав Юрьевич РАДИН, председатель Арбитражного суда Пензенской области:

– Арбитражный суд Пензенской области прошёл долгий путь и плодотворный процесс своего становления от Государственного арбитража до авторитетного судебного органа субъекта Российской Федерации.

Начинал свою работу суд в начале 90-х годов, фактически в условиях полного отсутствии правового регулирования экономических отношений новой России. Гражданское, налоговое, земельное, таможенное, законодательство о банкротстве и другое отраслевое законодательство находилось в зачаточном состоянии. Это были очень непростые времена для качественного и эффективного отправления правосудия.

За три десятилетия пройден огромный путь, выполнен значительный объём работы. Можно с уверенностью сказать, что Арбитражный суд Пензенской области является надёжным барьером для недобросовестных участников экономических отношений, а его деятельность способствует созданию условий для развития предпринимательской деятельности и защиты права собственности в регионе.

ГЛАВА 5

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ

Вспоминает Наиля Равильевна САФАЕВА, председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

Женское лицо правосудия

Судья, являясь носителем государственной власти, разрешает споры и выносит приговоры именем Российской Федерации. Безусловно, это возлагает на него огромную ответственность, требует не только высочайшего профессионализма, но и наличия определённых человеческих свойств, таких как высокий уровень самоконтроля, эмоциональная сдержанность, дисциплинированность. Судья должен обладать высокими волевыми качествами и лидерскими задатками, быть смелым и решительным. Принято считать, что обладателем таких характеристик, как правило, являются мужчины.

Однако сегодня большую часть судейского корпуса составляют женщины, на чьи хрупкие плечи ложатся и груз ответственности за принятые решения, и колоссальная судебная нагрузка, и жёсткие требования, предъявляемые к результатам профессиональной деятельности судьи, соблюдение ограничений в частной жизни не только своей, но и близких родственников. Всё это требует от женщин-судей, которые к тому же зачастую выполняют ещё и роль мамы, бабушки, жены, дочери, концентрации душевных и физических сил, умения жить в режиме многозадачности, управлять своими эмоциями, сохраняя при этом в себе любовь, доброту, нежность.

Мне очень повезло встретить в период моего профессионального становления именно таких женщин, которые поначалу вызывали чувство восхищения (на них хотелось быть похожей, у них хотелось учиться), а потом стали ориентиром в профессии и в жизни (на них до сих пор хочется равняться и хочется им соответствовать).

В судебную систему я пришла в начале двухтысячных, поступив на работу помощником судьи в Арбитражный суд Самарской области. Моим первым наставником стала судья апелляционного состава Шерман Римма Исааковна. Это была невероятная удача! Наверное, никто другой не смог бы настолько деликатно, бережно, заботливо ввести меня в профессию. Римма Исааковна была очень тонким, интеллигентным человеком, высочайшим профессионалом, всем сердцем любящим юриспруденцию.

Казалось невероятным, но судебные акты в полном объёме выходили из-под её пера через полчаса после оглашения резолютивной части постановления. При этом она не готовила проекты заранее, а постановления были написаны её каллиграфическим почерком, без единой помарки и без единого исправления. Судья в то время не пользовалась компьютером и передавала мне рукописный экземпляр судебного акта для переноса его в машинописный формат. В тот момент мне казалось настоящим кощунством превращать в бездушный машинописный документ произведение, сотворённое её умом и руками. Как-то я даже осмелилась предложить ей подшивать в дело и рукописный судебный акт, и его компьютерную копию, на что получила замечание о том, что красота судебного акта должна быть не в его форме, а в его содержании. К сожалению, сегодня я говорю о Римме Исааковне уже в прошедшем времени, с большой теплотой и благодарностью вспоминая годы нашей совместной работы...

Если Римма Исааковна была моим старшим товарищем в работе, а потом стала и моим добрым другом в жизни, то своими руководителями я считала председателя третьего апелляционного состава Бредихину Татьяну Александровну, заместителей председателя суда Сумбурову Людмилу Григо-

рьевну и Егорову Марину Викторовну. Это поистине уникальные представители прекрасной половины человечества, которые сочетали в себе талант строгого, требовательного руководителя, большую житейскую мудрость и человечность по отношению к своим подчинённым.

До сих пор вспоминаю рассказы Татьяны Александровны о том, как она пришла на службу в государственный арбитраж совсем молодой женщиной, как поначалу тяжело ей удавалось постигать азы профессии, какие минуты отчаяния случались в её жизни и как ей удавалось справляться с этими трудностями, брать себя в руки, дисциплинировать и идти вперёд несмотря ни на что. О её тетради «в коричневой клеёнчатой обложке» ходили легенды, ведь в первые годы своей работы она с тетрадью не расставалась никогда, и в эту тетрадь, будучи молодым арбитром, записывала всё то новое, с чем ей приходилось сталкиваться в своей практической деятельности, свои размышления и рассуждения по тем или иным правовым коллизиям, а потом, уже став опытным судьёй, она не раз заглядывала в свои записи и по-новому оценивала ход своих мыслей и сделанных выводов. Эх, найти бы эту тетрадь, страницы которой могли поведать о становлении судьи, который впоследствии стал настоящей легендой самарского арбитража...

Людмила Григорьевна Сумбурова лишь однажды пригласила меня в свой судебный процесс в качестве помощника судьи, поскольку своего помощника у неё на тот момент не было. Один судебный процесс раскрыл передо мной заместителя председателя суда в качестве блестящего юриста, вдумчивого специалиста, скрупулёзно разбирающегося не только в правовых категориях, но и в технических деталях строительства, бухгалтерских и налоговых особенностях хозяйственной деятельности компаний, организации работы персонала в них. После этого судебного процесса и совместной работы над проектом решения по нему дела о строительном подряде стали моей любимой категорией судебных споров и остаются таковыми по сей день.

Именно Людмила Григорьевна дала мне повестку в судебную профессию, предложив попробовать свои силы в

конкурсе на должность судьи Арбитражного суда Самарской области. Однако в качестве судьи я работала уже под началом другого заместителя председателя суда – Егоровой Марины Викторовны. О лидерских качествах Марины Викторовны, о её организаторских способностях и таланте руководителя говорить не приходится, о них знает всё судейское сообщество Самарской области. Современный самарский арбитраж – во многом её заслуга!

Получив назначение на должность судьи в 2007 году, я была закреплена за вторым судебным составом, который возглавляла Митина Людмила Николаевна. Не было в суде ни одного человека, у которого Людмила Николаевна не вызывала бы искренней симпатии и уважения. И это не удивительно. Ведь именно в ней очень ярко проявлялись все самые лучшие женские качества – спокойствие, уравновешенность, доброта, внимательность, заботливость, сострадание и милосердие. Казалось недостижимым умение сохранять этот внутренний свет, излучаемый Людмилой Николаевной, в условиях непростых трудовых будней. Мы все буквально грелись в лучах её света!

А ещё у Людмилы Николаевны была удивительная способность – гасить любые конфликты, не допуская их перехода в острую фазу. Мне казалось, что именно в её судебных делах было самое большое количество заключённых мировых соглашений. Я уже не говорю о том, какой тёплый и дружный микроклимат царил в нашем составе благодаря её стараниям. Приходя на работу утром, мы все шли в кабинет к Людмиле Николаевне: кто-то для того, чтобы рассказать о назначенных к рассмотрению делах; кто-то поделиться домашними заботами или радостями; кто-то просто получить заряд позитива и хорошего настроения. И для каждого из нас она находила добрые слова. Работать с Людмилой Николаевной было одно удовольствие, и это удовольствие я испытываю по сей день, поскольку сегодня в нашем коллективе трудится её дочь, которая переняла от мамы лучшие человеческие и профессиональные качества.

В 2013 году волею судьбы я оказалась в Казани. Мне доверили организацию работы гражданской коллегии Арби-

тражного суда Республики Татарстан. Это были непростые, но очень важные для меня четыре с половиной года работы в суде, который имел свою долгую, интересную историю, свои устоявшиеся традиции, свой особый менталитет. Мне, молодому руководителю большой судебной коллегии, приходилось многому учиться, и даже не столько в профессиональном плане, сколько в выстраивании служебных и личных взаимоотношений с коллегами.

С первых дней я поняла, что мне придётся работать в коллективе, часть которого составляли умудрённые жизненным и профессиональным опытом судьи, зачастую консервативные в своих взглядах и подходах к работе, а вторая половина коллектива – это были молодые, креативные, творческие ребята, стремящиеся ко всему новому и прогрессивному. Такой коллектив требовал особого отношения – внимательного, деликатного, бережного. И этому отношению я училась на примерах, которые подавали своим стилем работы председатели судебных составов. Среди них хотела особо отметить Гарапшину Наилю Дамировну и Фасхиеву Люцию Саубановну. Они возглавляли большие по численности судебные составы со сложной специализацией, объединяли очень разных по своему характеру, темпераменту и работоспособности сотрудников. В отдельные периоды им приходилось работать в состоянии невероятного напряжения физических и душевных сил. Но как же мастерски они справлялись со своими задачами! У них можно было бесконечно учиться мудрости, такту, выдержке, умению слушать и прислушиваться, убеждать и переубеждать, отстаивать свою позицию без давления и излишнего напора на собеседника.

Пройдут годы, а я не перестану благодарить за помощь в работе замечательных судей Татарстана Гарапшину Наилю Дамировну, Исхакову Милену Анатольевну, Королёву Эльмиру Анасовну, которые бесстрашно брались за самые непростые участки работы, проявляли невероятную самоотдачу для достижения поставленных целей. И, что было очень важным для меня, умели поддерживать: словом, делом, а иногда и просто взглядом или кивком головы. И этого было

достаточно, чтобы понимать, что ты на правильном пути! Ведь никто не мог упрекнуть этих судей в субъективном отношении. Они всегда имели смелость отстаивать свою позицию, не соглашаться с оппонентом, каким бы авторитетом он ни обладал, но делали это крайне деликатно и интеллигентно. Они обладали какой-то особенной силой, «мягкой», как её принято сейчас называть.

Не могу не вспомнить и ещё одну свою коллегу, которая вызывала у меня огромную симпатию своей профессиональной смелостью, активностью, вовлечённостью в работу. Она посвящала себя полностью и без остатка своему суду. Была требовательна и к себе, и к своему коллективу. Всем сердцем и душой болела за общий результат. Такое «горение» работой снискало чувство огромного уважения к ней не только в коллективе суда, но и во всем судебном сообществе Поволжского округа. Я говорю о Шаповаловой Татьяне Петровне, председателе Арбитражного суда Ульяновской области, находящейся в настоящее время в отставке. Общение с ней заряжало энергией, придавало уверенности, вдохновляло на новые свершения.

Обсуждение рабочих вопросов с её участием всегда было очень оживлённым, эмоциональным, порою даже горячим. Она погружалась в любую проблему, вникала во все нюансы и детально изучала вопросы, стоящие на повестке. У неё всегда было своё мотивированное мнение и позиция. Она никогда не боялась остаться в меньшинстве. Но если в споре Татьяна Петровна вставала на чью-то сторону, я понимала, что перевес будет на этой стороне. Вот такой энергетикой и харизмой обладала Татьяна Петровна и заражала своим энтузиазмом всех вокруг.

Всем известно, что богиня правосудия Фемида – женщина. Думаю, это не случайно. Женщины способны быть замечательными, высокопрофессиональными и справедливыми судьями, ярким примером чего и являются эти удивительные женщины, героини моего рассказа. Я счастлива, что они были и есть в моей профессиональной жизни.

Вспоминает Надежда Борисовна НАЗЫРОВА, заместитель председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

Сегодня, оглядываясь назад, понимаю, что формирование современной системы арбитражных судов происходило на моих глазах. Система эта начиналась с преобразования Государственного арбитража. Я родилась и жила в городе Казани, по окончании Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина по специальности «Правоведение» работала в одном из банков Казани и участвовала представителем в хозяйственных спорах. Интересно было наблюдать, как работают государственные арбитры. Очень приятно, что с некоторыми из них мы потом стали коллегами, – это Люция Саубановна Фасхиева, Галина Ивановна Сотова, Виктор Леонидович Скрипников. Когда Государственный арбитраж был преобразован, новый орган государственной власти получил название Высший Арбитражный Суд Республики Татарстан. И я в 1999 году была избрана постановлением Госсовета Республики Татарстан как раз в этот суд, а уже потом, в 2001 году, когда произошло переименование в Арбитражный суд Республики Татарстан, я была назначена судьёй этого суда Указом Президента РФ.

Хочу признаться, в моей профессиональной деятельности часто находит подтверждение принцип: «Мечтайте – и ваши мечты сбудутся». Я ещё со школьных лет мечтала быть юристом, стремилась, готовилась к поступлению в юридический вуз, затем, будучи уже студенткой, мечтала о судейской карьере, несмотря на то, что это казалось нереальным. Но судьба повернулась ко мне лицом, и в какой-то момент всё совпало – и моя профессия, и участие в качестве представителя по рассматриваемым в Госарбитраже делам, и формирование кассационного суда Поволжского округа, куда перешли многие судьи, создав целый ряд вакансий. Тогда-то я и получила предложение от первого заместителя председателя Высшего Арбитражного Суда Республики Татарстан Наиля Анверовича Латыпова попробовать свои силы в качестве судьи. Времени на размышление не было совсем. Позвонили и сказали – если желаете, то экзамен

через пару дней. У страха глаза велики, но надо пробовать. Готовилась с утра до ночи. Коллеги из юридического управления банка, которое я на тот момент возглавляла, поддерживали меня и помогали, чем могли. В то время экзамен принимала комиссия, которая работала при арбитражном суде. Мне достался билет с очень интересными вопросами. До сих пор с улыбкой вспоминаю, как, отвечая на вопрос об обращении векселей, вступила в полемику с экзаменаторами относительно природы введённых в хозяйственный оборот на территории Республики Татарстан бездокументарных векселей.

В общем, экзамен я сдала успешно, члены экзаменационной комиссии оценили, что у меня есть своё мнение и готовность его убедительно отстаивать.

Забегая вперёд, скажу, что впоследствии достаточно долгое время я сама была членом экзаменационной комиссии при Верховном Суде Республики Татарстан. Это серьёзное направление профессиональной деятельности, потому что все судьи в начале своего пути проходят через это испытание, так сказать, это барьер, который каждый должен преодолеть. Всегда было приятно наблюдать, что абсолютное большинство кандидатов, сдававших квалификационный экзамен на должность судьи Арбитражного суда, хорошо подготовлены, правильно применяют теоретические знания, умеют логически мыслить и имеют серьёзный опыт практической работы. Особенно приятно было наблюдать наших помощников, которые достойно держали экзамен. Также немаловажным является наличие у кандидата психологической подготовки, умение сохранять спокойствие и уравновешенность в стрессовых ситуациях, потому что при осуществлении правосудия судья нередко сталкивается с эмоциональными, импульсивными представителями, бывает, что кто-то умышленно пытается вывести участников судебного заседания на конфликт. Могу с уверенностью сказать, что работа в экзаменационной комиссии – это хороший жизненный опыт.

Но вернусь к своему назначению. Выдержав экзамен и пройдя все необходимые процедуры, я стала судьёй административной коллегии Высшего Арбитражного Суда Республики Татарстан. В то время административная и гражданская коллегии

размещалась в разных зданиях. Первое, что меня порадовало на новом рабочем месте – это коллектив, небольшой, но очень дружный. Административную коллегию на тот момент возглавлял Григорий Александрович Сергеев – большой профессионал и замечательный человек, к которому я отношусь с большой теплотой. С любыми вопросами и проблемами к нему можно было обратиться, в том числе и с личными, он всегда был готов выслушать и реально помочь. Не передать словами, сколько Григорий Александрович сделал для нас, судей, и сотрудников своей коллегии! Сейчас он в почётной отставке, но мы продолжаем поддерживать отношения, общаемся, когда удаётся.

Повторюсь, коллектив коллегии был дружный, судьи доброжелательные. Вопросы, которые мы разрешали при рассмотрении споров, по большей части были связаны с правильным применением норм налогового законодательства. Общие нормы налогообложения были мне хорошо знакомы по прошлой деятельности, поэтому я достаточно быстро «влилась в строй». Но необходимо было в первую очередь глубоко изучить процессуальное законодательство.

В то время налоговые споры рассматривались коллегиально, при этом отдельных залов судебных заседаний не было. А поскольку кабинеты были рассчитаны на двух-трёх судей, а совещательных комнат не было вовсе, имелись определённые трудности в организации работы судей, не участвующих в рассмотрении дела. Позже мы перебрались в здание, расположенное на территории Казанского Кремля, где условия работы стали лучше, но залов заседаний по-прежнему не было.

Очень горжусь тем, что в настоящее время Арбитражный суд Республики Татарстан располагается в шикарном здании на улице Ново-Песочной, 40, где просторно и комфортно всем – и судьям, и работникам аппарата, и участникам судебных заседаний. В этом, безусловно, огромная заслуга Николая Алексеевича Новикова, возглавлявшего суд в 2013-2017 годах. Значение этого человека и в жизни суда, и в моей профессиональной жизни сложно переоценить. Это очень яркий, целеустремлённый человек, замечательный руководитель с колоссальным жизненным опытом и неимоверной трудоспособностью. С приходом Ни-

колая Алексеевича в Арбитражный суд Республики Татарстан в моей профессиональной деятельности начался новый этап. Я была утверждена председателем судебного состава, а вскоре меня избрали заместителем председателя Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан.

Квалификационная коллегия – это другая ступень на пути становления судьи. Здесь проверяется не профессиональная подготовка, а анкетные данные, жизненные позиции, зрелость кандидата, его готовность к столь непростой работе. Ни для кого не секрет, что работа судьи очень энергозатратна, она требует огромной работоспособности и полной самоотдачи, зачастую в ущерб и своему здоровью, и своей семье. Это надо понимать. Стать судьёй – это большая честь, это вершина юридической профессии, но это и колоссальная ответственность.

К специализации судебного состава, который я возглавила, относились не только споры публично-правового характера. В 2015 году, после внесения в Закон о несостоятельности норм о банкротстве граждан, новую категорию споров рассматривали судьи административной коллегии. Практика по делам о несостоятельности, накопленная в отношении юридических лиц, не всегда была применима к банкротству граждан. Практика рассмотрения споров о несостоятельности граждан формировалась, в первую очередь, судами первой инстанции. Вопросов возникало множество, но судьи административной коллегии совместно с судьями банкротного состава все их разрешали.

Также возглавляемый мной судебный состав рассматривал большой объём гражданско-правовых споров. Так, все земельные споры, как вытекающие из публичных отношений, так и вытекающие из гражданских отношений, были отнесены к специализации этого судебного состава. Споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки, споры, возникающие из управления многоквартирными домами, распределялись между судьями административной коллегии.

Таким образом, в суде первой инстанции был получен большой опыт рассмотрения споров всех категорий: и публичных споров, и гражданских споров, и споров о несостоя-

тельности. Безусловно, тот опыт, который я приобрела тогда, очень помогает мне в работе сейчас.

Не покривлю душой, если скажу, что судьба благосклонна ко мне. На каждом участке моей профессиональной деятельности мне встречались люди, которые оказывали влияние на меня, на мою карьеру, были для меня поддержкой. И то, что мне в 2018 году было предложено принять участие в конкурсе на замещение должности заместителя председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, – это результат совместной работы с Наилёй Равильевной Сафаевой в Арбитражном суде Республики Татарстан. В период, когда на время отсутствия председателя административной коллегии мне доводилось исполнять его обязанности, мы сотрудничали с Наилёй Равильевной, которая возглавляла в то время гражданскую коллегию. Было очень приятно осознать, что на многие вопросы нашей профессиональной деятельности мы смотрим одинаково. Я получала огромное удовольствие при обсуждении с ней как общих для судей проблемных вопросов правоприменения, так и организационных вопросов, возникающих в работе коллегий.

Наиля Равильевна – это человек, который беззаветно любит свою работу и отдаётся ей без остатка. Очень важно, когда находишь единомышленников, я это всегда знала и сейчас, работая в Одиннадцатом арбитражном апелляционном суде под руководством Наили Равильевны, чувствую особенно отчётливо.

Когда я пришла в судебную систему, апелляционная инстанция функционировала на базе суда первой инстанции. То есть судьи апелляционной инстанции были нашими коллегами по суду, мы трудились в одном здании, в одних и тех же кабинетах.

Впоследствии в рамках судебной реформы началось поэтапное создание кассационных судов, а ещё позже и апелляционные суды были вынесены в отдельную инстанцию. И когда был создан Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, мы очень волновались, что показатели по качеству принятых судебных актов у нас могут ухудшиться. Но наши переживания оказались напрасными. Отношения между

двумя инстанциями выстроились конструктивные, а показатели качества принятых судебных актов стали даже лучше. Надо отметить, что судьи Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда всегда очень аккуратно относились к судебным актам суда первой инстанции и все сомнения трактовали в пользу сохранения принятых судебных актов.

Когда в самом начале этой статьи я сказала, что современная арбитражная система формировалась у меня на глазах, это была не метафора. Все этапы судебной реформы, все изменения законодательства я действительно пережила на собственном профессиональном опыте. И надо заметить, какие-то изменения мы, судьи, воспринимали изначально как направленные на уменьшение высокой нагрузки, а какие-то поначалу воспринимались нами настороженно, но в итоге и они имели весьма положительный эффект. В частности, мы были очень рады, когда отменили коллегиальное рассмотрение дел по публично-правовым спорам, поскольку это существенно увеличило количество времени для подготовки к рассмотрению находящихся в производстве у каждого судьи дел. То же самое можно сказать и про внесение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации положений, предусматривающих рассмотрение дел в порядке упрощённого производства и приказного производства, – эти изменения были направлены на уменьшение нагрузки судей, а потому восприняты с энтузиазмом. А вот к требованию вести аудиозапись судебных заседаний некоторые судьи отнеслись настороженно, опасаясь, в том числе, технических трудностей. По практика всё расставила на свои места, вести аудиозапись судебного заседания оказалось несложно, а наличие аудиопротокола зачастую облегчает работу судей как первой инстанции, так и вышестоящих инстанций.

Невероятно сильно облегчил работу электронный информационный ресурс «Картотека арбитражных дел». Сейчас без Картотеки невозможно даже представить себе работу арбитражной системы. Когда она появилась, это был настоящий прорыв!

Кстати, когда я в 1999 году стала судьёй, проекты судебных актов печатали на печатной машинке, а кто-то из судей писал их от руки и передавал потом секретарю. Сейчас даже странно

это вспоминать. Для истории 20 лет – это небольшой промежуток времени, а судебная система изменилась колоссально.

Разумеется, изменилась за эти годы и Республика Татарстан. Специфика региона, на мой взгляд, состоит в том, что он движется на шаг вперёд по всем направлениям. В республике развиты абсолютно все виды экономической деятельности – и машиностроение, и сельское хозяйство, и информационные технологии. У нас в Арбитражном суде Республики Татарстан случались дела, практику по которым можно было найти только в московских судах, больше ни у кого ничего подобного не было. Так, Татарстан был пионером в налогообложении – в республике был принят ряд законов, которыми вводились региональные налоги. Соответствующей практики тоже ни у кого не было, система налогообложения в то время ещё только развивалась. Одним из первых регионов Татарстан начал активно развивать жилищное строительство – и стало возникать много соответствующих арбитражных споров. В Республике Татарстан есть ряд градообразующих предприятий – в Альметьевске, в Набережных Челнах, в Нижнекамске, и, конечно, споров в связи с экономической деятельностью этих предприятий немало. Мы всегда эти споры очень аккуратно рассматривали, потому что понимали – это предприятие градообразующее, нельзя не учитывать его специфику. Отрадно, что особая экономическая зона «Алабуга», расположенная в Татарстане, считается одной их лучших в Европе.

Интересно и приятно было наблюдать, как изменялся город Казань. Столько усилий было вложено в то, что мы видим сегодня, столько эмоций! Красивые дома, мечети, церкви – смотришь, и душа радуется. Вызывает уважение трепетное отношение к городу и простых казанцев, и городской власти, – отношение как к своему дому.

Теперь я живу и работаю в Самаре. В 2018 году, оставив семью в Казани, я переехала в незнакомый город, но он не стал для меня чужим. Я полюбила Самарскую набережную, удивительной красоты и масштаба площадь Куйбышева, Театр оперы и балеты. Теперь без всяких сомнений могу сказать, что у меня два дома, и это очень приятно.

Вспоминает Валерий Александрович КОРАСТЕЛЁВ, судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

По первому образованию я инженер по авиационным приборам и измерительно-вычислительным комплексам, в своё время окончил Ульяновский политехнический институт, после которого работал в Управлении внутренних дел Ульяновской области инспектором лицензионно-разрешительного отдела. Тогда-то мне, в числе других инспекторов со всей России, предложили обучиться в Уральском юридическом институте МВД РФ. Раньше я не мечтал быть юристом, но это предложение показалось мне интересным. Был конец 90-х годов прошлого столетия, права граждан приобрели большую ценность, чем это было в советское время, возникли новые правовые взаимоотношения, и это всё привлекало моё внимание. Мне нравилось изучать юриспруденцию, кроме правовых дисциплин, были интересны логика, которая хорошо сочеталась с моим базовым техническим образованием, и психология. По мере обучения я понимал, что хочу реализовать себя в профессии юриста, и стал думать о судебной работе, поскольку это вершина юриспруденции.

Не верю в судьбу, но в моей жизни часто бывает так – начинаешь о чём-то думать, и к тебе начинают притягиваться какие-то события, естественным образом, как будто сами собой из пространства появляются предложения. Так, в 2002 году возник институт помощников судей, и одна моя знакомая рассказала, что в Ульяновском областном суде проводится конкурс на эту новую должность. Я принял в нём участие и стал работать в суде. У меня к тому времени был хороший опыт аналитической работы, я отлично владел компьютерной техникой, умел работать с правовыми базами. Помогало и техническое образование.

Через пять лет я оказался готов к самостоятельной работе, сдал экзамен и в положенный срок был назначен судьёй в Сурский районный суд Ульяновской области. Это было в 2008 году. Работать было непросто. Нас, судей, в районе

было всего двое, поэтому ни о какой специализации мы и не слышали, рассматривали все дела – и гражданские, и административные, и уголовные, и по апелляционной инстанции тоже. Но чаще всего случались простые бытовые споры, например, бабушек-соседок, которые не могли договориться о границах своих участков. И тогда я заметил, что им нужно дать возможность выговориться в корректном лексиконе, который используется в суде, чтобы они могли простить друг другу все обиды и продолжить доброе соседство. Подобное примирение было особенно интересным и психологически важным моментом в работе, чему я всегда считал необходимым способствовать.

Так прошло пять лет. Поскольку моя семья оставалась в Ульяновске, желание вернуться в город становилось все более сильным, и снова, как будто сама собою, появилась возможность. В Ульяновске по инициативе Совета судей периодически проводились различные спортивные мероприятия, в которых я нередко принимал участие. И на одном таком мероприятии – это была лыжная эстафета – наш районный суд не смог сформировать целую команду, поскольку сотрудников было мало, и Арбитражный суд Ульяновской области тоже не смог. И мне было предложено выступить за арбитраж. Ирина Вячеславовна Ипполитова, председатель судебного состава Арбитражного суда Ульяновской области, тогда сказала пророческое: «Ну, всё, ты теперь наш!» Это была шутка, но, как известно, в любой шутке есть доля правды. Спустя некоторое время я съездил на собеседование к председателю суда Татьяне Петровне Шаповаловой, принял участие в конкурсе и в 2012 году стал судьёй административной коллегии Арбитражного суда Ульяновской области.

Кстати сказать, моё первое впечатление о Татьяне Петровне Шаповаловой было такое – она умеет улыбаться! Для меня это было непривычно, ведь мой прежний руководитель Нина Павловна Лысюкова, председатель Ульяновского областного суда, всегда была очень строгой и её трудно было увидеть улыбающейся. А Татьяна Петровна, кроме того, что настоящий профессионал своего дела и очень требовательный ру-

ководитель, обладает такими качествами, как человечность, женственность, обаяние, чувство юмора. Безусловно, это легендарная личность, и я очень рад и горд, что мне довелось поработать под её руководством.

Надо отметить, что коллектив Арбитражного суда Ульяновской области всегда был открыт для помощи новым судьям. После суда общей юрисдикции мне, конечно, понадобилось некоторое время, чтобы разобраться в особенностях арбитражного процесса. И я очень благодарен коллегам за помощь, прежде всего Сергею Петровичу Рогожину (ныне судье Суда по интеллектуальным правам) и Ирине Вячеславовне Ипполитовой, за составом которой я был закреплён. Взыскание, главы 24, 25 Арбитражного процессуального кодекса РФ, новые составы Кодекса РФ об административных правонарушениях, которые мне ранее не доводилось рассматривать, нормативные и ненормативные правовые акты, действие-бездействие органов исполнительной власти – вопросов было много, и к Сергею Петровичу и Ирине Вячеславовне можно было обратиться с любым из них. Также я благодарен Вячеславу Владиславовичу Тимофееву, заместителю председателя суда, в то время руководителю административной коллегии. Человек глубоких знаний, он умеет легко и доступно передавать их своим подчинённым. Благодаря этим людям и прошлому опыту судьи общей юрисдикции у меня не было страха сделать что-то не так. Каким бы сложным ни было дело, всегда знаешь, что рано или поздно его рассмотришь – разберёшь доказательства, изучишь практику и разрешишь.

И аппарат в Ульяновском арбитраже был очень хороший. Отличные специалисты работали и в канцелярии, и в отделе кадров, и в сфере информатизации. Не могу не сказать спасибо моему помощнику Ларисе Журавихиной и секретарю судебного заседания Марине Голубевой. Очень важно, насколько профессионален аппарат у судьи, насколько точно и качественно выполняются поставленные задачи. Ларисе и Марине я полностью доверял, потому что обе они были и есть высоко квалифицированные и работоспособные това-

рищи, с глубокой ответственностью и самоотдачей относящиеся к нашему делу.

Позже меня перевели в «банкротный» состав. Институт банкротства в то время начал активно развиваться, количество дел неуклонно росло, и судей первой инстанции стали переквалифицировать на эту отрасль юриспруденции. Здесь моим проводником была Наталья Анатольевна Мадоннова, председатель состава, профессионал самой высочайшей квалификации. Она обладает уникальной способностью настолько чётко и понятно изложить суть дела или ответить на твои вопросы, что не остается ни одной непрояснённой детали и решение становится очевидным.

Банкротство для меня – самое сложное в судейской работе. Я никак не мог увидеть результат своей работы, уловить, ради чего я вообще это делаю. В административных спорах из представленных сторонами доказательств понятно, кого судебная система имеет возможность защитить или примирить стороны судебного спора. А в банкротных делах столько хитросплетений, которые зачастую не видны, столько скрытых интересов, что не понять, кому ты приносишь пользу в результате своей работы. А ведь хочется эмоциональной удовлетворённости. В суде важно не только полно и всесторонне рассмотреть дело и вынести законное, обоснованное решение. Важно также, чтобы стороны получили какое-то психологическое разрешение своего конфликта. Иными словами, людям необходимо чьё-то волевое решение, чтобы они смогли закрыть свой гештальт. На мой взгляд, именно в этом работа судьи и состоит. У меня создалось впечатление и о такой нашей миссии.

С 2020 года я работаю в Одиннадцатом арбитражном апелляционном суде. Вообще заметил за собой такую особенность – каждые пять-шесть лет мне хочется сменить место работы, развиваться дальше. Может быть, это связано с эмоциональным выгоранием, а новое место – это новые люди, новые эмоции, новый импульс, желание и интерес овладеть способностью разрешать до этого не знакомые глубоко правовые коллизии.

Наиля Равильевна Сафаева, председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, произвела на меня колоссальное впечатление. Это человек невероятной красоты – и внешней, и внутренней, и при этом большая умница, профессионал высочайшего класса. При этом, как мне кажется, она видит в окружающих лишь всё самое хорошее и умеет им об этом сказать высоко образным языком. Только мечтать можно о таком руководителе! После беседы с Наилей Равильевной все мои сомнения рассеялись, и решение о переходе в апелляционную инстанцию было принято.

Сейчас я, помимо дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваю и исковые дела о возмещении убытков, поставках, страховании – это новое для меня направление, и тут техническое образование очень помогает. Коллектив у нас очень дружный, хороший, с крепкими взаимосвязями. И моим девчонкам – аппарату, с которым я сейчас работаю, – помощнику Светлане Агафонкиной и секретарю судебного заседания Ксении Борченко большое спасибо, они молодцы.

И Самара мне нравится. Волга и её набережная, театр оперы и балета, который теперь называется «Шостакович. Опера. Балет», – вот главные её достопримечательности, которые я полюбил всей душой. Но домом для меня по-прежнему пока является Ульяновск – там осталась мама и дети.

В заключении хотелось бы ещё раз выразить большую признательность и благодарность всем судьям и работникам аппарата Арбитражного суда Ульяновской области, с которыми мне довелось работать. И я сейчас, с позиции судьи апелляционной инстанции, ясно вижу, что это самый лучший Арбитражный суд первой инстанции в нашем регионе. По крайней мере, для меня, хотя порой также приходится исправлять ошибки и его судей – моих недавних коллег.

Вспоминает Алексей Юрьевич ХАРЛАМОВ, судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

В своё время я посещал Арбитражный суд Пензенской области в качестве представителя лиц, участвующих в деле. Суд тогда располагался в старом здании на улице Белинского, которое было построено в конце XVIII века и сегодня является объектом культурного наследия. Когда-то там работали стряпчие, затем в разное время располагались окружной суд и первая пензенская типография. Это было настоящее «дворянское гнездо» – с высокими потолками и суровым характером. Сами стены его соответствовали грозному духу правосудия. Я всякий раз входил туда с определённым волнением. К слову, сегодня суд располагается в современном, очень красивом здании, которое гораздо больше того старинного особняка и значительно удобнее для судей и участников судебных заседаний.

Но суд – это прежде всего люди, которые осуществляют правосудие. И, конечно, мои воспоминания об Арбитражном суде Пензенской области связаны с судьями, рассматривавшими в те годы дела, в которых я принимал участие. Это Любовь Александровна Колдомасова и Зоя Николаевна Павлова, судьи первого квалификационного класса, почётные работники судебной системы, профессионалы высочайшего класса и прекрасные женщины, мягкие, тактичные, аккуратные, интеллигентные. Обладая высокой правовой культурой, они на должном уровне отправляли правосудие, применяя свои профессиональные знания и жизненный опыт при разрешении сложных дел, возникающих из искового и административного производства, неукоснительно соблюдая Кодекс судейской этики и процессуальный закон. Считаю, что именно такие судьи формируют авторитет и уважение к судебной власти в государстве.

Прошло время, изменилась политическая ситуация и экономика в стране, что естественным образом отразилось на характере и сложности арбитражных дел. Пензенская область – один из наиболее развитых промышленных ре-

гионов Приволжского федерального округа. Здесь, в частности, функционируют ОАО «Пензхиммаш», АО «Радиозавод», ОАО «НИИПТхиммаш», ОАО «Пензадизельмаш», ОАО «Пензенский арматурный завод», ОАО «Пензкомпрессормаш», ОАО «Электромеханика», ОАО «Биосинтез», АО «Пензтяжпромарматура». Но до сих пор моё мнение о профессионализме судей Колдомасовой Л.А., которая теперь уже пребывает в отставке, и Павловой З.Н. сохранилось, поскольку данные судьи являются примером для подражания молодого судейского корпуса.

Мои воспоминания о том времени неотделимы для меня от образа моего родного города, в котором проживают душевные и интеллигентные люди. Пенза – город небольшой, но очень ухоженный и насыщенный красивыми зелеными насаждениями. К примеру, там расположено величайшее, восстановленное здание Спасского собора, картинная галерея им. Савицкого, новое здание драмтеатра, одно из самых красивых в России, построенное на месте старого, уничтоженного пожаром. Особое впечатление производит и красивое здание Пензенской филармонии с интересной архитектурой и колоритом. И что примечательно, эти монументальные строения не выглядят втиснутыми между панельными «хрущёвками», как часто бывает в других провинциальных городах. Большинство старых домов бережно сохранены и отреставрированы. Красиво в Пензе. Всегда приятно туда возвращаться.

Вспоминает Виктор Николаевич АПАРКИН, судья в отставке, заместитель председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в 2007 – 2019 годах

Каждый юрист приходит в судебную профессию своим путём. Мой путь в профессию арбитражного судьи растянулся на 10 лет… Глубокой осенью далёкого 1982 года я, будучи стажёром-адвокатом Куйбышевской областной коллегии адвокатов, в числе нескольких других стажёров был направлен для прохождения дальнейшей стажировки в Госарбитраж при Куйбышевском облисполкоме (с 1987 года Госарбитраж Куйбышевской области).

Здесь, видимо, следует упомянуть о том, что на тот момент мои представления и знания о целях и содержании деятельности органов государственного арбитража были весьма условными и имели теоретический характер. Действительность, однако, превзошла все ожидания.

Арбитраж в ту пору мало походил на судебное учреждение и размещался на двух этажах огромного Дома сельского хозяйства, соседствуя с многочисленными организациями и учреждениями различного вида и назначения. Арбитры не имели отдельных кабинетов, делили один кабинет на двоих, в которых и рассматривали хозяйственные споры различных предприятий и организаций, зачастую одновременно и параллельно.

Главным арбитром Куйбышевского арбитража в те годы был Юрий Васильевич Верёвкин, человек глубоких правовых и экономических знаний, обладавший отменным чувством юмора и простотой в общении. Он тепло принял нас, вчерашних студентов Куйбышевского университета, и подробно рассказал о содержании, направлениях, основных показателях деятельности арбитража и закрепил каждого из нас на период прохождения стажировки за определённым арбитром.

Моим наставником при рассмотрении хозяйственных споров в системе арбитражного правосудия стала государственный арбитр Ольга Владимировна Черкасова, о которой у меня сохранились самые тёплые воспоминания. Она знакомила меня с практикой рассмотрения хозяйственных спо-

ров, направления сообщений о недостатках в деятельности предприятий, организаций и учреждений, выявленных при разрешении споров, особенностями применения Правил рассмотрения хозяйственных споров, Положений о поставках продукции производственно-технического назначения и о поставках товаров народного потребления, Инструктивных указаний Госарбитража СССР «О рассмотрении споров, связанных с недостачами продукции и товаров при поставках», «О практике разрешения арбитражами споров, связанных с расчётами за продукцию, товары и услуги», «О практике разрешения споров, возникающих из перевозки грузов по железной дороге» и многими другими.

И вот до чего же иногда может удивить жизнь! При дальнейшем общении с Юрием Васильевичем я узнал, что его родным братом является преподаватель Куйбышевского авиационного техникума Верёвкин Владимир Васильевич, под руководством которого я, будучи студентом техникума, постигал основы экономического анализа, бухгалтерского учёта деятельности предприятий авиационной промышленности и их производственных подразделений.

Что касается основных задач в деятельности Куйбышевского арбитража, равно как и других государственных арбитражей, то такими задачами в те годы являлась работа по обеспечению единообразного и правильного применения законодательства, соблюдению установленных сроков при рассмотрении хозяйственных споров, работа по направлению сообщений о недостатках в деятельности предприятий, организаций и учреждений, выявленных при разрешении споров. Надо ли говорить о том, что задачи такого рода актуальны для арбитражных судов всех уровней и в наши дни. При этом, в отличие от современного Арбитражного суда, Куйбышевский госарбитраж на тот период времени являлся органом исполнительной, а не судебной власти и находился, соответственно, при Куйбышевском облисполкоме, перед председателем которого главный арбитр периодически отчитывался. Вместе с тем, в силу двойственной правовой природы Госарбитраж являлся смешанным органом, осуществляя как управленческие, так и судебные функции.

С 1 октября 1991 года Постановлением Верховного Совета РСФСР о введении в действие Закона РСФСР «Об арбитражном суде» от 4 июля 1991 года система государственных арбитражей была упразднена. В 1992 году был принят первый в истории России Арбитражный процессуальный кодекс РФ (утв. Верховным Советом РФ 05.03.1992 г. № 2447-1).

Вместо системы государственного и ведомственного арбитража была создана система арбитражных судов во главе с Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Первым председателем этого органа стал выдающийся российский юрист Вениамин Федорович Яковлев, человек огромного обаяния и непререкаемого авторитета в юридическом сообществе.

Замена органов арбитража судами была обусловлена изменением рыночных отношений в стране, возникновением различных форм собственности, в связи с чем дальнейшее рассмотрение экономических споров с применением системы госарбитражей и их законодательного регулирования было признано невозможным.

В соответствии со статьей 13 Закона РФ «Об арбитражном суде» арбитражные суды подлежали образованию на началах выборности. При этом председатели, заместители председателей и судьи областных арбитражных судов избирались Верховным Советом Российской Федерации по представлению Председателя Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.

В 1992 году был образован Самарский областной Арбитражный суд, который стал одним из органов экономического правосудия в России, разрешающим экономические споры, возникающие как из гражданских, так и из административных и иных правоотношений. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20 марта 1992 года № 2559-1 первым председателем Самарского областного Арбитражного суда был избран Пётр Алексеевич Васильев.

Приказом председателя Арбитражного суда № 1 от 16 июля 1992 года государственный арбитраж Самарской области был преобразован в Самарский областной Арбитражный суд.

Изменилась и моя профессиональная судьба – в соответствии с Постановлением Верховного Совета РФ от 21 января 1993 года № 4332-1 я был избран на должность судьи Самар-

ского областного Арбитражного суда. Этим же Постановлением были избраны судьями Арбитражного суда Егорова М.В., Зеленская М.П., Зубкова О.И., Кулешова Л.В., Липкинд Е.Я., Митина Л.Н., Рогалёва Е.М., Стенина А.В.

10 марта 1993 года я вновь переступил порог Дома сельского хозяйства и явился на прием к председателю Арбитражного суда Петру Алексеевичу Васильеву, который радушно встретил меня и тепло поздравил с назначением. С этого дня началась новая страница моей жизни.

По моим первым ощущениям, внешне в условиях работы вновь созданного суда со времён государственного арбитража мало что изменилось: то же здание, те же этажи с четвёртого по шестой, те же соседствующие организации. Добавились только, в соответствии с веяниями времени, продавцы товаров так называемого широкого потребления. При этом деятельных коробейников ничуть не смущало соседство на одном этаже с кабинетами Арбитражного суда.

Изменилось другое – в коллектив Арбитражного суда пришли новые молодые судьи, такие как Баландин В.Н., Липкинд Е.Я., Егорова М.В, Кулешова Л.В., Рогалёва Е.М., Митина Л.Н., Зеленская М.П., Ухова Т.Н., Баласлов В.Н., а немного позднее Кузнецов В.В., Калинкин В.Г., Воеводин А.И., Евстифеев В.В., Морозов Г.Н. и другие. Этот сплав опытных судей (бывших государственных арбитров), таких как Губанов В.А., Сумбурова Л.Г., Шашков В.А., Тимофеева В.В., Бредихина Т.А., Кожухова Л.Н., Финогентова Л.А., Шадрина О.Е., Шерман Р.И., Мехедова В.В., Савельева Л.Н., Пономарева О.Н., и вновь назначенных послужил основой создания уникального коллектива Самарского областного Арбитражного суда 90-х годов прошлого столетия.

Но главная заслуга в создании, организации и становлении коллектива Арбитражного суда, несомненно, принадлежит его первому председателю Петру Алексеевичу Васильеву.

Пётр Алексеевич запомнился необычайной простотой в общении, безграничной демократичностью и отеческой заботой о каждом из нас, особенно молодых судей.

В обновлённой России новым было всё: и политическая организация общества, и экономика, и, разумеется, законода-

тельство. В тот период были приняты законы, надолго определившие вектор развития российской экономики и права: Закон РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР» (в редакции от 24.06.1992 г.), который впервые ввёл понятие «частная собственность» и провозгласил равноправие всех форм собственности, Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», Закон РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятиях в Российской Федерации» от 3 июля 1991 года № 1531-1, Указ Президента РФ от 1 июля 1992 года № 721 (ред. от 31.12.1992 г.) «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества», Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 года № 2284 «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», Постановление ВС РФ от 27 декабря 1991 года № 3020 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краёв, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность», Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2118-1, Закон РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций (в ред. Закона РФ от 16.07.92 г. № 3317-1), Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость» (в редакции Закона РФ от 16.07.92 г. № 3317-1), Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве). Эти законы регулировали новые правоотношения, возникшие в административной и экономической системах страны, и являлись правовой основой для объективного и справедливого разрешения споров между предприятиями, организациями, а также между предприятиями и государственными и муниципальными органами.

Особенностью той поры являлось практически полное отсутствие судебной практики рассмотрения дел по данным категориям споров, что создавало дополнительные трудно-

сти для судей. В этой связи важное практическое значение имели письма Высшего Арбитражного Суда РФ о порядке и особенностях применения указанных законов.

Наряду с этим подлежали применению Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (в ред. Постановления Верховного Совета РФ от 09.07.93 г. № 5352-1), а также «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» (утв. ВС СССР 23.11.1989 г. № 810-1) (ред. от 07.03.1991 г.).

В арбитражном суде были образованы и действовали две коллегии: коллегия по разрешению дел по экономическим спорам и коллегия по разрешению дел по спорам, возникающим в сфере управления.

Первым председателем коллегии по разрешению споров, возникающих в сфере управления, был Владимир Алексеевич Шашков.

В соответствии с положениями статей 4, 13 АПК РФ (в ред. от 05.03.1992 г. с изм. от 07.07.1993 г.) дела в арбитражном суде (за некоторыми исключениями) рассматривались коллегиально в составе трёх судей: председательствующего и членов суда. Это обстоятельство во многом способствовало сближению судей и созданию сплочённого коллектива при всём разнообразии и, я бы даже сказал, своеобразии характеров и мировоззрения каждого из нас. И это при том, что условия деятельности суда были далеки от идеала: кабинеты судей были расположены на трёх этажах (с четвёртого по шестой) при весьма внушительных лестничных пролётах, в одном кабинете размещалось по двое, а то и по трое судей. Дела рассматривались судьями в кабинетах, причём одновременно и с участием сторон, что, разумеется, далеко не способствовало полному и всестороннему исследованию материалов дела, возможности представителям сторон изложить свои доводы составу суда.

Двери кабинетов, как впрочем, и сами кабинеты, находились в весьма почтенном возрасте, что создавало судьям немалые проблемы. Порой, если замок в двери удавалось открыть с утра (и то не с первого раза), то вечером по окончании рабочего дня закрытие замка превращалось в неразрешимую про-

блему (и наоборот). В подобных ситуациях на помощь приходил председатель суда, который с шутками и прибаутками при помощи воды и грифеля показывал отчаявшимся судьям способы решения возникших с замками проблем.

Меж тем проблемы возникали не только с замками, но и с потолками... В один из дождливых дней осени 1994 года в одном из кабинетов, расположенном на шестом этаже, ночью был залит потолок, что привело к обрушению штукатурки и дранки с образованием огромной лужи и кучи кусков цемента в центре кабинета. Можно себе представить, каково было удивление судей и замешательство представителей сторон, явившихся в кабинет в этот день для участия в рассмотрении арбитражных дел!

Однако столь неожиданное происшествие ни в малой степени не стало препятствием для осуществления правосудия: представители сторон старательно обходили злополучную лужу, опасливо поглядывали на потолок, но при этом ничуть не снижали степень своего участия в рассмотрении дел.

Стало ясно, что в тех условиях полноценное функционирование Арбитражного суда как органа правосудия становилось невозможным. Наконец, после длительных обсуждений было принято решение о переезде суда в новое здание.

Столь эпохальное по тем временам событие, как переезд Арбитражного суда в новое здание, состоялось осенью 1995 года. Судьям было жаль покидать обжитое здание Дома сельского хозяйства, удобно расположенное в старой части города, в котором долгие годы осуществлял свою деятельность государственный арбитраж, ставший, по сути, одним из символов Дома. К тому же новое здание было отнюдь не новым и находилось вдалеке от делового и административного центра города – на ул. Авроры, 148. Вместе с тем, при всех недостатках несомненным плюсом переезда являлось обретение арбитражным судом отдельно стоящего здания, что является непременным атрибутом суда как органа власти и правосудия.

Революционные изменения, однако, происходили не только в условиях деятельности Арбитражного суда, но и в области арбитражного процессуального законодательства.

После принятия в 1993 году Конституции РФ, нового Гражданского кодекса РФ, в целях усовершенствования арбитражного процесса в целом 5 мая 1995 года были приняты Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», главой 20 которого впервые было предусмотрено производство в апелляционной инстанции. Лица, участвующие в деле, вправе были подать апелляционную жалобу на решение Арбитражного суда, не вступившее в законную силу. Рассмотрение апелляционной жалобы осуществлялось апелляционной инстанцией Арбитражного суда, принявшего решение в первой инстанции.

Практика применения АПК РФ 1995 года со временем выявила его пробелы, в связи с чем возникла необходимость в принятии нового АПК РФ.

В 2002 году был принят третий по счету Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2022 года № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.), который до сих пор определяет порядок рассмотрения дел арбитражными судами. Статьей 258 Кодекса было предусмотрено, что апелляционные жалобы рассматривает в порядке апелляционного производства Арбитражный суд апелляционной инстанции, образованный в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Таким образом, с принятием Кодекса начался процесс со здания арбитражных апелляционных судов в России. 6 октября 2006 года начал действовать Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, судьёй которого я был назначен Указом Президента РФ от 4 февраля 2006 года № 77. Этим же Указом судьями апелляционного суда были назначены Захарова Е.И., Калинкин В.Г., Кузнецов В.В., Рогалева Е.М. (ранее судьи Арбитражного суда Самарской области), Сёмушкин В.С. (ранее судья Арбитражного суда Пензенской области). Первым председателем апелляционного суда был Ефанов А.А., заслуги которого в формировании коллектива суда и руководстве его деятельностью несомненны.

Александр Алексеевич благодаря своим организаторским способностям создал и сплотил в суде уникальный коллектив единомышленников, ведь в апелляционный суд пришли судьи из различных судебных систем (судов общей юрисдикции, мировых судов, военных судов, арбитражных судов), с разным багажом знаний и опыта работы, что обеспечило в дальнейшем эффективную реализацию судом возложенных на него законом функций.

В августе 2014 года были внесены существенные изменения в систему арбитражного правового регулирования: был упразднен Высший Арбитражный Суд РФ, полномочия которого были переданы Верховному Суду РФ. Началась новая страница истории арбитражных судов Российской Федерации.

Как быстро летит время! В 1997 году Арбитражный суд Самарской области праздновал 75-летний юбилей арбитражной системы России, прообразом которой стали первые арбитражные комиссии, созданные в сентябре 1922 года. Помню, как дружно и весело отметил коллектив суда это знаменательное событие, сколько было произнесено замечательных здравиц в честь юбилея.

Сегодня, наряду с 30-летием Закона РФ «Об арбитражном суде», мы отмечаем 100-летие арбитражной системы России. И к этому юбилею коллективы Арбитражного суда Самарской области и Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда подошли в расцвете своих творческих сил, успев обрести заслуженный авторитет в системе арбитражного правосудия России.

В этих коллективах в качестве судьи я проработал более 27 лет, с каждым из них неразрывно связан, о каждом у меня остались самые тёплые воспоминания.

Поздравляя коллективы судов и их нынешних руководителей Каплина С.Ю. и Сафаеву Н.Р. с юбилеем арбитражной системы, хочу от всей души пожелать им дальнейших успехов на ниве экономического правосудия, каждодневной работы над повышением своего профессионального мастерства, памятуя о том, что судьями не рождаются, а становятся.

Вспоминает Елена Яковлевна ЛИПКИНД, судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в отставке

Не помню, кто сказал, что дни тянутся медленно, но время проходит быстро. Все, кто много работает и активно занят любимым делом, с этим согласятся.

Арбитраж как структура местных органов власти приобрёл статус Арбитражного суда в 1992 году. И так быстро прошёл, казалось бы, очень большой отрезок времени с 1992 года – работы судьёй в Арбитражном суде Самарской области, затем с 2006 года – работы судьёй Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, до ухода в отставку в 2015 году!

Сейчас, оглядываясь на прошедшие годы, возникает гордость за всех своих коллег, сотрудников арбитража, которые, не считаясь со своим личным временем, все силы и знания отдавали строительству новой, очень важной для экономической жизни страны структуры – арбитражному суду.

Уже много раз в воспоминаниях ветеранов говорилось о том, как нелегко было судьям, изучавшим в институте юриспруденцию, в которой не было ни понятий банкротства, ни налоговых споров, ни приватизации и многого того, что вошло в экономическую жизнь страны с 1990 года, практически самостоятельно изучать новые темы и принимать на себя ответственность по вынесению соответствующих решений.

Но спасибо нашим преподавателям в Самарском государственном университете, в институте под названием ВЮЗИ (Всесоюзный юридический заочной институт), который заканчивала я и многие юристы из моего поколения, за прекрасные базовые знания, которые они нам дали, за науку логику, за объяснение методики законодательства и правоприменительной практики.

Всё это, в совокупности с пониманием, что хорошие результаты возможны только в дружном коллективе, помогло и при изучении новых сложных тем, и при проведении конкретных судебных заседаний.

Конечно, в архиве суда можно посмотреть, какое количество дел и по каким категориям рассматривались арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, но мне сейчас интересно вспомнить одну из категорий – дела о несостоятельности (банкротстве), так как я была в числе тех, кто стоял у истоков рассмотрения этих споров. Сначала в судебном составе Арбитражного суда Самарской области, затем в Одиннадцатом Арбитражном апелляционном суде. Эти дела мне всегда были интересны, поскольку характеризуют сложность, культуру и соблюдение закона в сфере предпринимательской деятельности.

Вообще понятие банкротства (то есть неплатежеспособности, несостоятельности) в общественной жизни возникло почти одновременно с появлением товарообмена, кредитора и должника. Историки считают первым документом в России, который чётко определяет границы банкротства, вексельный указ 1729 года.

Но менялись времена, менялась политическая и социальная форма государства, и при принципах руководства экономикой социалистического строя роль института несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов была утрачена.

Во времена экономической перестройки в СССР в конце 1980-х годов, с расширением кооперативного движения, развитием частного предпринимательства вновь понадобились механизмы несостоятельности.

Первым нормативным правовым актом в указанной сфере стал Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Несмотря на значительное количество недостатков, данный Закон впервые регламентировал основные понятия в области несостоятельности (банкротства) предприятий, определил виды процедур банкротства и иные важные моменты, которые ранее фактически не были известны советскому и российскому правопорядку.

Так, в соответствии с Законом 1992 года под несостоятельностью (банкротством) понималась неспособность удовлет-

ворить требования кредиторов по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или наличием неудовлетворительной структуры баланса должника. Лицами, имеющими право подавать в суд заявление о признании банкротом, являлись должник, его кредиторы и прокурор.

И юридическое изучение этих вопросов, их правоприменительная практика, рассмотрение споров было поручено в административной коллегии Арбитражного суда Самарской области судебному составу во главе с Баландиным В.Н. (к сожалению, он очень рано ушёл от нас), судьям Апаркину В.Н., Воеводину А.И., Рогалёвой Е.М. и автору этой заметки Липкинд Е.Я. Позже к нам присоединились судьи Кулешова Л.В., Калинкин В.Г. , Кузнецов В.В..

Но тут необходимо отметить, что это не был, как сейчас, специализированный судебный состав по банкротству, мы смотрели ещё и споры налоговые, по приватизации, в сфере административный отношений и другие.

Но нам, судьям и нашим помощникам, секретарям, «банкротские» дела казались самыми сложными и, честно скажу, мы их даже боялись, прежде всего из-за процессуальных сложностей. Мы привыкли работать с представителями юридических лиц, чаще всего с профессиональными юристами, руководителями организаций, бухгалтерами, то есть достаточно грамотными и компетентными людьми.

Но по «банкротским» делам приходили физические лица, работники этих предприятий, обиженные (и справедливо) невыплатой денег, агрессивно настроенные, которые полагали, что, если судьи не отдают распоряжение о выплате их долгов, значит, они на стороне руководителей – воров, и их всех надо срочно привлекать к уголовной ответственности.

То, что существует Закон о несостоятельности (банкротстве), в соответствии с которым должна проходить определённая процедура, а рабочий инструмент юриста – это тот Закон, который дан им в руки государством и выше которо-

го, как говорится, не прыгнешь, эти обиженные люди не знали и знать не хотели.

Я вспоминаю одно из первых таких «массовых» дел – это банкротство банка «Народный капитал». Я была председательствующим в этом процессе, дело рассматривалось коллегиально, и любое наше слово, любой вопрос тонули в хоре кричащих голосов.

В судебное заседание пришло больше 50 человек. Арбитражный суд тогда располагался в Доме сельского хозяйства. Естественно, в наши кабинеты такое количество людей не могло поместиться, нашли ключи от какого-то актового зала, где было душно и плохо слышно и судей и присутствующих, микрофонов, конечно, не было.

Причём крайне несовершенный первый Закон о банкротстве 1992 года не содержал процессуального порядка рассмотрения таких дел, не ограничивал понятие сторон по делу, мы применяли обычный порядок искового производства, по которому любой кредитор (а вкладчики в банке к таковым и относились) мог участвовать в процессе. Представляете, сколько пришлось записывать лиц, участвующих в деле! На это уходило значительное время. А ведь в тот день были и другие процессы!

Но каким-то образом, собрав и волю, и знания, мы всё-таки проводили эти процессы. Правда, не всегда процедура банкротства завершалась выплатой долгов, но этот вопрос был уже не в арбитражной компетенции.

Закон 1992 года не предусматривал многих важных положений, в частности, механизмов финансового анализа и финансового оздоровления. Формулировки данного закона были нечёткими и довольно обобщёнными. В связи с этим, мы понимали, какие злоупотребления стояли за некоторыми банкротскими делами – желание некоторых лиц изменить собственника или получить реально работавшее предприятие, проведя его через процедуру банкротства. Мы не были героями, но очень старались относиться индивидуально и внимательно к каждому делу, назначить при возможности финансово-хозяйственную экспертизу, чтобы понять, может

ли предприятие работать и выплачивать долги, есть ли для этого активы.

И как же мы были рады, когда могли отказать в удовлетворении заявления о признании предприятия банкротом (а чаще всего в то время такие заявления поступали от налогового органа в связи с задолженностью перед бюджетом), сохранить рабочий коллектив, дать возможность предприятию работать, применив и мораторий по долгам, и реструктуризацию, в рамках того, что позволял Закон! И тогда вместо криков и жалоб на судей в прокуратуру мы слышали «спасибо» и даже аплодисменты, как было по итогам рассмотрения дела о банкротстве Самарской мебельной фабрики.

Но постепенно менялась экономика, менялось и законодательство о банкротстве, что подтверждает важность этого института в хозяйственной деятельности. 8 января 1998 года принят новый Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 1998 года). По сравнению с Законом 1992 года его объём вырос более чем в 3 раза, а структура стала гораздо более содержательной и последовательной.

И, наконец, Федеральным законом от 26 октября 2002 года был принят Закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который, с учётом многочисленных изменений и дополнений, применяется по настоящее время и содержит не только нормы материального права, но и регламентацию судебного разбирательства, процедуры рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве), а также различных обособленных споров в его рамках.

Как когда-то нам говорили на курсах повышения квалификации, которые проводил в Москве ещё Высший Арбитражный Суд РФ, банкротские дела – это «отдельный Арбитражный суд в суде». И это справедливо, так как после принятия Закона № 127-ФЗ 2002 года, в число обособленных споров в рамках дела о банкротстве включена половина Гражданского Кодекса РФ. В частности, большую сложность для нас составляли дела о банкротстве застройщиков (здесь большой объём капитального строительства) и о привлече-

нии контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности (раньше дела о материальном взыскании с физических лиц рассматривал больше суд общей юрисдикции). И вот здесь включался принцип не только объективного рассмотрения дела, но и моральной, социальной ответственности привлекаемых физических лиц, то, – что в арбитраже возможно только в деле о банкротстве.

Например, было большое дело о несостоятельности (банкротстве) ООО «Актан-Ойл» в 2013 году, и в рамках этого дела отдельное заявление о привлечении контролирующих лиц должника (руководителя и учредителей) к субсидиарной ответственности и взыскании 116 788 783 рублей, всей суммы неудовлетворённых требований кредиторов. Первая инстанция взыскала частично 20 000 000 рублей. Апелляционный суд после повторного рассмотрения нашел новые обстоятельства, исключающие материальную ответственность физических лиц (руководителя и учредителей), отменил определение суда первой инстанции о взыскании и принял новый судебный акт об отказе во взыскании вышеуказанных сумм и привлечении к субсидиарной ответственности.

Не уменьшая значимость всех споров, рассматриваемых в арбитражном суде, с учётом всех изменений и количества дел о несостоятельности (банкротстве), обособленных заявлений и жалоб в рамках этих дел, руководством судов были приняты правильные решения о создании специализированных составов по банкротству, увеличении количества судей. Всё это позволяет добиться более полного и справедливого рассмотрения дела, а то, что законность почти всех значимых дел о банкротстве практически вторично рассматривается Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом, является гарантией более полного соблюдения и интересов физических лиц, и судьбы предприятия, и принятия законного решения.

Вспоминает Галина Михайловна САДИЛО, судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в отставке

«Ответственность всегда большая, если человек ответственный»

В 1985 году я окончила Всесоюзный юридический заочный институт и сразу же постучалась в дверь Государственного арбитража при Облисполкоме Ульяновской области, поскольку находился он как раз напротив института. Это было маленькое здание, всего несколько кабинетов, в которых работали несколько арбитров. Руководила им в то время Л.В. Трошина, она поверила в меня и приняла на работу консультантом, но вскоре, несколько месяцев спустя, я была назначена государственным арбитром. Кстати, я благодарна ей за одно важное умение. Это же был прошлый век, тогда печатали на печатных машинках. А я этого делать не умела, так вот Любовь Владимировна однажды оставила меня одну в кабинете на целый день, и в результате я вышла оттуда обученной.

Дела в Госарбитраже при Облисполкоме Ульяновской области были разной категории, в основном, о взыскании суммы долга, а ответственность всегда большая, если человек ответственный. Мне вспоминается тот факт, что в полномочия государственных арбитров входило ещё и проведение проверок на предприятиях, и составление соответствующих актов. Вообще было даже очень интересно – посмотреть на месте, как работают разные производства, с участием которых рассматривались дела. Познавательная была работа.

Позже мы переехали в здание облисполкома, заняли там целый этаж. А потом я вышла замуж, родила сына и в 1993 году уволилась. У меня начался долгий период, не связанный ни с арбитражем, ни с судебной системой.

Вернулась в Ульяновск я уже в начале 2000-х и пришла работать в Арбитражный суд Ульяновской области, который располагался тогда в здании Дома советов, где занимал один

этаж. Помню, судьи работали в кабинете человека по три, это было сложно необыкновенно! Надо было уходить в совещательную комнату, а куда? Дела рассматривали тут же. Техническое оснащение было недостаточным. Я была принята на должность помощника судьи, сразу же попала в состав по банкротству, и, как далее оказалось, это надолго. Думаю, это моя судьба. Судьёй я была назначена в 2004 году, закреплена за банкротным же составом, а позже назначена председателем этого состава. К тому времени суд уже переехал в здание на ул. Железнодоржников, хорошее здание, оснащённое под нужды суда. У всех судей были отдельные кабинеты, и материально-технические условия значительно улучшились. Так началась моя судейская жизнь.

В процессе работы я прошла все редакции Закона о банкротстве – и 92-го года, и 98-го, и 2002-го, каждую из них я прожила на собственном опыте. Первый Закон был настолько несовершенный, в нём и всего-то было около шестидесяти статей, отсутствовали процессуальные нормы, поэтому было сложно на практике его применять. По Закону 92-го года в делах участвовал прокурор, он даже был вправе подавать заявление о признании банкротом. У уполномоченных органов права были очень слабые, они даже в собраниях не участвовали. Редакция 1998 года расширила их полномочия и исключила участие прокурора. Но Закон всё ещё был несовершенный, судьям приходилось очень непросто. Когда в 2002 году были приняты АПК РФ и Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», наконец появилась какая-то ясность, в том числе, и по процессу. Появились новые процедуры банкротства, был закреплён профессиональный статус арбитражных управляющих. Но вопросов хватало. Например, статья 5 «Текущие платежи» была прописана нечётко, и на практике возникали большие трудности при её применении. И только в 2012 году вышло постановление Пленума ВАС РФ с разъяснением процессуальных норм и по текущим платежам.

«Сложность не в нагрузке, а в ответственности»

В 2006 году в Самаре был образован Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, уполномоченный проверять законность и обоснованность судебных актов, принятых нами, судьями Арбитражного суда Ульяновской области, и нашими коллегами ещё из трёх регионов. Сколько нам отменяли!.. Признаюсь, мы частенько негодовали, возмущались. Было недопонимание. Но потом я, опять же на собственном опыте, поняла и причины этих отмен, и сложность работы судей апелляционной инстанции. И в дальнейшем всегда старалась писать такие судебные акты, которые не вызывали бы обид и непонимания со стороны судей первой инстанции.

В 2010 году я была назначена судьёй Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. Этому предшествовал тяжёлый период в моей личной жизни – смерть мамы, смерть мужа… Назрела необходимость каких-то перемен. И однажды позвонила Елена Яковлевна Липкинд, которая тогда занимала должность председателя судебного состава апелляционного суда, и сказала, что есть вакансия. Я обсудила эту возможность с детьми, у меня их двое, один в то время учился в техникуме, другой в институте. Вместе мы решили, что справимся, и действительно справились. Хотя было сложно, конечно.

Когда вышел Указ Президента РФ о моём назначении, первый, кто мне позвонил, был Александр Алексеевич Ефанов, в то время председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, поддержал, приободрил. Я приехала через три дня, вещей у меня с собой был один чемоданчик.

Первые полгода в Самаре было особенно сложно, поскольку каждую пятницу я уезжала в Ульяновск к детям. Я была в них уверена, но всё равно переживала.

В апелляции я уже в первые дни и минуты почувствовала прекрасное отношение к себе и со стороны судей, и со стороны аппарата суда. Была необыкновенная поддержка, оказывалась любая помощь. Сразу же у меня были помощник и секретарь, заранее был подготовлен кабинет, все необходимые для работы условия. Люди здесь замечательные, на-

стоящие профессионалы. Потом я увидела залы судебных заседаний и очень порадовалась, потому что это очень важно, когда судьи не соприкасаются со сторонами.

Когда готовилась к переезду, коллеги по первой инстанции говорили, что в апелляции будет легче. Но я уже тогда понимала, что нет – при моём отношении к работе. Ведь сложность не в нагрузке, а в ответственности. Особенно отличались дела Арбитражного суда Самарской области и Арбитражного суда Республики Татарстан – сложностью, спецификой. К тому же, первая инстанция дела формирует, а здесь они зачастую уже многотомные. А я поначалу читала, как привыкла, с первого и до последнего листа. Никогда не забуду своё первое дело в апелляции – ОАО «Зябь». С апелляционной жалобой поступило – ни много, ни мало – сто томов! Потом, конечно, набралась опыта, стала грамотнее подходить к организации своего рабочего времени. Безмерно благодарна своим коллегам, которые и опытом делились, и правильный совет в нужный момент давали, и, если нужно, могли вовремя подстраховать. Уверена, весомая часть успеха каждого человека зависит от тех, кто его окружает, от его коллег, от их поддержки и участия. Мне с коллегами очень повезло, никогда не устану это повторять.

И с городом мне повезло. Самара меня приняла. Мне и люди здесь нравятся, и места. И дети мои себя здесь нашли. В общем, все у нас сложилось. Мы здесь дома.

«Если не любишь свою работу, в судебной системе делать нечего»

Судебная система – это такой большой, единый, слаженный организм. Макрокосм. Случайных людей тут нет, система принимает в себя только своих, не свои уходят. Помню, в Арбитражном суде Ульяновской области была одна сотрудница, начальник отдела делопроизводства – как она работала! Читала все судебные акты, как-то успевала это делать, и не забывала позвонить и предупредить, что тут опечатка, там ошибка. Просто так человек относился к работе. Наш человек!

У меня и помощники всегда были из таких. Вообще о помощниках надо сказать отдельно, посвятить специальную главу. Хороший помощник для судьи – это, без преувеличения, его правая рука. Это человек, на которого можно положиться, которому можно доверять, который подставит плечо, когда уже будешь шататься от нагрузки. Поэтому у меня подход к помощникам особый – я их берегу. Где-то, может быть, себя не жалею, а помощников берегу. Тем более у меня были замечательные, очень профессиональные и преданные нашему общему делу помощники, о которых я всегда вспоминаю с огромной теплотой и восхищением. В Арбитражном суде Ульяновской области со мной работала хорошая девушка Светлана, умница, она, как и я, с самого начала в банкротстве. Я ей очень благодарна. Она помогла мне в непростой период становления судьёй, поддерживала, хорошо работала, всё успевала. Последним моим помощником перед выходом в отставку была Жанна Страшнова – отличный организатор! Мой офис работал благодаря ей, как чётко отлаженный механизм. Два других моих помощника сейчас уже сами работают судьями – это Евгения Докучаева (в настоящее время председатель судебного состава Арбитражного суда Самарской области – прим.) и Евгения Холмецкая (судья Арбитражного суда Республики Татарстан – прим.). Это люди системы в самом профессиональном смысле этого слова. Как Женя Докучаева подходила к просмотру апелляционной жалобы, принятию к производству, проекту судебного акта! Каждому судье можно только мечтать о таком помощнике. Женя Холмецкая досконально изучала каждое дело, включала все свои знания и возможности, чтобы ничего не упустить, ни одной детали, полностью отдавалась работе. Да и я такая же, поэтому мы со всеми моими помощниками прекрасно сработались и давали качественный результат. Просто работа у нас такая, по-другому нельзя. Я всегда говорила – если не любишь свою работу, в судебной системе делать нечего.

Вспоминает Владимир Васильевич КУЗНЕЦОВ, судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда в отставке

Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 1995 года я был назначен судьёй Самарского областного Арбитражного суда.

Арбитражным судам Российской Федерации в то время было всего три года, они родились в новой России в 1991 году, когда был принят Закон РСФСР от 4 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде», создавший систему государственных арбитражных судов, которые действовали как самостоятельная ветвь судебной власти. Фактическая деятельность Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и нынешней системы арбитражных судов началась с января 1992 года под руководством первого председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии наук Вениамина Фёдоровича Яковлева, которого, без преувеличения, можно назвать отцом всей системы арбитражных судов. Я встречался с Вениамином Фёдоровичем в Москве на курсах повышения квалификации и до настоящего времени храню в памяти несколько часов общения с этим замечательным человеком.

Самарский областной Арбитражный суд, так он назывался в 1995 году, прошёл трудный этап становления, было непростое время. Отсутствовало достаточное финансирование, оргтехника, компьютеры, без чего сейчас невозможно представить судебную деятельность. Суд располагался в неприспособленном помещении, в здании Дома сельского хозяйства. Не было специальных залов судебных заседаний, не было ни секретарей судебных заседаний, ни помощников судей, судьи не имели доступа к электронным базам законодательства, а само законодательство непрерывно менялось. Судьям приходилось постоянно совершенствовать свои знания. Рабочий стол был буквально заставлен сборниками законов с правками, внесёнными судьями при их изучении. Судебные акты приходилось печатать на машинке самостоятельно.

Но, несмотря на все трудности, судьи Арбитражного суда Самарской области, мои коллеги Апаркин В.Н., Рогалёва Е.Н., Захарова Е.И., Липкинд Е.Н., Калинкин В.Г. и многие другие (простите, что не могу упомянуть всех своих коллег в этой небольшой публикации) достойно справлялись со своим обязанностями, а суд развивался, переехал в новое здание, оснащался компьютерной техникой, судебные заседания стали проводиться в более приспособленных помещениях в соответствии с требованиями процессуального законодательства.

В 2003 году был принят Федеральный конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», которым предусматривалось создание в течение трёх лет двадцати апелляционных арбитражных судов.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2004 года № 7 было определено место постоянного пребывания Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда – г. Самара.

Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2005 года № 776 председателем Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда был назначен Ефанов Александр Алексеевич.

Вспоминаю, как я и мои коллеги по первой инстанции Апаркин В.Н., Рогалёва Е.М., Калинкин В.Г. Захарова Е.И. с энтузиазмом и благодарностью приняли предложение первого председателя суда участвовать в конкурсе на должности судей Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. Мы были воодушевлены возможностью принять непосредственное участие в создании нового суда с его, если так можно сказать, фундамента, возможностью сформировать новые отношения и традиции.

В 2006 году наступил новый этап в моей судейской карьере. Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2006 года № 77 я был назначен судьёй Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. Этим же Указом на должность судей были назначены и мои коллеги по первой инстанции Апаркин В.Н., Рогалёва Е.М., Калинкин В.Г., За-

харова Е.И., а также судья Арбитражного суда Пензенской области Сёмушкин В.С.

К работе в суде мы приступили ещё до начала его деятельности, в июне 2006 года. Это был период подготовки к работе суда, время, когда приходили судьи из различных судов – арбитражных, военных, общей юрисдикции, мировых судов, формировался аппарат суда. Мы знакомились, изучали процессуальное законодательство, готовили проекты различных документов – в общем, обживались и готовились к началу нашей основной деятельности.

Нельзя не сказать об условиях, в которых начиналась наша работа. Здание нашего Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда мы полюбили буквально как родной дом, настолько здесь было всё удобно и комфортно. Всё, начиная от кабинетов судей, их помощников и секретарей, оборудованных всей необходимой мебелью и техникой, до современных, полностью оборудованных для проведения судебных заседаний – залов судебных заседаний.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 35 от 7 сентября 2006 года была определена дата начала деятельности Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда – 6 октября 2006 года.

Началась трудная, напряжённая работа, за которую мы переживали душой, старались изо всех сил, чтобы достойно, на высоком профессиональном уровне решать задачи правосудия. Уже в этот первый период в суде сложилась практика постоянного обсуждения проблемных вопросов на совещаниях у председателя суда. Эти совещания запомнились мне, поскольку на них мы могли совершенно свободно высказать своё мнение по той или иной проблеме правоприменения, обсудить с коллегами пути решения проблем и выработать общий подход для стабилизации судебной практики.

В эти первые дни мы понесли и первые потери. Ушёл из жизни наш товарищ Калинкин В.Г., с которым меня связывала не только совместная работа в Арбитражном суде Самарской области и в Одиннадцатом арбитражном апелляцион-

ном суде, но и долгие годы совместной службы в следственном управлении УВД Самарской области.

Но жизнь не стоит на месте, и мы продолжали наше движение вперёд. В суде начала внедряться система видеофиксации судебных заседаний. Вспоминаю курьёзный случай, произошедший во время тестовой работы этой системы. Как-то после заседания суда по одному из дел недовольный судебным решением представитель одной из сторон обратился к председателю суда с устной жалобой на некорректное, по его мнению, ведение заседания председательствующим. Председатель суда, выслушав моё мнение по поводу жалобы, предложил представителю стороны просмотреть имеющуюся видеозапись судебного заседания. Представитель стороны мгновенно отреагировал на это предложение, заявив, что он ошибся, что это было другое заседание и в другом суде, что он отзывает своё заявление. Так мы убедились в практической необходимости этого вспомогательного инструмента.

Наша эффективная работа была бы невозможна без наших замечательных помощников и секретарей судебных заседаний. Они, так же не жалея времени и сил, делали важную работу, одновременно учились и набирались опыта, становились настоящими профессионалами. Многие из них впоследствии продолжили свою карьеру уже в качестве судей.

Заслуживает внимание и работа специалистов различных служб суда, без которых мы бы просто не смогли осуществлять нашу главную работу, все они внесли свой вклад в формирование дружного коллектива.

Наш суд состоялся, образовался профессиональный коллектив единомышленников, сложились традиции, которые передаются новому поколению судей, достойно выполняющих свой судейский долг.

Вспоминает Татьяна Витальевна ЧЕРНЕЦОВА, начальник отдела делопроизводства Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

Канцелярия – кузница кадров

В Самарский областной Арбитражный суд – именно так суд первой инстанции назывался тогда – я устроилась 9 марта 1994 года на должность специалиста в канцелярию. Суд располагался в Доме сельского хозяйства, на улице Ново-Садовой, 3 и занимал три этажа – четвёртый, пятый, шестой. В этом же здании находилось много фирм, организаций, офисов, например, Рыбнадзор был нашим соседом. Канцелярия располагалась на пятом этаже. Помню, дверь была такая советская, обитая дерматином, как раньше делали. И никаких прокси-карт! Свободный вход. Окон не было – стороны заходили к нам прямо в кабинет, который представлял собой длинную комнату с зелёными обоями. Стояли два рабочих стола и ещё третий, на котором была франкировальная машина, ещё механическая, с ручным приводом. То есть надо было крутить ручку и вручную пропускать через эту машину конверты. Потом мы составляли реестр и сами несли их на почту на Осипенко, для этого у нас была такая смешная сетка. Номера заказных писем высчитывали и проставляли сами и уже после этого передавали оператору на почте. Конверты все заполняли от руки. Кстати, конверты ещё были с треугольным клапаном, теперь таких уж и не найдёшь. Ходить на почту мы любили – сдав корреспонденцию, можно было не возвращаться в офис и таким образом минут на 15-20 сократить рабочий день.

Регистрировали корреспонденцию тоже вручную. У нас было множество журналов, и мы всё записывали в них. Был журнал входящей корреспонденции, куда регистрировались исковые заявления. Был отдельный журнал для ходатайств. Работали мы втроём – начальник канцелярии и два специалиста.

Кстати, канцелярия – это была кузница кадров. Прежде чем перейти на работу в судебный процесс, каждый должен

был пройти через канцелярию. Так и со мной было. Три месяца я проработала в канцелярии, а потом перешла на должность специалиста отдела (судебных составов тогда ещё не было, были отделы – судья и специалист).

И что ещё важно, я пришла в суд сразу после школы и, уже работая, училась сначала в колледже, а затем окончила академию. Тогда образование специалистам канцелярии и отдела не требовалось, учились всему сами, в процессе. Дружно работали, помогали друг другу, чего-то не знать или не уметь было не стыдно, сделать работу за коллегу, если у тебя есть время, а он не успевает, тоже не было ни для кого проблемой.

«Хорошая школа»

В качестве специалиста отдела я работала с судьёй административной коллегии Александром Ивановичем Воеводиным, впоследствии он стал председателем судебного состава по делам о банкротстве. Так, он рассматривал громкое дело ТД «Захар» – самое первое банкротное дело, в 1998 году, когда был принят федеральный закон о банкротстве. Это дело рассматривала тройка судей – Апаркин, Баландин и Воеводин, АБВ, как говорили стороны.

Да, административные дела (а банкротство изначально относилось к административной коллегии) рассматривались судьями коллегиально, гражданские – одним судьёй единолично. Залов судебных заседаний не было, судьи вели процессы в своих кабинетах.

Что ещё нужно отметить, так это то, что в те времена не было помощников судей и секретарей судебного заседания – были специалисты отделов, которые размещались по нескольку человек в больших кабинетах. Специалисты и дела подшивали, и назначали судебное заседание, и исковые заявления принимали к производству, и дела формировали, и приносили в канцелярию корреспонденцию, которая должна была направляться лицам, участвующим в деле. Также специалисты готовили «шапку» протоколов судебных заседаний – номер дела, дата и т.д., а сами протоколы вели судьи.

Дела поначалу не подшивались, мы просто складывали материалы в папку и скрепляли скрепкой. Дела же не были такими объёмными, как сейчас: исковое заявление, договор, платёжные документы, протокол, решение и все. Позже дела стали подшивать. Помню, наш председатель Пётр Алексеевич Васильев периодически вызывал нас и говорил, что дело должно быть прошито от корки до корки. Поэтому дела у нас были прошиты всегда идеально – через четыре прокола. А корочки тогда были другие, с коричневой бумажной обложкой, не картон, как сейчас.

Пётр Алексеевич был очень строгий, всё сам контролировал – конверты, уведомления лично нам выдавал и спрашивал, если вдруг не хватило на месяц. Очень хорошая школа была.

Печатали в то далёкое время на механических печатных машинках, потом появились электрические, чему мы были очень рады, потому что печатать стало значительно легче. Компьютеры и матричные принтеры начали появляться у нас только к началу 2000-х годов.

А печатать нужно было очень много. Судья писал рукописный текст решения, отдавал его специалисту после вынесения вместе с делом, и его печатали под копирку по количеству сторон и ещё одну копию – для архива судебных актов, ведь Картотеки арбитражных дел тоже не было, как и электронного распределения дел – его осуществлял председатель суда. Более того, не было полноценного архива арбитражных дел – они просто накапливались у специалистов отделов в кабинетах.

Чтобы экономить время, у нас были бланки определений, решений, статистических карт, приказов (вместо исполнительных листов тогда были приказы, и они не являлись бланками строгой отчётности). Все бланки находились в открытом доступе, в канцелярии лежали стопками, специалисты могли брать, сколько им было нужно.

У каждого специалиста в отделе был свой журнал входящей корреспонденции, где регистрировались исковые заявления и присваивались номера.

Ещё была такая интересная придумка у нас – если дело рассмотрено, помечали его в журнале красной галочкой, если отложено, синей. Так было удобнее считать итоги для статотчёта. Нормы «оставление без движения» раньше не было, сразу делали возврат без принятия к производству.

На шестом этаже в Доме сельского хозяйства располагалась кассация, где работали трое судей и один специалист. Позже, в конце 1995 года, когда кассация была выведена в отдельную инстанцию и начал работать Федеральный Арбитражный суд Поволжского округа, в нашем суде была создана апелляция, в которой работали судьи В.В. Кузнецов, Е.М. Рогалёва, Е.Я. Липкинд, Е.И. Захарова.

Новая жизнь

В 1995 году суд переехал в новое здание на ул. Авроры, 148. Переезжали частями – сначала судьи, потом специалисты. И здесь началась уже новая жизнь. Во-первых, стали появляться компьютеры, как я уже говорила. Во-вторых, в начале 2000-х годов приступили к разработке АИС «Судопроизводство», для этого приглашались специалисты из Санкт-Петербурга. Как вносить в базу исковые заявления, наименования сторон, как ставить категорию дела – это всё мы тестировали буквально в рабочем процессе. АИС начала функционировать в 2002 году. Тогда же появилось и электронное распределение дел.

Я в то время уже перешла работать в отдел анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики. Специалист каждого отдела приносил мне свой отчёт, я его проверяла и формировала общий отчёт по всему суду для отправки в Высший Арбитражный Суд РФ. Статистику тогда считали тоже вручную и вносили в бланки.

С 2001 года появился институт помощников судей. Увеличился аппарат суда, расширился судейский корпус. Организационно работать стало удобнее и легче. Наконец-то появился полноценный архив.

На первом этаже соорудили большой актовый зал, где стало возможным проведение коллективных собраний и

корпоративных праздников. Помню, дважды у нас выступал известный самарский дуэт «Баян-Микс».

В 2004 году председателем суда был назначен Н.А. Новиков.

В 2006 году начал свою деятельность Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд, и я практически сразу же перешла работать туда помощником судьи Е.Г. Филипповой, а спустя 12 лет возглавила отдел делопроизводства.

Я очень люблю свою работу, рада, что моя профессиональная жизнь сложилась именно в арбитражной судебной системе. И с большим теплом вспоминаю годы, проведённые в Арбитражном суде Самарской области. Опыт, который был приобретён там, и дружеские взаимоотношения с коллегами, которые сохранились до сих пор, – всё это просто бесценно.

Оглавление

Вступление 3

ГЛАВА 1
История становления экономического правосудия в России 5

ГЛАВА 2
Возникновение и развитие органов хозяйственной юрисдикции в Самаре в период с 1917 по 1931 годы. 19

ГЛАВА 3
Деятельность органов государственного арбитража в период с 1931 по 1991 год 65

ГЛАВА 4
Современные арбитражные суды Самары 106

ГЛАВА 5
История экономического правосудия в воспоминаниях 118
Наиля Равильевна Сафаева 118
Надежда Борисовна Назырова 124
Валерий Александрович Корастелёв 131
Алексей Юрьевич Харламов 136
Виктор Николаевич Апаркин 138
Елена Яковлевна Липкинд 147
Галина Михайловна Садило 153
Владимир Васильевич Кузнецов 158
Татьяна Витальевна Чернецова 162

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд

К X Всероссийскому съезду судей:
Экономическое правосудие в Самаре

Руководитель проекта
Сафаева Н.Р., председатель Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

Авторский коллектив
Назырова Н.Б., заместитель председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда
Львов Я.А., судья Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук
Ланг П.П., начальник отдела анализа статистики и обеспечения судопроизводства Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда, доктор юридических наук
Кувичка О.А., консультант секретариата председателя Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда

Фото на обложке
Костомарова А.Ю.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 10.5 печ.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 2028.

Отпечатано в типографии ООО «Слово»
443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1; тел.: (846) 267-36-82